

Международный
юридический институт

Преступность XXI века: теория и практика противодействия

I МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

Сборник статей и докладов
участников конференции

Москва, 28 апреля 2023

УДК 343
ББК 67.408
А 43

- А 43 Преступность XXI века: теория и практика противодействия: материалы I международной научно-практической конференции (28 апреля 2023 г.) / Отв. ред. к.ю.н., доцент А.А. Ходусов, д.ю.н., доцент А.М. Смирнов. – М.: Международный юридический институт, 2023. – 178 с.

Сборник содержит материалы I международной научно-практической конференции «Преступность XXI века: теория и практика противодействия», прошедшей в Международном юридическом институте 28 апреля 2023 г.

В сборник вошли статьи участников данной конференции по наиболее актуальным аспектам борьбы с преступностью и реализации возможностей противодействия ей в Российской Федерации, дальнейшего развития российской уголовной политики с учетом современных вызовов и угроз.

Тексты выступлений участников научно-практической конференции изложены в оригинальном авторском формате.

© Международный юридический институт, 2023

Акишева Дана Муратбековна <i>ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУППИРОВОК НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ....</i>	6
Бушуев Иван Сергеевич <i>К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБЪЕКТА ПРОБАЦИИ В РОССИИ.....</i>	23
Дадашов Расим Филага оглы <i>ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....</i>	32
Дуйсалиева Гульназ Камбарбековна <i>ОПЫТ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ВЕДЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)</i>	42
Заказнова Алевтина Николаевна <i>ЛАТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	52
Калужина Марина Анатольевна Егорова Анастасия Андреевна <i>ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ.....</i>	60
Кашкина Екатерина Валерьевна <i>ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ЦЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	68
Лифанова Марина Владиславовна Коган Ольга Станиславовна <i>КИТАЙСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ</i>	77

Кужиков Валерий Николаевич <i>УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....</i>	85
Мухамедьярова Б.М. <i>УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ЗАЩИТЫ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</i>	92
Мусин Айдар Булатович <i>РАЗВЕДКА ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОАКТИВНОГО ПОДХОДА К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ.....</i>	102
Мухидинова Гульмира Нуридиновна <i>СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА</i>	111
Назарова Анна Борисовна Нарусланова Анабайм Камбаровна <i>ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ОСУЖДЁННЫХ, УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ КОНТРОЛЯ ФИЛИАЛОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ</i>	120
Попова Елена Эдуардовна <i>ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ВОЛОНТЁРСТВО КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ ПОВТОРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....</i>	126
Смирнов Александр Михайлович <i>СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....</i>	134

Титов Сергей Николаевич <i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	141
Тихонова Светлана Сергеевна <i>ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПЦИИ ВТОРИЧНОГО (ТЕКУЩЕГО) УГОЛОВНОГО ЗАКОНА</i>	150
Угольникова Н.В. Григорьева Н.В. Саморока В.А. <i>ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ</i>	160
Шаманский Дмитрий Анатольевич <i>КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ ...</i>	172

Акишева Дана Муратбековна

старший специалист кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института

Akisheva Dana Muratbekovna

Senior Specialist of the Department of Criminal Law Disciplines of the
International Law Institute

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУППИРОВОК НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

INFLUENCE OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS OF MINORS ON THE STATE OF ORGANIZED CRIME

Аннотация. В настоящей статье проанализировано юридическое понятие организованной преступной группировки, а также исследованы методы профилактического и предупредительного воздействия на членов организованной преступной группировки несовершеннолетних. В статье проведено исследование этапов профилактической деятельности сотрудников полиции в отношении несовершеннолетних членов преступных группировок. Объект исследования – сущность и особенности организованных преступных группировок с участием несовершеннолетних, а также методы выявления данных группировок, используемые органами внутренних дел РФ. Цель исследования – выявить основные проблемы и методы обнаружения организованных преступных группировок с участием несовершеннолетних, в том числе. Задачи исследования: охарактеризовать организованные преступные группировки, изучить их внутреннюю структуру, выявить основные проблемы расследования по обнаружению организованных преступных группировок, обозначить направления развития правового регулирования. Методы исследования: в процессе исследования использовались общенаучные методы, такие, как системный синтез и системный анализ, а также юридический, исторический и иные методы исследования. В настоящей статье по результатам исследования сделан вывод о том, что формы и методы воздействия на преступную группу с целью профилактики правонарушений осуществляются дифференцированно. Сотрудники органов внутренних дел используют разные приёмы и методы воздействия на каждую группу в отдельности.

Abstract. In this article, the legal concept of an organized criminal group is analyzed, as well as methods of preventive and preventive influence on members of an

organized criminal group are investigated. The article studies the stages of preventive activities of police officers in relation to juvenile members of criminal groups. The object of the study is the essence and features of organized criminal groups with the participation of minors, as well as methods of identifying these groups used by the internal affairs bodies of the Russian Federation. The purpose of the study is to identify the main problems and methods of detecting organized criminal groups with the participation of minors, including. Research objectives: to characterize organized criminal groups, to study their internal structure, to identify the main problems of investigation to detect organized criminal groups, to identify the directions of development of legal regulation. Research methods: during the research, general scientific methods such as system synthesis and system analysis, as well as legal, historical, and other research methods were used. In this article, based on the results of the study, it is concluded that the forms and methods of influencing a criminal group to prevent offenses are carried out differentially. Employees of the internal affairs bodies use different techniques and methods of influencing each group.

Ключевые слова: организованные преступные группировки, анализ, форма, метод, профилактика, предупреждение, несовершеннолетние, проблемы, антисоциальное.

Keywords: organized criminal groups, analysis, form, method, prevention, prevention, minors, problems, antisocial.

Рост уровня организованной преступности в Российской Федерации и низкий уровень способности публичных властей противодействовать ей стали причинами повышения рейтинга нашей страны в рейтинге стран по уровню организованной преступности: с 56 на 32 место. Результатом такой динамики являются как социальные последствия, в том числе, нарушение прав и свобод человека, так и экономические – потери бюджета страны, отдельных экономических субъектов и граждан. Всё это определяет актуальность темы исследования¹. Вопросами изучения транснациональной организованной преступности занимались многие учёные: Х. А. Мусаев, А. А. Бессонов, Ю. С. Пестерева, Д. Н. Маринкин, С. А. Мадюкова, Е. А. Логвиненко, К. В. Кузнецов, Э. С. Филин и др. Авторы рассматривали как теоретические основы исследуемого типа преступных посягательств, так и практику борьбы с ней. Вместе с тем,

¹ Вагин П. А., Пашонин Д. Б. Является ли этническая преступность исключительно групповой? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 79.

несмотря на наличие необходимости определения более чётких критериев и характеристик транснациональной преступности, в настоящее время отсутствует единая методика в данном направлении, не сформированы единые представления в части признаков таких группировок. Особый пробел имеется в характеристике транснациональной преступности на основе сформированных этнических преступных групп, в характеристике особенностей взаимодействия, форм организации и выполняемых функций. В данной статье, автором предпринята попытка устранить указанные пробелы.

Отличительной особенностью транснациональной преступности является её глобальный ландшафт. Помимо общепризнанных категорий, применяемых для характеристики исследуемого вида преступности, в статье доказана необходимость дополнения ещё одной: может быть совершена этнической группой, т. е. общностью граждан РФ и (или) иностранных граждан и (или) лиц без гражданства, которые объединены родственными и (или) социокультурными связями¹. Кроме того, в работе впервые обобщены возможные функции: экономическая, социальная и квазигосударственная, которые фактически выполняют в своей деятельности преступные структуры. Указанные характеристики важны для определения формы вины и иных признаков состава преступления.

Транснациональная организованная преступность – это внутренняя проблема государства в форме трансграничной преступности, соединяющей различные страны. Она имеет аспект глобального ландшафта. Исходя из этого, транснациональную организованную преступность можно концептуализировать в терминах трёх основных категорий, которые прослеживаются практически во всех научных публикациях: незаконная деятельность, которая каким-то образом выходит за рамки международных границ; транснациональные мобильные преступные организации – соответственно, преступные

¹ Протасов Н. В. Понятие и признаки организованной преступности // Юридический факт. 2017. № 13. С. 40.

организации с присутствием более чем в одной стране; распространение незаконного управления через международные границы¹. Вместе с тем, ограничение видов субъектов преступления и установление в его качестве исключительно организации не верны. Указанные преступные посягательства не всегда совершаются только организациями. Яркий пример – транснациональная преступность в составе организованной группы, сформированной на основе этнических признаков. Логично возникает вопрос о соотношении понятия этническая группа с указанными квалификационными признаками группового участия.

Для решения вопроса следует обратиться к понятию «этническая группа». Согласно данным этнопсихологического словаря, этническая группа представляет собой обособленную часть народности или нации, сохраняющей некоторые, наиболее значимые особенности языка, культуры, религии, быта. По мнению автора, этническая принадлежность обычно является наследственным статусом, основанным на обществе, в котором человек живёт. Указанный вывод подтверждается и позицией некоторых экспертов. Так, С. А. Мадюкова говорит о том, что принадлежность к этнической группе, как правило, определяется общим культурным наследием, родословной, мифом о происхождении, историей, родиной, языком или диалектом, символическими системами, такими, как религия, мифология и ритуал, кухня, стиль одежды, искусство или внешний вид.

Преступные структуры выполняют одну или несколько из трёх функций: экономическую, социальную и квазигосударственную. Экономические преступные структуры нацелены на материальную выгоду. Эта категория включает предпринимательские структуры в широком смысле, включая, например, группировки, занимающиеся контрабандой наркотиков, оружия, драгоценных металлов, алкоголя, табака и банды грабителей. Эти структуры следует аналитически отличать

¹ Капитонова О. С. Соотношение понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» // Общество и право. 2015. № 1(51). С. 139.

от криминальных структур, выполняющих социальные функции. Эти неэкономические, ассоциативные структуры поддерживают незаконную экономическую деятельность своих членов лишь косвенно. Например, они облегчают контакты, придают статус, укрепляют девиантные ценности и обеспечивают форум для обмена информацией. Примерами структур, служащих этим социальным целям, являются мафия, а также внешне легальные объединения – так называемые преступные мотоциклетные банды.

Третий тип криминальных структур выполняет квазигосударственные функции. Эти незаконные структуры управления поддерживают незаконную экономическую деятельность более абстрактным образом, устанавливая и обеспечивая соблюдение правил поведения и разрешая споры на определённой территории или рынке. Хрестоматийным примером такого рода преступной структуры снова является «русская мафия» или «воры в законе». Это подчёркивает тот факт, что три функции (экономическая, социальная и квазигосударственная) могут эмпирически пересекаться. Предпринимательские, ассоциативные и квазигосударственные структуры не связаны с какой-либо конкретной формой организации. Криминальные структуры могут быть формальными или неформальными, и взаимодействие между правонарушителями может варьироваться в зависимости от степени, в которой они интегрированы в долгосрочные отношения.

Следуя тройной типологии рынков, сетей и иерархий, заимствованной из экономики, можно выделить три основные формы сотрудничества между правонарушителями. Во взаимодействии могут участвовать независимые субъекты, участвующие в рыночных сделках. В других случаях нарушители могут быть интегрированы в сети, которые обеспечивают определённый уровень обязательств, выходящих за рамки одной транзакции. Наконец, в случае преступных организаций, в узком смысле, скоординированные действия являются результатом авторитетно поставленных задач. Какая форма организации

возникает, зависит от различных факторов, включая специфику преступной деятельности, в которую вовлечены преступники, и социальную среду, в которой они действуют. Преступные структуры, независимо от их формы и функций, могут быть транснациональными по-разному. Они могут временно пересекать границы, установить постоянное присутствие в двух или более странах, или мигрировать из одной страны в другую.

Анализ научных публикаций позволил автору определить отличительные особенности транснациональных преступных групп, сформированных по этническому признаку:

- групповой (организованный) характер;
- закрытость объединения от лиц иной национальности;
- наличие межрегиональных связей;
- значимость родственных связей;
- формирование отношений с учётом принципа братства между членами группы, внутреннего единства объединения;
- семейный принцип объединения членов преступной группы (отцы и дети);
- конспирация преступных посягательств;
- строгая иерархия власти в группе;
- применение жестокого наказания как к самому члену этой группы, так и членам его семьи за нарушение «принципа молчания»;
- крайняя степень согласованности действий всех участников, наличие предварительной подготовки к совершению преступного деяния под единым руководством и при чётком распределении ролей.

Классификации транснациональной организованной преступности обычно подчёркивают этническую принадлежность транснациональных преступников, в частности, их принадлежность к определённым этнически преступным группам. Эти преступные группы обладают достаточной мобильностью, чтобы искать наиболее выгодные возможности для совершения преступлений и, как только преступление

совершенно, отступать в те места, которые обеспечивают наибольшую защиту от правоохранительных органов. Транснациональная преступность может безопасно смешиваться с международной торговлей, коммуникациями, поездками и миграцией. Транснациональная преступность предстаёт в ином свете при рассмотрении препятствий, с которыми могут столкнуться транснациональные преступники, пересекая границы и действуя в незнакомой и потенциально враждебной среде. Определённо, различия могут быть с пользой учтены путём разграничения транснациональной преступной деятельности в соответствии с характером трансграничного перемещения. Двумя ключевыми аспектами, определяющими транснациональную преступность, являются характер того, что пересекает границу, и направленность трансграничного перемещения. Представляется, что для характеристики транснациональной преступности следует использовать как социальные (юридические и демографические), так и естественные (психические и физические) признаки личности субъектов преступления в составе транснациональной преступной группы, в том числе, сформированной по этническому признаку.

Таким образом, в статье представлена авторская точка зрения о необходимости учёта личностных характеристик, возможных функций, фактически выполняемых в своей деятельности преступными структурами, а также отличительных особенностей транснациональных преступных групп, сформированных по этническому признаку, сформулированы пробелы, имеющиеся, по мнению автора, в критериях, характеристиках и признаках транснациональной преступности, в том числе, на основе сформированных этнических преступных групп. Указанные характеристики особенностей организации и деятельности организованной транснациональной преступности необходимо учитывать при расследовании преступных деяний данного вида.

Современный этап развития РФ имеет ярко выраженную тенденцию развития института гражданского общества и формирования экономической политики гражданского общества.

Социально-экономическая сфера в настоящее время переживает кризис, который обусловлен техническим прогрессом и морально-нравственным воспитанием. В настоящее время, прослеживаются противоречия идеальной модели развития и образования несовершеннолетнего подростка с реальными возможностями этого процесса. В результате вышеуказанного возникает почва для развития криминогенного воспитания несовершеннолетнего. Отторгаются социально-позитивные группы данным контингентом.

Подростковый возраст характеризуется повышенным интересом к противоположному полу, а также повышенной потребностью в общении со сверстниками¹. Для правоохранительных организаций представляют интерес не все группы, в которые собираются подростки, а лишь те, которые имеют криминальную направленность. Для этого правоохранители пытаются выяснить информацию, что это за молодёжные коллективы по своему содержательному определению, а также их целевые ориентиры.

Перед тем, как создаются группы, имеющие криминальную направленность, создаются группы для проведения досуга, например, из-за беспризорности, негативного воздействия старших, запущенности воспитательного процесса. Далее происходит их переквалификация в группы криминального направления. Для того, чтобы данного перехода не было, крайне важно вовремя заметить такие группы и провести воспитательные беседы с их участниками. Некоторые участники таких преступных группировок, состоящих из несовершеннолетних лиц, впоследствии могут стать лидерами организованных преступных криминальных сообществ.

По статистике большинство преступных группировок подростков имеют временный характер. В настоящее время есть тенденции, что такие группировки уже начинают работать долго и ориентированы на перспективную преступную деятельность.

¹ Котельникова О. А. Организованная преступность: криминологическое понятие и признаки // Вестник научных конференций. 2018. № 10–3 (38). С. 40.

В настоящее время прослеживается тенденция, что организованные преступные группировки несовершеннолетних начинают совершать преступления против жизни и здоровья в отношении определённых социальных групп населения или лиц иного пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или в отношении маргинализированных лиц. Поскольку преступления имеют групповой характер, то это, в свою очередь, увеличивает масштаб преступлений, групповое принуждение намного превышает пределы проявления насилия отдельно взятым членом молодёжной группы. По официальным данным МВД России, каждое десятое преступление в России совершается несовершеннолетним, из них около 50% – в группе. Причём главной проблемой является не фактическое наличие несовершеннолетних в организованной преступной деятельности, а последствия, которые связаны с этим. Данные последствия выражаются в общей деградации общества и социума.

Проанализировав и изучив процесс вовлечения несовершеннолетнего в организованную преступную деятельность, мы можем сделать вывод, что взаимодействие между несовершеннолетним и взрослым преступником имеет свои криминологические особенности. Одна из наиболее важных особенностей данного процесса – то, что лицо, на которое оказывается влияние, не достигло совершеннолетия. Следовательно, это лицо имеет особый правовой статус, а значит, и защищают подростка, его детство и взросление усиленно. На этом этапе важна работа органов внутренних дел. Это, в первую очередь, связано с тем, что на ребёнка проще повлиять, так как он ещё не сформировался. При совершении преступления взрослый опирается на своё криминальное прошлое, тем самым, показывая свой авторитет перед подростком. Следовательно, для минимизации этого влияние необходимо проводить предупредительные и профилактические процедуры как с несовершеннолетним, так и со взрослым преступником.

Но вовлечение несовершеннолетнего в организованную преступную группировку – очень сложное явление. Его нельзя анализировать поверхностно, так как за каждым субъектом преступления стоят свои детерминанты совершения преступления и история жизни каждого участника. Поэтому криминологам необходимо выделять это преступление в отдельную тему для исследований и анализа. Так, в ходе анализа мы можем дать некое первичное определение данного процесса, так как в науке криминологии на данный момент нет чёткого понимания, что такое вовлечение несовершеннолетнего в организованную преступную группу.

Под вовлечением несовершеннолетнего в организованную преступную группу следует понимать принудительное приобщение несовершеннолетнего к криминальному образу жизни, вследствие которого совершаются групповые преступления. Лица, вовлекающие несовершеннолетних в организованную преступную группировку, целенаправленно оказывают криминогенное влияние на детей и подростков, вследствие которого они получают некую власть над жизнью подростка и способность использовать его в своих преступных целях. Такое влияние является целенаправленным, то есть имеет конкретную цель и предмет. Следовательно, нельзя говорить о том, что бессознательное оказание влияния на ум ребёнка является вовлечением. В данном случае ребёнку тоже прививается криминальный образ жизни, но отсутствуют преступные цели. Проблема в том, что правоохранительные органы не работают с этим целенаправленно, хотя по механизму это такое же вовлечение несовершеннолетнего в организованную преступную группу. В данном случае несовершеннолетний тоже невольно становится, вовлечён в совершение преступления.

На современном этапе возникает некая проблема в обеспечении безопасности несовершеннолетних от преступного влияния. Для эффективного предупреждения и профилактики следует разделить данное влияние на два аспекта: анализ и профилактика тех лиц, которые оказывают данное влияние, и предупреждение данного влияния со стороны

несовершеннолетних. То есть их необходимо рассматривать в двух субъектах защиты¹. Защита несовершеннолетних должна быть ориентирована не на лиц, которые подверглись данному влиянию, а на лица, которые могут оказаться под данным влиянием. Следовательно, соответствующим подразделениям органов внутренних дел необходимо производить активный мониторинг детей из групп риска – детей с низкой успеваемостью и детей, которые не могут социализироваться. Так же подразделениям органов внутренних дел необходимо проводить профилактику с лицами, которые уже являются преступниками для того, чтобы они не смогли оказать данное влияние на несовершеннолетнего. Самое важное – отвести от несовершеннолетних угрозу вовлечения в преступную деятельность.

Полиция для профилактики и предупреждения таких преступлений совершает ряд действий, которые можно разделить на этапы. Первый этап характеризуется тем, что полиция обнаруживает данные криминальные группировки и определяет в них лидера, внутренние связи преступной организации, распределение ролей внутри преступной организации, как они работают непосредственно. Анализ проводится в связке с общим количеством правонарушений, а не обособленно. Источники информации для полиции: сведения оперативных учётов уголовного розыска, ориентировки, информация, поступающая из дежурной части территориального органа внутренних дел, от инспекторов паспортно-визовой службы ФМС России, патрульно-постовых полицейских, других служб полиции, информация, которая была получена в результате предварительного расследования, сообщения администраций предприятий, заявления, жалобы, предложения граждан, сведения, получаемые сотрудниками органов внутренних дел в процессе оперативно-профилактической отработки административных участков, при общении с жителями и в ходе

¹ Котельникова О. А. Организованная преступность: криминологическое понятие и признаки // Вестник научных конференций. 2018. № 10–3 (38). С. 55.

предупредительной работы с правонарушителями из числа молодёжи¹.

Полиция использует методы такие, как слежение, разговор, опрос, исследование документов. Использование данных методов подразумевается как совместно, так и по отдельности. Самым распространённым методом выслеживания таких преступных группировок являются рейд и специальные операции под кодовыми названиями (например, «Полиция и дети», «Подросток», «Группа», «Лидер», «Условник», «Двор», «Безнадзорные дети», «Дети улиц», «Зимние каникулы», «Летние каникулы», «Геймер»). Для создания специальной операции необходимы чёткая расстановка целей, задач, расчёт сил и средств, проведение расстановки сил, а также порядок ввода их в действие, создание оперативного штаба, который будет непосредственно руководить данной операцией; необходимо организовать руководство, взаимодействие заинтересованных ведомств, осуществление оперативного разбирательства с доставленными и задержанными лицами.

Для организации и проведения специальных операций есть специальные документы и правовые акты МВД России, сотрудники полиции их обязаны знать². Сведения, которые собираются и обрабатываются в результате проведения таких мероприятий, зафиксированы и сосредоточены вместе. Необходимо иметь «паспорт» для каждой выявленной группы и включать в него всю справочную информацию, требуемую для последующей диагностики группового состояния и динамики, прогнозирования развития группы, выяснения вопроса о наличии или отсутствии оснований для её постановки на учёт и осуществления в отношении группы в целом или отдельных её членов мер предупредительного воздействия.

Второй этап заключается в следующем: заводится наблюдательное дело, и группа ставится на учёт. Основанием для

¹ Кузьмин А. В. «Воры в законе» в СССР и России / Научный компонент. 2019. С. 105.

² Котельникова О. А. Организованная преступность: криминологическое понятие и признаки // Вестник научных конференций. 2018. № 10–3 (38). С. 75.

такого учёта является наличие в них несовершеннолетних, на которых имеются сведения об антиобщественном характере их связей.

Третий этап заключается непосредственно в самом профилактическом и предупредительном воздействии. На данном этапе применяются методы: разобщение и переориентация группы. Разобщение также может быть территориальным, когда члены группировок перемещаются в разные образовательные учреждения, что, в свою очередь, ограничивает их общение друг с другом. Проводятся различные беседы с родителями и законными представителями. Более универсальным методом является переориентация. Суть её в том, что группа как таковая сохраняется, но происходит её переориентация в социально нужном направлении. Происходит использование педагогических методов, воспитание индивида через коллектив. Имеются различные приёмы переориентации криминогенных молодёжных групп. Базовыми из них являются: изменение содержания деятельности коллектива несовершеннолетних с помощью видоизменения направленности её лидера или добавления в группу нового лидера с одновременным ослаблением влияния бывшего (данный приём базируется на применении повышенной подражательности юношей и девушек, некритического отражения ими поступков и суждений ведущего авторитета группы).

Изменения, происходившие в структуре организованной преступности в период пандемии COVID-19, представляют научный интерес в части определения влияния ограничительных мер режима карантина в мире на состояние преступности. В научных исследованиях обосновывается, что ограничительные меры, предпринимаемые в связи с противодействием развитию COVID-19, оказывают воздействие не только на процессы, происходящие в сфере экономики и обществе в целом, но и в сфере преступности, в том числе, организованной, в области развития нелегального рынка. Криминальные рынки претерпевают изменения: в то время, как одни криминальные рынки прекращают деятельность или их преступная деятельность

замедлилась ввиду закрытия государственных границ, другие – развиваются ввиду наличия спроса на соответствующие товары и услуги. Развитию отдельных криминальных рынков способствует и тот факт, что усилия правоохранительных органов направлены на реализацию контрольных мер и мероприятий по обеспечению режима изоляции. Результаты исследования организации Global Initiative Against Transnational Organized Crime (Глобальная инициатива по борьбе с транснациональной организованной преступностью) демонстрируют порядок работы криминальной экономики, а также её влияние на состояние правопорядка, правового статуса личности.

В научной литературе предлагается выделять следующие виды последствий, наступивших в сфере организованной преступности в период действия пандемии коронавируса¹. Ряд видов криминальной деятельности пострадал ввиду социального дистанцирования и введения ограничений на свободу передвижения. Некоторые направления преступной деятельности получили новый потенциал развития ввиду появления новых способов и сфер для обогащения. Преступная деятельность ОПГ, действующих в сфере здравоохранения, нашла новые возможности и способы совершения преступления. Получила новый виток развития киберпреступность ввиду того, что население из-за ограничительных мер вынуждено было проводить свободное время в интернете. Это повлекло изменения в преступном мире: рост спроса на ряд товаров, в том числе, защитное снаряжение и фармацевтической продукции и параллельное падение их поставок, падение мобильности населения и закрытие границ, увеличенный спрос в запросах интернета на различные товары и услуги, рост тревожности населения, правоохранительные органы заняты контролем за карантином.

¹ Карягина А. В. Понятие и признаки современной организованной преступности // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 2(24). С. 75.

Отмеченные процессы сопровождаются как положительными, так и отрицательными моментами в сфере противодействия деятельности преступных группировок. Анализ научной литературы позволяет выделить в качестве положительного момента замедление и сдерживание криминальной активности организованной преступной деятельности, о чём свидетельствует целый ряд примеров¹. Так, например, в Сальвадоре после введения ограничительных мер резко сократилось число убийств, где несколько лет назад совершалось до 600 убийств в день, сейчас их в среднем всего 2. В Боснии, в которой одной из главных проблем признается угон автомобилей, из-за ограничения передвижений на 40% сократилось количество угонов ранее популярных автомобилей, о чём нам свидетельствуют страховые компании Боснии и Герцеговины. Отмечается сокращение доходов ОПГ ввиду уменьшения экспорта из Китая, являющегося источником контрафактных и запрещённых товаров.

По мнению профессора Оксфордского университета Ф. Варезе, когда «в экономике коллапс, или когда бизнес останавливается, преступные группировки тоже от этого теряют», и чем дольше продлится нынешняя ситуация, тем сложнее им будет заниматься своим привычным промыслом, поскольку им приходится находить новые способы в своей профессии. Но это лишь краткосрочные положительные последствия, поскольку преступная деятельность не только быстро восстанавливается, чтобы удовлетворить как старый, так и новый спрос, но и приспособляется к сложившимся условиям расширения масштабов деятельности².

Следовательно, возможно выделить следующие негативные моменты воздействия пандемии. Так, например, в ЮАР Национальный резервный банк предупредил о мошенниках,

¹ Мацкевич И. М. Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. С. 69.

² Мадюкова С. А. Общенациональная и этническая идентичность молодёжи этнических групп республик Сибири в сравнительной перспективе // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 3. С. 69.

придумавших креативный способ грабить население: они выдавали себя за сотрудников банка, «собирающего» банкноты, которые, как они утверждали, заражены «вирусом»; в Швейцарии преступники грабили жителей, называя себя представителями госучреждений и прося доступ к имуществу, чтобы провести «дезинфекцию»; торговцы в Китае и Лаосе продавали рога носорогов в качестве «лекарства» от заболевания. Следовательно, несмотря на общее временное снижение уровня насилия, показателей уличной преступности, наркопреступности, фиксировался всплеск мошенничеств, киберпреступлений, рост продажи низкого качества наркотических средств, преступлений в сфере здравоохранения.

В результате проведённой в период пандемии международной операции, которую координировал Интерпол, было изъято свыше четырёх миллионов потенциально опасных лекарственных препаратов стоимостью более 14 миллионов долларов и блокирована деятельность транснациональных ОПГ. ООН прогнозирует, что рынок вакцин может стать следующей областью, которая столкнётся с повышенным спросом и недостаточным предложением, что сделает её уязвимой для транснациональной организованной преступности.

Таким образом, пандемия – экзамен на эффективность власти всех уровней, а её итоги в ближайшей перспективе окажутся значимым политическим и экономическим фактором. Уже очевидно, что эпидемия влияет на уголовное правосудие и может вызвать радикальную перестройку в работе правоохранительных органов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вагин П. А., Пашюнин Д. Б. Является ли этническая преступность исключительно групповой? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39).
2. Капитонова О. С. Соотношение понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» // Общество и право. 2015. № 1(51).

3. Карягина А. В. Понятие и признаки современной организованной преступности // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 2(24).
4. Котельникова О. А. Организованная преступность: криминологическое понятие и признаки // Вестник научных конференций. 2018. № 10–3(38).
5. Кузьмин А. В. «Воры в законе» в СССР и России / Научный компонент. 2019.
6. Мацкевич И. М. Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017.
7. Мадюкова С. А. Общенациональная и этническая идентичность молодёжи этнических групп республик Сибири в сравнительной перспективе // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 3.
8. Протасов Н. В. Понятие и признаки организованной преступности // Юридический факт. 2017. № 13.

УДК 343.8

Бушуев Иван Сергеевич

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

Bushuev Ivan Sergeevich

Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty
of Law of the VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБЪЕКТА ПРОБАЦИИ В РОССИИ

ON THE ISSUE OF THE LEGAL STATUS OF THE PROBATION FACILITY IN RUSSIA

Аннотация. В статье анализируются положения Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» и Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года, связанные с правовым статусом лиц, в отношении которых может применяться пробация в России. Имеются предложения по расширению перечня таких лиц: включить в него подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, которые заключены под стражу. Отдельное внимание уделено осуждённым военнослужащим в рамках функционирования института пробации в России.

Abstract. The article analyzes the provisions of Federal Law 10-FZ dated 06.02.2023 «On Probation in the Russian Federation» and the Concept of the Development of the Penal Enforcement System until 2030, affecting the legal status of persons in respect of whom probation can be applied in Russia. In addition, it is proposed to expand the list of such persons: to include suspects and accused of committing crimes who are in custody. Special attention is paid to convicted servicemen within the framework of the functioning of the probation institute in Russia.

Ключевые слова: институт пробации в России, пробация, объект пробации, осуждённый, подозреваемый, обвиняемый, заключённый под стражу, осуждённый военнослужащий, трудная жизненная ситуация.

Keyword: probation Institute in Russia, probation, probation facility, convicted, suspect, accused, remanded in custody, convicted serviceman, difficult life situation.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29

апреля 2021 года № 1138-р¹ (далее – Концепция развития УИС), содержит в разделах IV (основные направления совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы) и XVI (создание и развитие системы пробации) положения о необходимости создания пробации в России. Реализация данных положений нашла своё отражение в законодательном закреплении института пробации в России в Федеральном законе Российской Федерации от 06.02.2023 № 10-ФЗ² «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации). Однако ряд положений Концепции развития УИС, связанный с правовой регламентацией определения лиц, в отношении которых может применяться институт пробации (далее – объект пробации), не отражен в Законе о пробации.

Согласно XVI разделу Концепции развития УИС, объектами пробации могут выступать подозреваемые и обвиняемые, заключённые под стражу (далее – лица, заключённые под стражу), осуждённые и освобождённые от отбывания уголовного наказания лица. В отличие от Концепции развития УИС п. 1 ч. 1 ст. 5 Закона о пробации устанавливает следующих лиц, имеющих право на пробацию:

- лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации и осуждённых к уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией их от общества (за исключением назначением штрафа в качестве основного вида уголовного наказания, а также принудительных работ);
- лиц, которые находятся в трудной жизненной ситуации и которые привлечены к уголовной ответственности в виде иных мер уголовно-правового характера;
- лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и освобождённых из учреждений, исполняющих

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² ФЗ от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» / СЗ РФ, 06.02.2023, № 6, ст. 917.

уголовные наказания в виде принудительных работ или лишения свободы.

Тем самым круг лиц, на которых распространяются правоотношения по предоставлению мер пробации, законодателем представлен уже, чем планировался изначально идеями Концепции развития УИС. Такие положения, по нашему мнению, могут противоречить принципам института пробации, заложенным в статье 3 Закона о пробации, а именно: приоритету прав и законных интересов человека и гражданина, гуманизму, учёту личностных особенностей, обстоятельств и потребностей. Как отмечает М. А. Серёжкина, пробация, в частности, реабилитация и социальная адаптация, предоставляется подозреваемым и обвиняемым в таких зарубежных странах, как Великобритания, Швеция, США, Казахстан¹. Это, в свою очередь, позволяет реализовывать принцип экономии уголовной репрессии (урегулировать уголовно-правовой конфликт, который возник между конкретным индивидом и обществом и который удовлетворяют при этом потерпевшую сторону посредством мероприятий в рамках пробации)².

В связи с этим актуализируется вопрос о предоставлении мер пробации в России подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, заключённым под стражу. Считаем целесообразным предоставлять такой категории лиц отдельные элементы пробации. Аргументация наших положений может базироваться на следующем.

Во-первых, потребность в пробации у таких лиц имеется в силу длительного нахождения в местах изоляции от общества (например, в следственных изоляторах). Так, ст. 109 УПК РФ³ устанавливает сроки содержания под стражей для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Максимальный срок

¹ Серёжкина М. А. Создание института пробации в России / М. А. Серёжкина, В. В. Асадов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1(248). С. 32.

² Там же. С. 32.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001. № 174-ФЗ (ред. 18.03.2023) / СЗ РФ, 24.12.2001, № 52 (часть I), ст. 4921.

содержания под стражей может составлять 2 года и 2 месяца с учётом его продления по различным основаниям. Представляется, что за период нахождения человека в месте изоляции от общества могут происходить утрата социально-положительных связей, возникать потребность в решении различных социально-бытовых проблем (перевода начисления пенсий и пособий на счёт заключённого под стражу, открытого в бухгалтерии следственного изолятора, оформления инвалидности и др.). Именно эти направления деятельности отнесены к институту пробации.

Во-вторых, де-факто лицо, заключённое под стражу, и осуждённые (в статусе подозреваемого или обвиняемого, направляемые в следственные изоляторы по основаниям, предусмотренным ст. 77.1 УИК РФ¹), помещаются в равные (одинаковые) социально-бытовые условия, регламентированные Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов, утверждёнными приложением №1 к Приказу Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110². Поэтому считаем, что лица, заключённые под стражу, также нуждаются в мероприятиях, проводимых в рамках функционирования института пробации в России (оказание помощи в восстановлении социальных связей, реализации прав на социальное обслуживание, получение должной медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации).

С другой стороны, в соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона о пробации, целью пробации являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. 03.04.2023) / СЗ РФ, 13.01.1997, № 2, ст. 198.

² Приказ Министерства юстиции РФ от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Согласно ст. 14 УПК РФ, лицо, в отношении которого вина не доказана и приговор суда не вступил в законную силу, считается невиновным. Следовательно, данному лицу, возможно, и не потребуется корректировать социальное поведение либо ресоциализироваться (исходя из смысла данных терминов, указанных в ст. 5 Закона о пробации) ввиду отсутствия у него общественной опасности для личности, общества и государства. Однако у данного лица, ввиду длительного пребывания в местах заключения, может появиться необходимость в социальной реабилитации социальной адаптации как во время пребывания в таком учреждении, так и после выхода из него.

Ещё один из немаловажных проблемных вопросов правовой регламентации объекта пробации в России связан с отсутствием законодательного закрепления осуждённых из числа военнослужащих Российской Федерации. Осуждённые к наказанию в виде содержания в дисциплинарной воинской части не входят в круг лиц, в отношении которых может применяться пробация. Данный вопрос считаем спорным. В научном сообществе ещё нет единого мнения к подходу в решении данного вопроса. А. М. Смирнов считает, что следует включить данную категорию лиц в объект пробации¹. Мотивирует свои положения следующим. Во-первых, содержание в воинской части является разновидностью уголовного наказания, которое связано с лишением свободы. Во-вторых, существенная часть осуждённых совершила преступления против военной службы (ст. 334 УК РФ² «Насильственные действия в отношении начальника», ст. 338 УК РФ «Дезертирство»), поскольку они находились в трудной жизненной ситуации. В связи с этим А. М. Смирнов утверждает, что они нуждаются в той помощи, которую предоставляет пробация³.

¹ Смирнов А. М. К вопросу о круге лиц, в отношении которых планируется применять пробацию в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 2. С. 11.

² Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 03.04.2023) / СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

³ Смирнов А. М. Указ. соч. С. 13.

Вместе с тем Закон о пробации не определяет критерии трудной жизненной ситуации как материального основания предоставления мер пробации. Это, в свою очередь, может порождать разную правоприменительную практику. Поэтому данный вопрос также требует дополнительного научного изучения. С позицией А. М. Смирнова трудно не согласиться, однако считаем, что система назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении военнослужащих имеет ряд характерных только для неё особенностей, которые не позволяют относить данную категорию лиц к объекту пробации в России. Согласно требованиям положений ч. 1 ст. 55 УК РФ, содержание в дисциплинарной воинской части может назначаться исключительно военнослужащим, проходившим военную службу по призыву или по контракту (на должностях рядового и сержантского состава), если они на момент вынесения судом приговора не отслужили срок службы по призыву. Такое наказание устанавливается только за совершение преступлений против военной службы и в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осуждённого в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

Вместе с этим, правовой статус военнослужащих, включающий в себя элементы социальных гарантий, социального обслуживания и др., определяется, прежде всего, Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹, УИК РФ и Положением о дисциплинарной воинской части, утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.06.1997 №669². Важно также отметить, что такая категория осуждённых не лишается статуса военнослужащего. Более того, срок нахождения в дисциплинарной воинской части осуждённых военнослужащих может засчитываться в общий срок

¹ ФЗ от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» / СЗ РФ, 01.06.1998, № 22, ст. 2331.

² Постановление Правительства РФ от 04.06.1997. № 669 «Об утверждении Положения о дисциплинарной воинской части» / СЗ РФ, 09.06.1997, № 23, ст. 2697.

военной службы при соблюдении условий, установленных ч. 2 ст. 171 УИК РФ. Отсутствие необходимости включения военнослужащих в качестве объекта пробации обусловлено также характером социальной защищённости такой категории лиц. В России функционирует самостоятельная разветвлённая система органов государственной власти, регламентирующая вопросы военной службы. Она включает в себя самостоятельную систему различных органов и учреждений, обеспечивающих её функционирование. Например, самостоятельную систему образования и здравоохранения для военнослужащих, военные суды, военные прокуратуры и многое другое.

В дополнение к этому можно добавить, что система военного Министерства является преимущественно закрытой, поскольку выполняет ряд специфически важных для нашей страны задач, указанных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400¹. Это, в свою очередь, противоречит принципу пробации, указанному в п. 6 ст. 3 Закона о пробации (открытость, прозрачность), что подтверждает отсутствие необходимости отнесения осуждённых военнослужащих к объекту пробации в России.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

- 1) правовой статус подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под стражей, на законодательном уровне в рамках института пробации в России недооценён;
- 2) целесообразно закрепить статус объекта пробации за лицами, заключёнными под стражу, наравне с осуждёнными;
- 3) специфика задач, стоящих перед Министерством обороны Российской Федерации, а также уникальность органов и учреждений, контролирующих и обеспечивающих функционирование данного ведомства, не позволяют

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>

относить осуждённыхвоеннослужащих к объекту пробации в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 03.04.2023) / СЗ РФ, 17.06.1996 г., № 25, ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред.03.04.2023) / СЗ РФ, 13.01.1997, № 2, ст. 198.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001. № 174-ФЗ(ред. 18.03.2023) / СЗ РФ, 24.12.2001, № 52 (часть I), ст. 4921.
4. ФЗ от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» / СЗ РФ,01.06.1998, № 22, ст. 2331.
5. ФЗ от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» / СЗ РФ, 06.02.2023, № 6, ст. 917.
6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>
7. Постановление Правительства РФ от 04.06.1997. № 669 «Об утверждении Положения о дисциплинарной воинской части» / СЗ РФ, 09.06.1997, № 23, ст. 2697.
8. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>
9. Приказ Министерства юстиции РФ от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>
10. Смирнов А. М. К вопросу о круге лиц, в отношении которых планируется применять пробацию в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 2.

11. Серёжкина М. А. Создание института пробации в России / М. А. Серёжкина, В. В. Асадов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1(248).

УДК 343.72

Дадашов Расим Филага оглы

научный сотрудник НИИ КА МВД РК Караганда, Казахстан

Dadashov Rasim Filaga oglu

Researcher, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of
Kazakhstan.

Karaganda, Kazakhstan

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

LEGAL FRAMEWORK FOR THE PROTECTION OF PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем распространения киберпреступности. Всё чаще киберпреступления являются проявлением деятельности организованной преступности с целью получения значительных прибылей. Проблема киберпреступности стала актуальной в эпоху информационного общества, когда компьютеры и телекоммуникационные системы охватили все сферы жизнедеятельности человека и государства, а глобальная сеть «Интернет» является одной из наиболее быстрых областей развития телекоммуникационных технологий. Сегодня жертвами злоумышленников, орудующих в виртуальном пространстве, могут стать не только люди, но и целые государства.

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of the spread of cybercrime. Increasingly, cybercrime is a manifestation of organized crime activities to generate significant profits. The problem of cybercrime has become relevant in the era of the information society, when computers and telecommunication systems have covered all spheres of human and state life, and the global Internet is one of the fastest areas of development telecommunication technologies. Today, not only people, but also entire states can become victims of intruders operating in the virtual space.

Ключевые слова: мошенничество в сети, интернет-преступления, киберпреступность, кибербезопасность, кибертерроризм.

Keywords: fraud in the Internet crime, cybercrime, cybersecurity, cyberterrorism.

Интернет, компьютеры, мобильные телефоны и другие гаджеты за последние несколько десятилетий произвели огромную революцию во всех сферах человеческой жизни, включая то, как мы ведём обыденные жизненные разговоры, берём деньги, делаем покупки, читаем новости и развлекаемся. Эти технологические достижения создали множество возможностей не только для пользы, но и для совершения различных форм уголовных правонарушений международного характера – речь идёт о преступлениях, совершающихся в рамках сети, т.е. киберпреступлениях. Интернет-преступления (их часто называют киберпреступлениями) и происходят потому, что преступник использует специальные знания о киберпространстве. Таким образом, киберпреступность можно рассматривать как широкий обобщающий термин, охватывающий преступления с использованием компьютеров, в которых эти технологии используются в качестве вспомогательных средств. В то же время термин «киберпреступность» включает в себя и преступления, связанные с использованием компьютеров, которые являются прямым результатом компьютерных технологий и не существовали бы без них, например, незаконное проникновение в компьютерную систему.

Киберпреступления можно классифицировать по различным категориям, включая киберпреступление (например, незаконный доступ к системе), кибер-обман/кражу (например, кражу личных данных, онлайн-мошенничество, цифровое пиратство), кибер-порно/непристойность (например, материалы о сексуальной эксплуатации детей) и кибер-насилие (например, киберсталкинг; кибертерроризм)¹.

Практически невозможно оценить количество киберпреступлений, которые происходят в большинстве стран мира из-за отсутствия стандартизированных юридических определений этих преступлений и небольшого количества достоверных официальных статистических данных. Однако

¹ Holt, Bossler, and Seigfried-Spellar 2018; Wall 2001 p.7.

факты свидетельствуют о том, что уровень киберпреступности растёт по мере того, как уровень многих форм преступлений продолжает снижаться¹. За последние несколько десятилетий объём исследований по киберпреступности вырос в геометрической прогрессии. Большая часть предварительной работы в этой области была сосредоточена на изучении того, как природа киберпреступности и киберпространства отличается от традиционной преступности и земного пространства².

Серьёзной проблемой для исследователей киберпреступности как исторически, так и в настоящее время является отсутствие официальной статистики по большинству форм киберпреступности. Наиболее часто используемый источник данных о преступлениях не содержит никакой информации о киберпреступности или о том, была ли какая-либо технология вовлечена в совершение преступления (допустим, в Соединённых Штатах единая система сводной отчётности Федерального бюро расследований (СГД)). Национальная система отчётности об инцидентах (NIBRS), к которой США полностью перешла в 2021 году, также не предусматривает конкретной категории киберпреступности, но позволяет агентствам указывать, был ли компьютер вовлечён в совершение преступления. Поскольку необходимость является матерью изобретения, учёные, изучающие киберпреступность, должны были собирать первичные данные инновационными способами, такими, как анализ обсуждений на форумах, досках объявлений и блогах, развёртывание «медовых горшков» и разработка полевых экспериментов³.

Свобода выражения своего мнения является одним из основных прав человека, признаваемым международным правом и основополагающим элементом демократического общества. Ст.

¹ Tcherni et al. 2016 январь, Университет Нью Хейвен, штат Коннектикут. p. 5.

² Tcher Grabosky 2001; Wall 1998. Professor Peter Grabosky, PhD (Political Science), MA (Political Science) (Northwestern University), BA (Colby College), Professor Emeritus, College of Asia & the Pacific p.9.

³ Holt and Bossler 2016. Cybercrime in Progress, Theory and prevention of technology-enabled offenses, стр. 10.

20 Конституции РК гарантирует свободу слова и устанавливает право свободного получения и распространения информации любым, не запрещённым законом способом. В условиях интенсивного развития информационных технологий и появления новых средств получения и распространения информации реализация свободы слова всё чаще вступает в конфликт с неприкосновенностью частной жизни, личной и семейной тайны, чести, достоинства, тайны переписки, телефонных переговоров и другими личными неимущественными правами, защита которых декларируется общепризнанными международно-правовыми актами, Конституцией Республики Казахстан и обеспечивается действующим законодательством. Обеспечение правового баланса между свободой выражения мнений и доступа к информации, с одной стороны, и состоянием защищённости личных неимущественных прав, с другой стороны, ставит на повестку дня специфические вопросы правового регулирования интернет-отношений в качестве приоритетного направления государственной политики.

На фоне предпринимаемых в настоящее время государством своевременных и прогрессивных мер в области цифровой трансформации отраслей экономики, цифровизации деятельности госорганов¹, реализации концепции «Киберцит Казахстана»² и пр. очевиден явный недостаток внимания государственного аппарата к проблемам низкой эффективности судебной защиты прав граждан от диффамационных посягательств, всевозможных проявлений интернет-травли и других противоправных деяний, прогрессирующих в отечественном сегменте интернет-пространства.

В Казахстане становятся нормой публичные оскорбления, распространение порочащих сведений, недостоверной информации и слухов посредством сетей телекоммуникаций, в т. ч. интернет-изданий, социальных сетей, мессенджеров и т.д.

¹ Holt, Bossler, and Seigfried-Spellar 2018; Wall 2001 p.7.

² Tcherni et al. 2016 январь, Университет Нью Хейвен, штат Коннектикут.

Нередко ущемляются права граждан на тайну личной информации, переписки, телефонных переговоров, собственное изображение, защиту персональных данных и другие личные неимущественные права. С активным развитием цифровых технологий, электронных СМИ, социальных сетей и нерегулируемого блогинга актуализировалась проблема всевозможных проявлений киберпреследований, в отношении которых многие страны принимают новые законы или вносят поправки в существующие законы для урегулирования вопросов, связанных с цифровыми злоупотреблениями, преследованием, запугиванием и домогательствами в Интернете.

При этом в Национальном плане развития сферы информации на 2020-2022 годы¹ в качестве одной из проблем интернет-СМИ указывается, в частности, лишь на то, что дезинформация в социальных сетях и мессенджерах представляет угрозу информационной безопасности страны, а также, с учётом международного опыта, предлагается некое правовое обеспечение деятельности отечественных блогеров, основанное на принципе добровольности. Проблема дезинформации в сети бесспорна. Предложение о правовом обеспечении деятельности блогеров представляется малоинформативным без описания содержания, способов и целей такого правового обеспечения. Вместе с тем, под информационной безопасностью, как известно, понимается состояние защищённости информационного пространства Республики Казахстан, а также прав и интересов человека и гражданина, общества и государства в информационной сфере от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое развитие и информационная независимость страны². Следовательно, комплексное выявление и решение проблем, связанных с функционированием интернет-СМИ, требует не только внимания к аспектам дезинформации в

¹ Grabosky 2001; Wall 1998. Professor Peter Grabosky, PhD (Political Science), MA (Political Science) (Northwestern University), BA (Colby College), Professor Emeritus, College of Asia & the Pacific.

² Holt and Bossler 2016. Cybercrime in Progress, Theory and prevention of technology-enabled offenses.

сети, но и к другим способам использования Интернета для совершения правонарушений, посягающих на права и свободы частных лиц.

Личные неимущественные права регулируются нормами различных отраслей права. В основе соответствующего комплексного правового института лежат нормы конституционного права, которые закрепляют правовые гарантии реального существования личных неимущественных прав, обеспечения их неприкосновенности и защиты. Нормы уголовного права направлены на установление оснований уголовной ответственности за посягательства на важнейшие личные права граждан, в частности, право на честь, достоинство, деловую репутацию и т.д., наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия за их совершение. Нормы административного права предусматривают целый ряд административных правонарушений, посягающих на личные права граждан, такие, как, например, клевета, незаконные сбор, обработка или необеспечение мер по защите персональных данных и мн. др. Нормы специальных законодательных актов в сфере регулирования жилищных, семейных, экологических отношений, информатизации, здравоохранения, средств массовой информации, персональных данных, гражданского, уголовного и административного процессов и др. устанавливают границы вмешательства в частную сферу и, тем самым, определяют пределы осуществления личных прав. Особую роль в защите личных неимущественных прав играют нормы гражданского права, основанные на компенсаторно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности, позволяющей обеспечить непосредственную защиту частной сферы конкретной личности.

Следует отметить, что казахстанский законодатель, как правило, довольно оперативно реагирует на вызовы времени, связанные с регулированием интернет-отношений, информатизации и цифровизации. Так, например, с принятием в 2014 году в Казахстане новой редакции Уголовного кодекса РК в целый ряд статей Особенной части УК РК были внесены нормы,

детализирующие квалифицированные составы ряда уголовных правонарушений указанием на их совершение с использованием сетей телекоммуникаций¹. В частности, использование сетей телекоммуникаций образует квалифицирующий (отягчающий) признак следующих уголовных правонарушений:

- доведение до самоубийства (ст. 105 УК РК);
- оскорбление (ст. 131 УК РК);
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ст. 132 УК РК);
- вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ст. 134 УК РК);
- нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите (ст. 147 УК РК);
- незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 148 УК РК);
- пропаганда или публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 161 УК РК);
- разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни (ст. 174 УК РК);
- пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан (ст. 179 УК РК);
- сепаратистская деятельность (ст. 180 УК РК);
- пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма (ст. 256 УК РК);
- распространение заведомо ложной информации (ст. 274 УК РК);

¹ Государственная программа «Цифровой Казахстан», утверждённая постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827.

- публичное оскорбление и иное посягательство на честь и достоинство Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, осквернение изображений Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, воспрепятствование законной деятельности Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы (ст. 373 УК РК);
- посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности (ст. 375 УК РК);
- посягательство на честь и достоинство депутата Парламента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности (ст. 376 УК РК);
- оскорбление представителя власти (ст. 378 УК РК).

Наряду с изложенными выше квалифицированными составами уголовных правонарушений объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 402 УК РК, выражается в совершенных, в том числе с использованием сетей телекоммуникаций, призывах к продолжению участия в забастовке, признанной судом незаконной. Преступления, предусмотренные ст. 188 (кража) и ст. 195 (мошенничество) УК РК, в качестве квалифицирующего признака указывают на совершение соответствующих противоправных деяний путём незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций. В соответствии с Законом РК от 23 апреля 2014 года № 200-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел» в уголовном законе страны появилась специальная глава, посвящённая преступлениям против безопасности информационных технологий¹.

¹ Концепция кибербезопасности («Кибершит Казахстана»), утверждённая постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407. Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 7 апреля 2020 года № 183).

Ещё в 2001 году, с учётом новых технологий публичного распространения информации, нормативное закрепление понятия «средство массовой информации» было существенно расширено путём включения в него публичного распространения массовой информации посредством WEB-сайтов в общедоступных телекоммуникационных сетях (Интернет и другие)¹. Согласно текущей редакции подп. 4) ст. 1 Закона РК от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации», под средством массовой информации понимается, помимо традиционных СМИ (печатное издание, теле-, радиоканал и т.д.), любая форма периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая интернет-ресурсы.

В целях защиты интересов несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, а также урегулирования общественных отношений, возникающих в связи с реализацией прав детей на получение и распространение информации, в Казахстане принят специальный Закон от 2 июля 2018 года № 169-VІ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», которым, в частности, установлены требования к распространению информационной продукции и возрастная классификация информационной продукции. Однако ст. 18 указанного Закона, посвящённая особым требованиям к информационной продукции, распространяемой посредством сетей телекоммуникаций, содержит лишь отсылочную норму, согласно которой деятельность по предоставлению доступа детям к информации, распространяемой посредством сетей телекоммуникаций, в том числе, сети «Интернет», предоставляемого лицом во временное пользование посредством аппаратно-программного комплекса и (или) технологий, осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан. При этом Закон РК «Об информатизации» никаких особых требований на этот счёт не предусматривает. Такого рода

¹ Авганов С. Кибербуллинг. Или немного об интернет-травле [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37000746#pos=5;-88

кейсы демонстрируют важность правильного выбора средств правовой защиты личных неимущественных благ и прав, так как гражданский иск в уголовном процессе находится в зависимости от исхода уголовного преследования. А негативный исход частного обвинения создаёт на будущее проблемы с преюдицией. Поэтому эфемерная возможность привлечения лица к уголовной ответственности не должна превалировать над эффективной гражданско-правовой защитой прав на доброе имя, изображение, честь и достоинство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Holt, Bossler, and Seigfried-Spellar 2018; Wall 2001 p.7.
2. Tcherni et al. 2016 январь, Университет Нью-Хейвен, штат Коннектикут. p. 5.
3. Grabosky 2001; Wall 1998. Professor Peter Grabosky, PhD (Political Science), MA (Political Science) (Northwestern University), BA (Colby College), Professor Emeritus, College of Asia & the Pacific p.9.
4. Holt and Bossler 2016. Cybercrime in Progress, Theory and prevention of technology-enabled offenses, стр. 10.
5. Государственная программа «Цифровой Казахстан», утверждённая постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827.
6. Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана»), утверждённая постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407. Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 7 апреля 2020 года № 183.
7. Авганов С. Кибербуллинг. Или немного об интернет-травле [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37000746#pos=5;-88.
8. Декриминализация клеветы в Казахстане: предпосылки, последствия и потенциальные трудности [Электронный ресурс] URL: <https://www.zakon.kz/5010098-dekriminalizatsiya-klevety-v-kazahstane.html>.

Дуйсалиева Гульназ Камбарбековна

магистр юридических наук кафедры истории и права
Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета

Duisalieva Gulnaz Kambarbekovna

Master of Law Department of History and Law
of the West Kazakhstan University of Innovation and Technology

**ОПЫТ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ВЕДЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН)**

**EXPERIENCE IN IMPROVING
THE CONDUCT OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS
IN ELECTRONIC FORMAT
(FOR EXAMPLE: THE LEGAL LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)**

Аннотация. В статье рассматривается правовое законодательство Республики Казахстан, где производство уголовных дел проводится в электронном формате.

Abstract. The article examines the legal legislation of the Republic of Kazakhstan, where criminal proceedings are conducted in electronic format.

Ключевые слова: электронный документ и документооборот, электронное уголовное дело, единый реестр досудебных расследований, автоматизация, электронное судопроизводство, электронная экспертиза.

Keywords: electronic document and document management, electronic criminal case, unified register of pre-trial, investigations, automation, electronic court proceedings, electronic expertise.

Сейчас век цифровизации и новых технологий проявляет себя во всех сферах нашей жизни. Не осталась в стороне правоохранительная и судебная деятельность Республики Казахстан. Электронные уголовные дела уже активно применяются в Германии, США, Канаде, Великобритании,

Австрии, КНР, Сингапуре и в других странах. Большим толчком в сфере цифровизации государства стало Послание экс-президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана – глобальная конкурентоспособность». В рамках реализации Послания принята государственная программа «Цифровой Казахстан». Основные цели программы – ускорение темпов развития экономики страны и улучшение качества жизни населения¹. Так, 03 января 2018 года был принят Приказ Генерального прокурора РК «Об утверждении инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате».

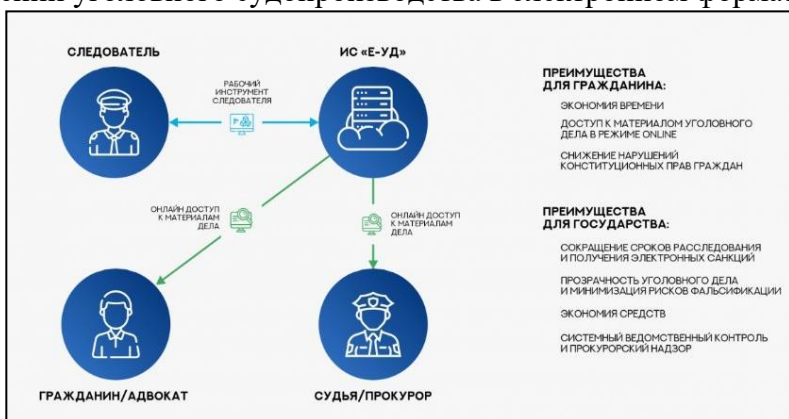

Рис. 1. Информационная система «Единый реестр досудебных расследований».

Исторически сложилось так, что бумага является основным носителем информации по уголовным делам. Различные следственные действия, решения следователя, прокурора и суда отображаются в письменных процессуальных документах. Сложность и многоэпизодность уголовного дела, многочисленные судебные экспертизы, значительное число обвиняемых, потерпевших и свидетелей неизбежно приводит к большому количеству материалов расследования, что, в свою очередь, способствует появлению объёмных томов. На сегодняшний день досудебное производство перегружено, в связи

¹ Послание экс-президента Н. Н. Абишева от 31.01.2017 г.

с чем затрачиваются огромные финансовые, человеческие и временные ресурсы. Следователи теряют время на бумажную волокиту и хождении по кабинетам: на согласование процессуальных действий с прокурором, получение санкций, языковые переводы, ознакомление участников процесса с материалами, судебные экспертизы и т.д. Более того, отсутствие возможности своевременного доступа к процессуальным материалам уголовного дела участников процесса сохраняет риски фальсификации материалов, не позволяет в полной мере обеспечить прозрачность отношений правоохранительных органов и населения.

Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2025 года, утверждённым Главой государства, предусмотрен поэтапный перевод уголовного судопроизводства в электронный формат. В рамках реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан» Генеральной прокуратурой на базе информационной системы «Единый реестр досудебных расследований» (далее – ИС ЕРДР) в 2017 году разработан модуль «Электронное уголовное дело» (далее – е-УД), который интегрирован в судебную информационную систему «Төрелік». Это позволило цифровизировать все стадии уголовного судопроизводства (от регистрации правонарушения до вынесения приговора суда).

Большую роль в оптимизации уголовного судопроизводства играет интеграция в информационные базы государственных органов. В рамках электронного уголовного дела сотруднику, ведущему расследование, не нужно будет запрашивать из государственных органов сведения о лицах, сведения об имуществе, проходящих по делу. Всё это следователь сможет получить в электронном виде, не выходя из кабинета через интегрированные системы. Другим преимуществом электронного уголовного дела является дистанционное санкционирование. Теперь не нужно будет везти следственного арестованного на большие расстояния для избрания ему меры пресечения. Процедура санкционирования будет проводиться в режиме видеоконференц-связи, соответственно отпадает необходимость в

конвоировании подозреваемых на больших расстояниях. Это позволяет сократить временные издержки, исключить риски побега, а также экономятся бюджетные средства путём сокращения расходов на топливо, заработную плату водителей и износ автотранспорта.

Также разработали веб-портал «Публичный сектор», с помощью которого участники уголовного процесса могут подать заявления, ходатайства и жалобы на сайте, имеется возможность онлайн ознакомиться с материалами дела, получить копии процессуальных документов. Находясь в домашних условиях, любой гражданин Республики Казахстан, в отношении которого было совершено уголовное правонарушение, может в подсистеме «Публичный сектор» информационной системы «Единый реестр досудебных расследований»: подать заявление об уголовном правонарушении; статус ранее поданного заявления; подать ходатайство по уголовному правонарушению; статус ранее поданного ходатайства; подать жалобу по уголовному правонарушению; статус ранее поданной жалобы; материалы уголовного дела, представленные к ознакомлению; профиль пользователя. Электронное уголовное дело обеспечивает прозрачность всего уголовного процесса с момента возбуждения уголовного дела до его направления в суд, исключает фальсификации и замену документов в уголовном деле.

Рис. 2. Подсистема «Публичный сектор»

При запуске проекта электронного судопроизводства на территории Республики Казахстан доступ к цифровому профилю получили участники судопроизводства – судьи, прокуроры, сотрудники полиции, адвокаты, потерпевшие и подозреваемые. Ведение электронного судопроизводства заключается в осуществлении досудебного расследования в электронном формате, в том числе, путём ввода электронного документа либо вложения PDF-документа в ЕРДР на основании принятых должностным лицом процессуальных решений и действий, а также заполнения необходимых реквизитов электронных информационных учётных документов, подписываемых ЭЦП (далее – электронные формы). Порядок заполнения необходимых реквизитов электронных форм определяется Правилами приёма и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утверждёнными приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 (зарегистрирован в Реестре государственной регистрации нормативных правовых актов за № 9744) (далее – Правила ЕРДР¹).

Электронное уголовное дело – обособленное производство, ведущееся в электронном формате посредством модуля е-УД (уголовное дело) органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений. Электронный документ – документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством ЭЦП (электронно-цифровая подпись). Планшет-подписи – специализированное периферийное устройство, состоящее из графического планшета и пишущего пера (стилус), позволяющее создавать цифровой аналог рукописной подписи её владельца.

Ведение уголовного судопроизводства на стадии досудебного расследования в электронном формате

¹ Приказ Генерального Прокурора РК «Об утверждении Правил приёма и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» от 19.09.2014 г., № 89.

осуществляется в модуле е-УД посредством: заполнения необходимых учётных сведений и реквизитов электронных форм в ЕРДР; создания электронных документов на имеющихся шаблонах и PDF-документов в модуле е-УД; подписания электронных документов участниками уголовного процесса при помощи ЭЦП или планшета подписи; отправки SMS-оповещения для уведомления либо вызова участников уголовного процесса; электронного взаимодействия с судом в целях обеспечения процессов по рассмотрению уголовных дел и материалов в электронном формате; электронного взаимодействия с экспертами, специалистами для осуществления процедур назначения исследования и получения заключений в электронном формате либо перевода бумажных материалов в электронный формат; функционирования публичного сектора.

При создании в электронном уголовном деле PDF-документа лицо, ведущее уголовный процесс, обеспечивает его идентичность с оригиналом, качество и возможность полного прочтения. Органы уголовного преследования обеспечивают сохранность оригиналов бумажных документов и материалов, которые переведены в PDF-документ. Указанные документы и материалы после окончания расследования подлежат направлению органом уголовного преследования в прокуратуру или в суд вместе с электронным уголовным делом. Предметы, документы, деньги и иные ценности признаются вещественными доказательствами и приобщаются в качестве таковых к материалам уголовного дела без создания PDF-документа в соответствии со статьёй 118 УПК.

Организация работы с вещественными доказательствами осуществляется в соответствии с Правилами изъятия, учёта, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы, утверждёнными постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 декабря 2014 года № 1291. Лицо, ведущее уголовный процесс,

при ведении уголовного судопроизводства в электронном формате обеспечивает своевременность ввода электронных форм в ЕРДР, достоверность всей вводимой в ЕРДР информации в соответствии с материалами уголовного дела, соблюдение прав всех участников уголовного процесса в соответствии с требованиями УПК, соблюдение требований статьи 201 УПК по недопустимости разглашения данных досудебных расследований. По усмотрению лица, ведущего уголовный процесс, допускается переход с электронного на бумажный формат в случае возникновения нештатных (отсутствие электроэнергии, связи, доступа к модулю е-УД) или чрезвычайных ситуаций, но не ранее, чем по истечении двадцати четырёх часов, с момента возникновения такой ситуации. В случаях, когда по делу требуется проведение неотложных следственных или процессуальных действий, допускается переход до истечения двадцати четырех часов с момента возникновения нештатной или чрезвычайной ситуации.

Переход из электронного формата уголовного судопроизводства на бумажный формат осуществляется в случаях необходимости направления материалов уголовного дела в иностранное государство для продолжения уголовного преследования и необходимости приобщения к материалам уголовного дела сведений, составляющих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну.

При переходе из электронного в бумажный формат в ЕРДР в электронном виде заполняется мотивированное постановление и форма об изменении формата уголовного судопроизводства. После принятия указанного решения незамедлительно, но не позднее двадцати четырёх часов осуществляется переход с электронного на бумажный формат. Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования и перечисленные в статьях 58-63 УПК РК, имеют доступ в модуле е-УД к непосредственно находящимся у них в производстве электронным уголовным делам, либо находящимся в производстве подчинённых им лиц, ведущих уголовный процесс.

Прокурор имеет доступ к делам, по которым им осуществляется надзор либо по которому он определён процессуальным прокурором. При производстве досудебного расследования следственной, следственно-оперативной группой в соответствии со статьёй 194 УПК доступ в модуле е-УД к находящемуся в производстве группы электронному уголовному делу получают члены группы, осуществляющие данное досудебное расследование¹. Органами, ведущими уголовный процесс, определяется перечень пользователей ЕРДР в модуле е-УД, полномочия и уровень доступа к электронным уголовным делам по конкретным территориальным и структурным подразделениям².

Согласно статистике УКПСиСУ (Управление Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры), сотрудниками департамента полиции Западно-Казахстанской области в 2022 году было зарегистрировано в Единый реестр досудебных расследований (далее-ЕРДР) и назначено в электронном формате 9 635 уголовных дел, что на 6,7% выше, чем в прошлом году (*за 2021 год 9 033 уголовных дел*). Окончание уголовных дел в электронном формате в 2022 году – 7 168, что на 20,9% выше, чем в прошлом году (*за 2021 год 5 927 уголовных дел*). Отмечу, что все уголовные дела ведутся в электронном формате вне зависимости от категории преступлений³. Следователи, дознаватели, находясь в составе следственно-оперативной группы, на месте происшествия работают с помощью ноутбука. То есть все процессуальные документы, начиная с осмотра места происшествия и пакета документов на потерпевшего, заполняются в электронном формате.

В целях автоматизации судебно-экспертной деятельности Министерством юстиции совместно с АО «Национальный

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РК от 04.07.2014 г.

² Приказ Генерального прокурора РК «Об утверждении инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» от 03.01.2018 г.

³ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL: www.gov.kz.

инфокоммуникационный холдинг “Зерде” с привлечением ИТ-рынка разработана информационная система «E-sarapta» (E-sarapta), которая интегрирована в информационную систему ИС ЕРДР. Сервис «E-экспертиза» (E-sarapta) – это информационное взаимодействие по обмену данными органов судебной экспертизы с заинтересованными государственными органами. Основным назначением пилотного проекта «E-sarapta» являются: назначение и направления материалов дела на экспертизу и постановление/определение назначений судебной экспертизы с сопроводительным письмом в электронном виде; мониторинг статусов о регистрации, рассмотрения и назначения судебного эксперта в АИАС Төрелік; прием ходатайств/результатов судебной экспертизы в электронном виде¹. В целях обеспечения объективности, всесторонности уголовных дел министерство внутренних дел Республики Казахстан тесно взаимодействуют с квазигосударствами, что сокращает сроки рассмотрения писем следователей, дознавателей и позволит рассматривать дела в кратчайшие сроки.

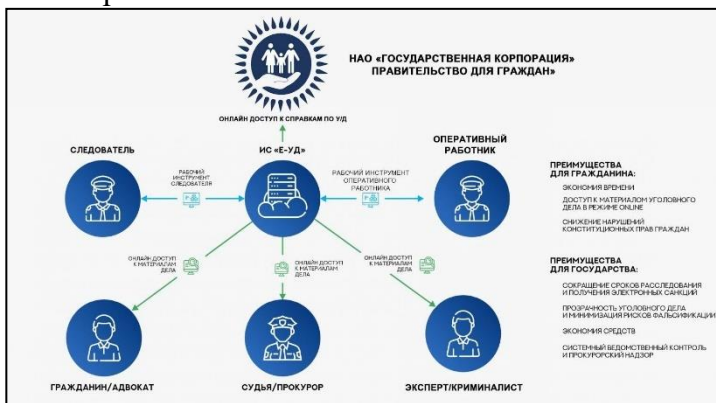

Рис. 3. Информационная система «Единый реестр досудебных расследований» с квазигосударствами

¹ О запуске пилотного проекта «E-sarapta» («E-экспертиза») [Электронный ресурс] URL: zakon.kz.

Совершенствование правоохранительной и судебной системы позволило снизить фальсификацию незаконного привлечения к уголовной ответственности, не нарушать конституционные права граждан Республики Казахстан. Все следственные действия ведутся в нормах уголовно-процессуального кодекса. Это говорит о том, что не нарушается уголовное процессуальное законодательство Республики Казахстан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Послание экс-президента Н. Н. Абишева от 31.01.2017 г.
2. Приказ Генерального прокурора РК «Об утверждении инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» от 03.01.2018 г.
3. Приказ Генерального Прокурора РК «Об утверждении Правил приёма и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» от 19.09.2014 г., за №89.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 04.07.2014 г.
5. Комитет по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL: www.gov.kz.
6. О запуске пилотного проекта «E-sarapta» [Электронный ресурс] URL: zakon.kz.

Заказнова Алевтина Николаевна

старший преподаватель кафедры уголовного права
Военного университета имени князя Александра Невского

Zakaznova Alevtina Nikolaevna

Senior Lecturer of Criminal law department
of Military University named after Prince Alexander Nevsky

**ЛАТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ
В ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**LATENCY AS A FACTOR IN VIOLENT CRIMES
AGAINST MILITARY SERVICE**

IN THE ARMED FORCES OF RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматривается такой фактор насильственных преступлений против военной службы, как латентность. Автором предлагается дифференцировать латентность по трём уровням информационной закрытости.

Abstract. The article considers latency as a factor of violent crimes against military service. The author proposes to differentiate latency according to three levels of information closeness.

Ключевые слова: латентность, насилие, преступление, военная служба, уровень информационной закрытости.

Keywords: latency, violence, crime, military service, level of information closeness

Для того, чтобы приблизиться к пониманию истинных масштабов такого сложного явления, как преступность, необходимо учитывать латентность преступности. Ни у практических работников, ни у учёных не вызывает сомнения тот факт, что количество фактически совершённых преступлений больше, чем число зарегистрированных уголовно-противоправных деяний. Эта разница составляет массив латентной преступности, характерной и для преступных деяний, совершаемых в Вооружённых Силах России.

В общей структуре преступности военнослужащих наиболее распространённым преступлением против военной службы является самовольное оставление части. Второе место по распространённости преступлений занимает нарушение уставных правил взаимоотношений при отсутствии отношений подчинённости, третье место – преступления, предусмотренные УК РФ ст. 333 «Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы», ст. 334 «Насильственные действия в отношении начальника», четвёртое место – дезертирство. Остальные составы воинских преступлений колеблются на уровне статистической погрешности¹. С 2013 года по настоящее время статистика фиксирует снижение преступлений против военной службы, сопряжённых с применением физического насилия с 793 до 161 преступлений в 2021 г.². Несмотря на указанную тенденцию, процент насильственных преступлений, совершённых военнослужащими против военной службы, остаётся практически неизменным и составляет примерно 25 % от общего числа совершённых военнослужащими преступлений³, что представляет собой значительную общественную опасность.

Латентность насильственных преступлений против военной службы достаточно высока, так как командование воинских частей, подразделений, да и сами военнослужащие нередко скрывают факты совершаемых насильственных преступлений в отношении военнослужащих. Соккрытие преступления можно определить как умышленные деяния (действия или бездействия), направленные на воспрепятствование установления объективной

¹ Ермолович Я. Н., Иванов А. Л. Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости в структуре преступности военнослужащих Вооружённых Сил РФ. // Криминология № 6, 2017. С.90.

² Отчёт о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам (ф.10а, раздел 20).

³ Степанов С. А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряжённых с применением физического насилия. Дисс. ...канд. юрид. наук. М. 2018. С.3-4.

истины о совершённом преступлении и уклонение виновного от ответственности способом утаивания, уничтожения или фальсификации следов преступления в целях недопущения обнаружения изобличающей информации, а также её использования в ходе расследования. Например, командир воинской части в случае предполагаемого выбора между сообщением о насильственном преступлении правоохранительным органам и принятием собственных мер к виновному (при условии более-менее надёжных гарантий, что о совершённом преступлении не станет известно органам военной юстиции) предпочтет второй вариант развития событий.

Латентная преступность является мощнейшим криминогенным фактором: за ней стоит безнаказанность и вседозволенность. Поэтому рост латентной преступности неминуемвлечёт за собой рост всего криминального феномена, который уже не удаётся скрыть. Количество реально совершаемых преступлений против военной службы всегда значительно выше указанных в статистике, особенно преступлений против военной службы, сопряжённых с применением физического насилия. Данный факт обусловлен, прежде всего, тем, что должностные лица, в чьём подчинении находятся военнослужащие, совершившие преступления, оказывают противодействие раскрытию и расследованию преступлений путём их сокрытия. Это связано с тем, что командиры воинских частей несут персональную ответственность за все правонарушения, совершённые их подчинёнными, вплоть до увольнения с военной службы.

Необходимо отметить, что преступления против военной службы, сопряжённые с применением физического насилия, в воинских частях регистрируются только тогда, когда у командования нет возможности их скрыть из-за наступивших последствий. Например, военнослужащий, самовольно оставивший воинскую часть, в процессе расследования уголовного дела заявляет о систематическом применении к нему физического насилия; когда в результате неуставных взаимоотношений потерпевшему военнослужащему причиняется

тяжкий или другой вред здоровью, требующий нахождения потерпевшего военнослужащего на стационарном лечении, что влечет за собой факт сообщения об этом медицинскими работниками в правоохранительные органы; или в результате преступления военнослужащему причиняется смерть; когда военнослужащий, к которому систематически применяется физическое насилие, пытается совершить суицид или расстреливает своих обидчиков, находясь на боевых стрельбах, боевой службе, карауле, и т.д. По данным отдела латентной преступности и криминологического прогноза НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, латентные преступления составляют 1/3 от общего числа преступлений, а из латентных 50 % составляют незаявленные преступления, 40 % – невыявленные, 10 % – укрытые преступления. Латентными остаются около 30,7 % указанных преступлений, и лишь 8 % военнослужащих заявляют о насильственных действиях по отношению к ним¹.

Высоколатентными преступлениями традиционно считаются преступления, предусмотренные ст. 335 УК РФ «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости». К особым факторам, связанным с несением военной службы и их местом в механизме насильственных преступлений против военной службы, следует отнести относительную закрытость прохождения военной службы, замкнутость воинского коллектива, состоящего преимущественно из мужчин молодого возраста, а также связанный с этим феномен «круговой поруки». Поддержанию этой замкнутости служит система оценки эффективности деятельности командования, при которой ключевым показателем служит отсутствие сообщений о каких-либо нарушениях во вверенном воинском коллективе.

Следует остановиться на каждом из этих аспектов подробнее. Наиболее значимыми для развертывания механизма

¹ Степанов С. А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряжённых с применением физического насилия. Дисс. ...канд. юрид. наук. М. 2018. С 3-4.

насильственных преступлений против военной службы являются элементы, связанные с обеспечением высокой латентности данного вида преступлений. Мы поддерживаем мнение Е. А. Моргуленко, который отмечает: «Складывается парадоксальная ситуация: в разоблачении преступника не заинтересован никто: ни сам преступник (что вполне естественно), ни потерпевший (так как опасается бойкота со стороны сослуживцев), ни офицер (так как может понести дисциплинарное наказание), ни воинский коллектив (так как может получить статус «отстающего» подразделения)¹.

Круговая порука и нежелание «выносить сор из избы» характерен не только для воинского коллектива, но и для любого замкнутого сообщества. Собственно, механизмы (формальные и неформальные, законные и противозаконные) являются важнейшим элементом, обеспечивающими закрытость коллектива. Чем более закрытым является сообщество, тем меньше информации проникает во внешнюю среду. Круговая порука как бы распределяет ответственность на всех, снимая её персонально с каждого. Опасность этого феномена выражается в крайне опасной тенденции, которую можно назвать эффектом «снятой ответственности». Этот феномен был продемонстрирован в ходе эксперимента С. Милгрема. В ходе этого эксперимента испытуемому предлагали «наказать разрядом тока» (на самом деле никакого разряда не было) подсадного актёра, который «неправильно отвечал на вопросы» экспериментатора. Эксперимент показал, что испытуемые были готовы продолжать «наказывать разрядами тока» актёров по просьбе экспериментатора даже после того, как актёр заявлял о сильной боли и опасности гибели. Как только испытуемый начинал сомневаться в возможности проведения эксперимента, экспериментатор уверял его, что «ответственность» за состояние

¹ Моргуленко Е. А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчинённости / Дисс. на соискание... степени канд. юр. наук. М. 2003.

подсадного актёра находилась на нем^{1 2}. Получив такие уверения в «снятой ответственности», испытуемый, как правило, продолжал участие в эксперименте и даже действовал более жестко, «наказывая» подсадного актёра более сильными ударами тока.

Корни замалчивания о противоправных поступках (назовём это информационной закрытостью) можно найти в базовой структуре общества. В частности, в российской традиции, которая проявляется в школах, сложилось изначально негативное отношение к тем, кто допускает решение конфликта вне субъектов, непосредственно участвующих в конфликте. Например, в случае конфликта между школьниками ученик, который обращается за помощью к родителям, учителям или школьными психологам, может немедленно получить стигму (клеймо) стукача, что автоматически понизит его положение в школьной социальной иерархии. А это, в свою очередь, может повлечь увеличение интенсивности унижений. Тем более это заметно в случае, если о нарушениях сообщает не жертва, а третья сторона, которая рискует оказаться на одном уровне с жертвой. Установки, усвоенные в школе, переносятся и на воинский коллектив.

Мы предлагаем выделить несколько уровней информационной закрытости в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации. *Закрытость на микроуровне.* В данном случае речь идёт о закрытости взаимоотношений между несколькими военнослужащими. Это случаи, когда о насильственных преступлениях не знают даже ближайшие сослуживцы (в частности, находящиеся в одном подразделении, проживающие в одном помещении и т.д.). *Закрытость на среднем уровне.* В данном случае речь идёт о случаях, когда о насильственных преступлениях известно ближайшим сослуживцам и непосредственному командованию. *Закрытость на уровне на уровне Вооружённых Сил,* когда информация о

¹ Фрезар Ж-Ж. От экспериментов Милгрэма до полей сражений: к пониманию поведению комбатантов / Ж-Ж Фрезар. / Cyberleninka [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-eksperimentov-milgrema-do-poley-srazheniy-k-ponimaniyu-povedeniya-kombatantov>.

насильственных преступлениях становится известной различным институтам, существующим в Вооружённых Силах (командованию, органам военной полиции и юстиции), но при этом нестановится достоянием широкой общественности.

Наиболее опасной представляется закрытость на среднем уровне, так как в случае межличностного конфликта кто-то из военнослужащих может стать свидетелем нарушений и вольно или невольно сделать информацию достоянием всего воинского коллектива или командования. В этом случае органы военного управления, военной полиции и юстиции могут принять управленческие решения, которые могут привести к купированию причин, способствующих совершению насильственных преступлений. В случае же совершения насильственных преступлений на среднем уровне в ситуацию как раз вступает круговая порука на уровне подразделения, которая заставляет молчать как сослуживцев, так и непосредственное командование, которое не заинтересовано в распространении информации, так как это может привести к негативным последствиям для него. Социологические исследования, которые провёл профессор И. М. Мацкевич, выявили, что 38% военнослужащих, проходящих службу по призыву, заявили, что командир части скрывает от регистрации преступления; 56% студентов, проходивших военную службу, уверены, что не все преступления регистрируются; 34% офицеров, также указали, что не все преступления регистрируются¹.

Феномен круговой поруки в воинском коллективе вытекает из ложного представления о конкуренции норм, касающихся сплочённости воинского коллектива и обязанности докладывать командованию о нарушениях. При этом в случае закрытости среднего уровня даже попытки доложить непосредственному командованию о нарушениях фактически только кратко ухудшают положение потерпевшего.

¹ Цит. по: Оноколов Ю. П. Единый учёт и общая информационная база органов военной юстиции – необходимое условие эффективного противодействия латентной преступности военнослужащих / Ю. П. Оноколов. // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 130.

При правильном построении и реализации системного разрушающего воздействия на насильственные преступления против военной службы можно достичь определённых успехов. И начинать разрушающее воздействие на преступность военнослужащих необходимо, прежде всего, с нейтрализации негативных явлений, детерминирующих латентность данных преступных деяний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ермолович Я. Н., Иванов А. Л. Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости в структуре преступности военнослужащих Вооружённых Сил РФ // Криминология № 6, 2017.
2. Моргуленко Е. А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчинённости // Дисс. на соискание... степени канд. юр. наук. М. 2003.
3. Оноколов Ю.П. Единый учёт и общая информационная база органов военной юстиции – необходимое условие эффективного противодействия латентной преступности военнослужащих // Бизнес в законе. 2010. № 2.
4. Отчёт о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам (ф.10а, раздел 20).
5. Степанов С. А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряжённых с применением физического насилия. Дисс. ...канд. юрид. наук. М. 2018.
6. Фрезар Ж-Ж. От экспериментов Милгрэма до полей сражений: к пониманию поведению комбатантов / Ж-Ж Фрезар. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-eksperimentov-milgrema-do-poley-srazheniy-k-ponimaniyu...>

УДК 343

Калужина Марина Анатольевна

доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики и правовой информатики

Кубанского государственного университета

Kaluzhina Marina Anatolievna

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of criminalistics department and law informatics

Kuban State University

Егорова Анастасия Андреевна

магистрант Кубанского государственного университета

Egorova Anastasia Andreevna

master's student of the Kuban State University

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

DIGITAL TRACES IN CRIMINALISTICS

Аннотация. Рассмотрены вопросы использования новых технологий современной криминалистикой, их эффективность в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. Определяется спектр проблемных вопросов и возможных путей разрешения.

Abstract. The article is devoted to the consideration of issues of modern forensic science and the use of new technologies, their effectiveness in the fight against crime for the detection, investigation, and prevention of crimes. The authors draw attention to a few practical problems in working with digital traces.

Ключевые слова: цифровые следы, цифровизация, информационное общество; цифровая криминалистика; киберпреступность; цифровые технологии.

Keywords: *digital traces*, digitalization, information society; digital forensics; cybercrime; digital technologies.

На наших глазах формируется новая современность. С каждым днём всё больше людей погружается в виртуальный мир, оставляя свои цифровые следы. Как опосредованно – при использовании смартфонов, регистрируемых станциями сетей сотовой связи, при попадании под камеры видеонаблюдения, посредством использования банковских и бонусных карт при оплате товаров или услуг, при установке в автомобиле системы

сигнализации с GSM-модулем и функцией трекинга маршрута, – так и непосредственно – используя Интернет как источник получения информации, различное программное обеспечение как инструмент для социальных связей (социальные сети), инструмент для общения (мессенджеры), инструмент для решения профессиональных задач (офисные программы с поддержкой облачного хранения информации)¹. Цифровые следы становятся неизбежным побочным эффектом научного прогресса. По данным Росстата, на 2018 г. число активных пользователей сети составляло 89 236 500², а к 2022 году увеличилось до 100 412 500³, что и составило 69 % от общей численности населения.

В рамках Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» прослеживается направленность на внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества, а в качестве национальной цели указана цифровая трансформация. В Постановлении Правительства РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на период до 2030 года» от 28.07.2017 № 1632 определены основные направления развития информационного общества в России, включая цифровизацию экономики и государственного управления. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ определяет правовые

¹ Яковлев А. Н. Цифровая криминалистика и её значение для расследования преступлений в современном информационном обществе / Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право». 2018. С. 357-362.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html

основы использования информационных технологий и защиты информации в России.

Все стороны человеческой жизни в виртуальном пространстве ложатся в основу алгоритмов прогнозирования поведения человека, его интересов, предпочтений и нередко оборачиваются в «цифровой капитализм слежки»¹. Конфиденциальность, целостность или доступность информации, хранящейся в цифровом формате, – сложные проблемы в киберпространстве. Факты «слива» данных пользователей различных цифровых платформ освещаются в СМИ. В этой связи виртуальная преступность, используя все возможности, чтобы заработать, становится серьёзной угрозой и новым вызовом для правоохранительных органов. Цифровой мир превратился одновременно в объект, предмет, инструмент (орудие) преступления, место совершения, механизм и среду слепообразования. С наступлением пандемии киберпреступность особенно расширилась во всех направлениях². Согласно данным МВД России, количество выявленных преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в 2022 г. составило 522 065, 26% от общего количества, что на 298% больше, чем в 2018 г. (174 674). Значительная степень приходится на преступления со средствами мобильной связи и с применением расчётных (пластиковых) карт в сети «Интернет». Приведённая статистика криминальной ситуации обусловлена опережающим развитием цифровых технологий, которые активно используются преступниками.

Обнаружением, фиксацией и использованием цифровых следов в раскрытии и расследовании преступлений в сфере киберпространства занимается достаточно новая отрасль криминалистики – цифровая криминалистика. Цифровые следы имеют свою специфику, несвойственную «обычным» следам: к

¹ Зубофф Шохана. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер. с англ. А. Ф. Васильева; под ред. Я. Охонько и А. Смирнова. М. 2022. С. 126.

² Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сб. науч. трудов. М. 2021. С. 13.

ним относят криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отражённую в материальной среде в процессе возникновения данной информации, её обработки, хранения и передачи¹. Методика и приёмы работы с такими видами следов не отражены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, существуют лишь отдельные ведомственные рекомендации по работе с ними. В связи с этим считается необходимым осуществить цифровизацию уголовного законодательства, в том числе, разработать общие нормативно-правовые основы при работе с цифровыми следами, закрепить их процессуальный статус, например, как предлагает В.Ф. Джафарли, в виде Кодекса информационно-технологической безопасности РФ².

Цифровые следы стали прослеживаться во многих преступлениях, не только в действиях, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Поэтому сегодня их обнаружение заняло особое место в следственной и розыскной деятельности. В расследовании и раскрытии преступлений удачной практикой является внедрение систем видеонаблюдения, успешно используются такие программы, как «Безопасный город». В г. Москве функционирует более 228 000 камер видеонаблюдения. Правоохранительными органами с их помощью в 2022 г. раскрыто порядка 9,4 тыс. преступлений³. Российская технология FindFace от компании NTechLab позволяет обнаружить разыскиваемых преступников или пропавших без вести людей, лица которых хоть раз были зафиксированы хотя бы одной камерой, а время поиска человека

¹ Иванов В. Ю. К вопросу о классификации электронно-цифровых следов // Национальная безопасность. NotaBene. 2020. № 3. С. 64-71.

² Джафарли В. Ф. О созвучности тезиса «цифровой безопасности – цифровой уголовно-правовой ресурс» теории криминологической безопасности в сфере информационных технологий // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4. С. 47-54.

³ Городская система видеонаблюдения [Электронный ресурс] URL: <https://video.dit.mos.ru>

в базе из 1,5 млрд. снимков занимает менее 1 секунды. Система эффективна даже при работе с изображениям неидеального качества¹. В сравнении с другими регионами, например, на территории города-миллионника Краснодара к аппаратно-программному комплексу «Безопасный город» подключена 1 151 камера видеонаблюдения, и за 2022 год полученная информация помогла в раскрытии более 250 преступлений².

Совершенствование имеющихся и разработка новых технологий оказывает преимущественно положительное влияние на деятельность следователей. В частности, искусственный интеллект может осуществлять содействие следователю в анализе данных по запросу, прогнозированию, оценке исходной информации по уголовному делу, например, для выдвижения следственных версий и определения основных направлений их проверки. Исследуемые информационные системы базируются на типовой модели преступлений, выделяемых по различным криминалистическим основаниям, которая и позволяет искусственному интеллекту разрабатывать методики расследования отдельных видов общественно опасных деяний³. Использование искусственного интеллекта способно значительно облегчить труд, исключая при этом человеческий фактор.

Дополненная реальность также является одним из мощнейших инструментов в будущем. Виртуальные технологии могут использоваться при осмотре места происшествия или обследовании помещений, зданий и сооружений не только для создания отсканированной реальности, но и для изготовления трёхмерной виртуальной схемы места происшествия. Так, вг.

¹ Распознавание лиц для общественной безопасности [Электронный ресурс] URL: <https://ntechlab.ru/cases/raspoznavanie-lits-dlya-obshhestvennoj-bezopasnosti/>

² Главные новости [Электронный ресурс] URL: <https://krd.ru/novosti/glavnye-novosti/za-god-v-krasno-...>

³ Вехов В. Б. Автоматизированные методики расследования преступлений как новое направление в криминалистической технике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 8-11.

Астрахани для потребностей Следственного комитета РФ разработана программа «Конструктор места происшествия», позволяющая оцифровать место преступления¹. По данным сайта Habr, учёные из Института судебной медицины в г. Цюрихе (Швейцария) развивают технологии, призванные помочь следователям, судьям и адвокатам лучше визуализировать сцену преступления и даже проводить виртуальное вскрытие жертвы. Очки виртуальной реальности Oculus Rift и программное обеспечение Forensic Holodeck воссоздают сцену, основываясь на трехмерных изображениях, съемках с камер наблюдения и показаний свидетелей»².

Цифровизация позволяет более эффективно выявлять и осуществлять поиск преступника, личность которого не установлена, в том числе, и на основе его профиля – психологического портрета, который отражает внутренние, психологические, а также поведенческие признаки³. С помощью современных технологий сбора и обработки информации при составлении подобных профилей возможно использовать открытые данные, размещённые в сети «Интернет» (в социальных сетях). Цель такого профилирования – ориентировать следствие, розыскные действия в определённом направлении. Создание новых инструментов для профайлинга личности по цифровому портрету, учитывая, что, общаясь в виртуальном пространстве, люди постоянно оставляют (в том числе, неосознанно) огромное

¹ Следователь Go: о дополненной реальности на службе правоохранительных органов / Центр экспертиз при Институте судебных экспертиз и криминалистики [Электронный ресурс] URL: <https://ceur.ru/news/ekspertiza/item351520/>

² Сычёв И. Криминалисты изучают сцены преступления с помощью очков виртуальной реальности [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/post/377417/>

³ Максимова В. П. Использование результатов судебных экспертиз и исследований в целях преодоления противодействия расследованию преступлений: дис. ...канд. юр. наук. М. 2019. С. 70.

количество прямой и косвенной информации о себе, что может быть чрезвычайно полезно в правоохранительных целях^{1,3}.

Разработка тактики следственных действий с использованием компьютерно- опосредованной реальности и специфики регламентации процессуального закрепления её применения также заслуживает особого внимания. К сказанному следует добавить, что цифровые следы активно применяются в целях борьбы с преступностью, однако правового закрепления не имеют. Учитывая важность защиты конфиденциальности и безопасности данных, необходимы чёткие правила и стандарты работы с данными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М.: ИНФРА-М. 2021.
2. Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Детерминанты современных метаморфозов оперативно- розыскных мероприятий // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3.
3. Зубофф Шошана. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер. с англ. А. Ф. Васильева; под ред. Я. Охонько и А. Смирнова. М.: Издательство Института Гайдара. 2022.
4. Вехов В. Б. Автоматизированные методики расследования преступлений как новое направление в криминалистической технике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2.
5. Джафарли В. Ф. О созвучности тезиса «цифровой безопасности – цифровой уголовно- правовой ресурс» теории криминологической безопасности в сфере информационных

¹ Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Детерминанты современных метаморфозов оперативно-розыскных мероприятий // Труды Академии управления МВД России. Москва. 2020. № 3.

- технологий // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4.
6. Иванов В. Ю. К вопросу о классификации электронно-цифровых следов // Национальная безопасность / Nota Bene. 2020. № 3.
 7. Максимова В. П. Использование результатов судебных экспертиз и исследований в целях преодоления противодействия расследованию преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. М. 2019.
 8. Яковлев А. Н. Цифровая криминалистика и её значение для расследования преступлений в современном информационном обществе // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2018.
 9. Следователь Go: о дополненной реальности на службе правоохранительных органов / Центр экспертиз при Институте судебных экспертиз и криминалистики [Электронный ресурс] URL: <https://ceur.ru/news/ekspertiza/item351520/>
 10. Сычёв И. Криминалисты изучают сцены преступления с помощью очков виртуальной реальности [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/post/377417/>
 11. Городская система видеонаблюдения [Электронный ресурс] URL: <https://video.dit.mos.ru>
 12. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html
ресурс] URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html
 13. Распознавание лиц для общественной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://ntechlab.ru/cases/raspoznvanie-lits-dlya-obshhestvennoj-bezopasnosti/>
 14. Главные новости [Электронный ресурс]. URL: <https://krd.ru/novosti/glavnye-novosti->

Кашкина Екатерина Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Федерального казённого учреждения Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

Kashkina Ekaterina Valer'evna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor/leading researcher Federal state
institution Research Institute Federal Penitentiary Service of the Russian Federation

**ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ
ЦЕННОСТИ КАК ЦЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES
AS THE GOAL OF ENSURING THE STATE SECURITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье приведены суждения о пагубности навязывания деструктивной идеологии суверенитету государств, имеющих своё самобытное историческое развитие, основанное на духовности и нравственности. Работа содержит краткий анализ понятия «традиция» и производного от него «традиционный». Рассмотрено значение традиционных ценностей для развития сильного сплочённого государства. Обосновывается важность и значение традиционной семьи, патриотизма, символа Победы и духовности для российского общества и государства в целом.

Annotation. The article presents judgments about the perniciousness of the "imposition" of destructive ideology on the sovereignty of states that have their own distinctive historical development based on spirituality and morality. The work contains a brief analysis of the concept of "tradition" and its derivative "traditional". The importance of traditional values for the development of a strong, cohesive state is considered. The importance and significance of the traditional family, patriotism, a symbol of Victory and spirituality for Russian society and the state is substantiated.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, национальная безопасность, государственная безопасность, традиция, суверенитет, права и свободы человека, общество, государство, семья, патриотизм, религия.

Keywords: Traditional spiritual and moral values, national security, state security, tradition, sovereignty, human rights and freedoms, society, state, family, patriotism, religion.

«...Нужно воспитывать приверженность семье, ответственность за судьбу Отечества, уважение к людям, учить беречь природу. Это обогатит наше общество, объединит его для новых свершений. Возрождению и укреплению этих ценностей мы будем всемерно содействовать через развитие культуры, сотрудничество с традиционными российскими религиями...»

В. В. Путин¹

На всём протяжении развития современных государств достаточно проблематично выделить продолжительный отрезок времени, чтобы охарактеризовать его как устойчивый в правовой и политической сфере. Одним из таких отрезков можно назвать семидесятилетний период после окончания Второй мировой войны, обеспечивший относительную стабильность без глобальных мировых войн. Этому способствовало правовое оформление, а следовательно, признание неотчуждаемости суверенитета государств, естественных прав и свобод человека, равенства и иных основополагающих принципов Организации Объединенных Наций, позволивших добиться относительной стабильности международных отношений. Тем не менее, нестабильное состояние геополитики привело к тому, что западные страны не только игнорируют устоявшиеся международные институты, но и дискредитируют их, используя для продвижения своих интересов, что негативным образом влияет на принцип государственного суверенитета иных стран.

В сложившейся ситуации безопасность политико-правовой системы следует обеспечить такими правовыми средствами, которые способны в полной мере устранить негативные факторы, оказывающие пагубное влияние на процесс реализации основных прав и свобод человека, интересов общества и государства в целом. Как справедливо замечают В. В. Горбашев, В. М. Реуф, Ф. Н. Удычак, социальные отношения, основанные на присущем данному обществу нормативных системах, таких, как мораль,

¹ Выдержки из предвыборной программы В. В. Путина. [Электронный ресурс]
URL:<http://www.rba.ru/conference/forum3/docs/gov/kan5.pdf>

обычаи, традиции и т.д., составляют содержание политико-правовой формы государства¹. Иными словами, все те присущие конкретному обществу ценности, удовлетворяющие интересы человека, общества и государства, составляют политико-правовую систему этого государства, вследствие чего нуждаются в защите от поступающих угроз, нацеленных на разрушение сложившейся системы и навязывание своих ценностных ориентиров.

Мы не будем прибегать к историко-правовому методу, определяющему природу и характер развития института государственной безопасности, тем более что такие учёные, как А. В. Опалев, С. В. Блатин, Д. Б. Ирошников и ряд других, в своих трудах провели комплексное исследование процесса эволюции и понятия указанного института. Укажем лишь, что государственная безопасность является одним из направлений национальной безопасности, в качестве угроз которой видятся условия и факторы, способные нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации, закреплённым в Стратегии национальной безопасности (далее – Стратегия)². Одним из таких национальных интересов является укрепление и защита традиционных духовно-нравственных ценностей, подвергающихся дискредитации со стороны США и их союзников (п. 87 Стратегии), что вследствие непринятия должных мер, способно нанести большой, трудно восполняемый урон.

Таким образом, одной из целей обеспечения государственной безопасности является защита традиционных духовно-нравственных ценностей (далее – традиционные ценности) от противоправных посягательств (п. 46 Стратегии). К сожалению, Стратегия, упоминая неоднократно термин «традиционные духовно-нравственные ценности», как и ранее действующая, не содержит его понятия, ограничиваясь лишь перечислением

¹ Горбашев В. В., Реуф В. М., Удычак Ф. Н. Политическая, правовая система общества и национальная безопасность государства // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 7. С. 24.

² Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

составляющих её элементов (п. 91 Стратегии). Подобное послужило отправной точкой для проведения научных изысканий по обнаружению наиболее содержательного определения, а следовательно, сути и сущности традиционных ценностей. Этой проблеме уделили внимание в своих исследованиях такие учёные, как М. С. Балаянц, В. Н. Дежнев, О. В. Новикова, К. Ю. Щенникова, П. А. Якуше и другие. Законодательно оформленный вариант понятия «традиционные духовно-нравственные ценности» получил свое закрепление в указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ № 809). Примечателен тот факт, что традиционные ценности в контексте Указа № 809 рассматриваются как некая составляющая, позволяющая защитить и укрепить суверенитет Российской Федерации; обеспечить единство многонационального/многоконфессионального народа страны; сберечь человеческий потенциал России. Всё это тесно переплетается с остальными целями обеспечения безопасности государства и общества, указанными в п. 46 Стратегии.

Имеющиеся научные труды, посвящённые рассматриваемой нами проблеме, а также действующее федеральное законодательство позволяют нам утверждать о важности понятия «традиционный», которое в контексте духовно-нравственных ценностей определяет Российскую Федерацию как самобытную страну-цивилизацию¹. Отметим, что научный интерес к исследованию понятия «традиция», по заверению Н. Н. Лавриновой, С. А. Чеботарёва, Т. М. Кожевниковой, актуализируется тогда, когда существует необходимость осмысления механизмов укрепления и стабилизации социально-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

культурных отношений в обществе ¹, а принятие закона обусловлено либо жизненно важной необходимостью, либо требованием влияния времени². Такая необходимость в принятии Указа № 809 обусловлена происходящим вмешательством во внутригосударственные дела Российской Федерации, подрывающие суверенитет «деструктивными неолиберальными идеологическими установками, противоречащими традиционным духовно-нравственным ценностям» (п. 8 Концепции внешней политики Российской Федерации).

Акцентированная значимость понятия «традиционные» вызвана тем, что сама суть его заключается в том, что она применима там, где речь идёт о сложившейся в ходе исторического развития определённой практики действий, событий и явлений. Данное высказывание основано на интерпретировании понятия «традиция» в классическом её понимании. Целью статьи не является анализ научных воззрений на понимание традиции, тем более что этих воззрений существует множество, в виде течений, школ, направлений. Например³, традицию в общепhilosophическом плане рассматривали Ю. А. Левада, И. В. Суханов, С. А. Арутюнов, Г. А. Праздников, А. В. Дахин, В. А. Фортунатова и т.д.; с философско-антропологической позиции – М. Вебер, С. Франк, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, В. Н. Сагатовский, А. И. Селиванов, А. П. Андреев, П. С. Гуревич, В. Д. Плахов и др.; в социологической плоскости – К. В. Чистов, В. М. Каиров, Э. С. Маркарян, Е. Шацкий, М. А. Розов и иные ученые. С позиции, подверженной изменениям, традиция изучалась такими учёными, как Г. Гегель, В. Хёсле, Э. Шилз и многими другими европейскими и американскими мыслителями.

¹ Лавринова Н. Н., Чеботарёв С. А., Кожевникова Т. М. Социальные функции духовно-нравственных традиций в культуре // Неофилология. 2022. № 29. Т. 8. С. 181.

² Юзиханова Э. Г., Смелова С. В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Управление и право. 2022. № 12. С. 13.

³ Сакович И. С. Эволюция традиции в культуре новационного общества : автореф. дисс...канд. философ. Наук. Нижний Новгород. 2004.

В отличие от зарубежных коллег отечественные учёные придерживаются позиции неизменности традиции в своём первоначально сформированном образе – это С. А. Арутюнов, Э. С. Маркарян, В. Д. Плахов и ряд современных научных деятелей. Мы придерживаемся позиции русской школы где традиция, а, следовательно, и понятие «традиционный» – это сложившаяся исторически категория, передаваемая из поколения в поколение, не подверженная изменениям и модификации, ценная своей самобытной исключительностью. Примечательно, но категория «ценность» так же как и традиция, не имеет своего нормативного содержания, что не мешает использование данного термина при толковании конституционных норм, как то «защита конституционных ценностей – суверенитет, целостность...безопасность государства»¹.

В приведённом выше контексте именно как «сложившаяся исторически» позволяет не только помнить, но и усваивать определённые уроки, чтить память самоотверженности и подвигов народов Российской Федерации, где одним из ключевых является доставшаяся страшной ценой Победа в Великой Отечественной Войне, представляющая собой Символ, объединяющий многонациональный и многоконфессиональный народ Российской Федерации.

Ещё одним консолидирующим фактором на всех этапах развития государства является патриотизм, способствующий сплочённости людей перед лицом внешнего врага, и религиозность, позволяющая сохранить и передать истинные моральные ценности. Говоря о передаче новому поколению ценностных исторически сложившихся категорий, значимость этого процесса заключается в наличии того самого нового нравственно здорового поколения, которое возможно только при создании крепкой семьи как ячейки общества, что делает данное общество счастливее и богаче в том случае, когда она составляет

¹ Ерофеев А. А. Национальные конституционные ценности и глобализационные процессы // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 31 (132). С. 17-18.

важную и первостепенную роль в нём¹. Иными словами, крепкая семья – здоровое общество – сильное государство.

В этой связи следует не согласится с позицией Е. Г. Ясина, полагающего, что традиционные ценности в современных условиях являются непродуктивными, тормозящими переход страны к рыночным отношениям². Подобная мысль допустима в случае суждения об отношениях, складывающихся в экономическом секторе, когда рациональный эгоизм, являющийся элементом деструктивной идеологии, способствует достижению человеком определённых благ при удовлетворении собственных интересов. В то же время, если мы говорим о духовно-нравственной составляющей, современные условия развития государства и общества позволяют найти баланс между альтруизмом и эгоизмом, на примере учения Фейербаха. Однако баланс социально-экономического, политико-правового, духовно-нравственного необходимо искать не только в философских учениях, но и в рамках правового поля – соблюдения и выполнения взаимных прав, обязанностей и интересов со стороны государства, членов общества и непосредственно каждого отдельно взятого гражданина. В свою очередь, это предполагает, с одной стороны, создание определённых законодательных механизмов, нацеленных на сохранение и защиту традиционных ценностей, с другой – добровольные намерения и желание со стороны граждан быть полноценными социально активными членами общества.

Таким образом, в современных условиях при попытках извне трансформировать традиционные ценности и нанести урон самобытности России наиболее важным было и остаётся сохранить ценностную систему ориентиров Российской

¹ Григорян Т. В. Брак как правовая и семья как социальная основа формирования гуманности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5-2. С. 16.

² Миронов В. В., Моцелков Е. Н., Аласания К. Ю., Дряева Э. Д., Никандров А. В., Туманов С. В. Национальные ценности России: исторические традиции. Статья вторая. // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2019. № 6. С. 52.

Федерации, что обеспечит жизнеспособность российского государства, единство народа и суверенитет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811>.
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
3. Выдержки из предвыборной программы В. В. Путина [Электронный ресурс] URL: <http://www.rba.ru/conference/forum3/docs/gov/kan5.pdf>.
4. Горбашев В. В., Реуф В. М., Удычак Ф. Н. Политическая, правовая система общества и национальная безопасность государства // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 7.
5. Григорян Т. В. Брак как правовая и семья как социальная основа формирования гуманности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5-2.
6. Ерофеев А. А. Национальные конституционные ценности и глобализационные процессы // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 31 (132).
7. Лавринова Н. Н., Чеботарёв С. А., Кожевникова Т. М. Социальные функции духовно- нравственных традиций в культуре // Нефилология. 2022. № 29. Т. 8.
8. Миронов В. В., Мошелков Е. Н., Аласания К. Ю., Дряева Э. Д., Никандров А. В., Туманов С. В. Национальные ценности России: исторические традиции. Статья вторая. // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2019. № 6.
9. Сакович И. С. Эволюция традиции в культуре новационного общества : автореферат дис... канд. филос. Наук. Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. Нижний Новгород, 2004.

10. Юзиханова Э. Г., Смелова С. В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Управление и право. 2022. № 12.

УДК 343.97

Лифанова Марина Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры
международных отношений, истории и востоковедения
Уфимского нефтяного технического университета

Lifanova Marina Vladislavovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department
of International Relations, History and Oriental Studies Ufa Petroleum Technical
University

Коган Ольга Станиславовна

доктор медицинских наук, профессор кафедры
международных отношений, истории и востоковедения
Уфимского нефтяного технического университета

Kogan Olga Stanislavovna

Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department
"International Relations, History and Oriental Studies" Ufa Petroleum Technical
University

**КИТАЙСКИЙ ОПЫТ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

CHINA'S ANTI-CORRUPTION EXPERIENCE

Аннотация. В статье исследованы отдельные направления борьбы с коррупцией в Китайской Народной Республике. Исследованы отдельные антикоррупционные меры, применяемые в КНР, оценена их эффективность. Проанализированы криминологические особенности коррупционной преступности Китая и на этой основе определены возможности применения китайской модели борьбы с коррупцией в Российской Федерации.

Abstract. The article examines certain areas of the fight against corruption in the People's Republic of China. The individual anti-corruption measures applied in the People's Republic of China are investigated, their effectiveness is evaluated. The criminological features of corruption crime in China are analyzed and, on this basis, the possibilities of applying the Chinese model of combating corruption in the Russian Federation are determined.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, причины коррупции, китайская модель борьбы с коррупцией.

Keyword: corruption, corruption crime, causes of corruption, the Chinese model of fighting corruption.

Современная коррупция является общемировой комплексной проблемой, поразившей все отрасли экономики и все слои общества. В XXI веке коррупционная преступность изменилась, приспособилась к новым политическим и экономическим условиям. Это означает, что эффективное противодействие коррупции и коррупционной преступности возможно только на основе комплексных усилий органов государственной власти, муниципалитетов, бизнеса и общественных организаций¹. Коррупция, являясь негативным социальным явлением, имеет свойство разрастаться, поражать новые сферы и отрасли, именно поэтому противодействие коррупции – одна из главных задач любого современного государства. Как отмечено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, с учётом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире её национальными интересами на современном этапе, в том числе, являются искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества².

Коррупция – термин латинского происхождения, в дословном переводе означающий подкуп. Исторически коррупция как социальное явление возникла с появлением и развитием государственной власти и государственного аппарата из «древнего обычая делать подарки, чтобы добиться расположения богов, вождя племени»³, а в последствии чиновников и руководителей разного уровня. Первые упоминания о наказании чиновников за получение взяток были в

¹ Галиуллина С. Д., Шалагина С. В., Лифанова М. В., Герасимова Д. И., Сафина Е. А. Китайская модель борьбы с коррупцией: истоки и особенности // Проблемы Востоковедения. 2020. № 2 (88). С. 8.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400) Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/>

³ Жилина И. Ю. Коррупция в России – что дальше? // Экономические и социальные проблемы России. 2010. № 2. С. 84.

законах Хаммурапи. В истории российского законодательства указания на коррупционные преступления встречаются в Двинской уставной грамоте 1397-1398 гг.¹. История человечества знает периоды лояльного отношения к коррупции. Так было в Китае, для которого кумовство, клановость и подарки старшим всегда считались хорошим тоном и не осуждались. Так было в России времен «кормления» как системы содержания должностных лиц, когда чиновники вместо жалованья получали возможность брать подношения от местного населения, по сути, взятки. Население России до сих пор рассматривает коррупцию как взяточничество, не понимая некоторой разницы между этими явлениями.

Современная коррупция стала настолько всеобъемлющим и многомерным явлением, что вопросы её преодоления решаются на мировом уровне. Важнейшим документом ООН, посвящённым системе мер противодействия коррупции, является Конвенция ООН 2003 г. против коррупции, которая вступила в силу 14 декабря 2005 года. Указанная Конвенция, не формулируя определения коррупции, тем не менее, называет те деяния, которые следует относить к коррупционным. Это подкуп должностных лиц, злоупотребление служебным положением, незаконное обогащение, злоупотребление влиянием в корыстных целях и некоторые другие деяния. Определяющим признаком коррупционных деяний признаётся то, что все они совершаются должностными лицами. Резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 года была также принята Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях.

В Китае борьба с коррупцией официально признана приоритетной сферой государственной политики. Она проводится на всех уровнях государственной власти. Под

¹ Головкин С. А. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 2006. С. 14.

пристальным вниманием оказались и высшие руководители, и местное чиновничество. В рамках китайской антикоррупционной кампании были арестованы и осуждены многие чиновники и бизнесмены, включая высших руководителей государства¹. В Китайской стратегии борьбы с коррупцией все чиновники-коррупционеры делятся на два вида – «мухи» и «тигры»^{2,5}. И если «тигры» – элита китайского чиновничества, получающая крупные взятки и замешанная в серьёзных финансовых аферах, то «мухи» – мелкие коррупционеры. Антикоррупционная политика КНР нацелена на тех и на других.

В 2014 году политическим руководством КНР была запущена операция под названием «Охота на лис». «Уже к середине 2015 года в рамках указанной операции было репатрировано 680 человек. В том числе удалось вернуть и арестовать 40 из 100 самых разыскиваемых в Китае преступников. Также за первый год «Охоты на лис» было конфисковано активов на сумму более чем три миллиарда юаней (около пятисот миллионов долларов). В 2015 году была также запущена операция «Небесная сеть» (Sky Net), которая дополняла и усиливала «Охоту на лис». Был расширен круг разыскиваемых лиц. Председатель КНР Си Цзиньпин объявил, что теперь преследоваться будут все – «и мухи, и тигры»³. «Охота на лис» и SkyNet предполагают, во-первых, отслеживание местонахождения коррупционеров, а также их личных счетов, включая зарубежные банки, что позволяет вернуть на родину и самих преступников, и вывезенные ими капиталы. Коррупционеры, сбежав из КНР, не могут рассчитывать на спокойную и безбедную жизнь за рубежом. Во-вторых, обе антикоррупционные программы

¹ Катасонов В. Ю. «Охота на лис»: китайский опыт, крайне необходимый России // Свободная пресса. 2023, 26 марта [Электронный ресурс] URL: <https://svpressa.ru/economy/article/366804/>.

² Адамс О. Ю. Антикоррупционное законодательство КНР в 1995-2015 г. г. // Россия и современный мир. 2018. № 1 (98). С. 208.

³ Катасонов В. Ю. «Охота на лис»: китайский опыт, крайне необходимый России // Свободная пресса. 2023, 26 марта [Электронный ресурс] URL: <https://svpressa.ru/economy/article/366804/>.

оказывают профилактическое воздействие на китайское общество. Мы полагаем, что успех антикоррупционной политики КНР как раз и основывается на сочетании этих двух составляющих и, в итоге, на неуклонном соблюдении принципа неотвратимости наказания за содеянное. Именно благодаря этому правилу в КНР удалось создать прослойку чиновников, не берущих взятки.

Антикоррупционные меры, применяемые КНР, следует признать достаточно эффективными, и это может быть использовано другими странами в решении проблемы противодействия коррупции, конечно, с учётом национальных традиций, религиозных особенностей и менталитета населения. Вопрос о возможности применения китайского опыта противодействия коррупции в России должен быть решён с учётом особенностей коррупционных проявлений в наших странах.

В ходе проведённого нами исследования коррупционной преступности КНР мы выявили ряд криминологических особенностей, ей присущих. В КНР исторически сильны родственные связи и отношения, что является одной из основ существования коррупции в китайском обществе. На семью и её ценности ориентированы традиционные религии Китая: конфуцианство и даосизм. Семейные ценности и, родственные связи для китайского общества являются одной из высших ценностей, апомощь семье и родственникам должна быть оказана непременно: заняв определённую должность, китаец должен оказать поддержку в построении карьеры другим членам семьи.

Непотизм (кумовство) – один из главных факторов коррупции в КНР – рассматривается как преимущество, предоставляемое родственникам или близким друзьям в какой-либо профессии или области. Способом борьбы с этим явлением следует признать постоянную ротацию чиновников с тем, чтобы они не успевали создавать вокруг себя круг сотрудников-родственников и друзей. Так, для искоренения этой традиции и преодоления её последствий Дэн Сяопин создал систему, в которой после двух сроков по пять лет к власти приходит новое

поколение руководителей различных рангов. Такой подход, конечно, не позволяет решить проблему исчерпывающе, но существенно ограничивает возможности покровительственного отношения к родственникам, особенно если они не обладают необходимыми для государственной службы профессиональными и человеческими качествами.

Другой причиной существования коррупции в китайском обществе следует признать традицию подарков. Во-первых, в КНР есть традиция подношений и приглашения на банкет чиновников для установления деловых связей. Во-вторых, в Китае существует древняя традиция – на Новый год дарить детям деньги в красных конвертах, так называемые «я-суй цянь». Однако эту традицию уже давно превратили в своеобразный вид взятки и активно используют, чтобы задобрить чиновников через их детей, когда малышам дарят суммы, исчисляемые в сотнях тысяч юаней ¹. Для противодействия этому явлению целесообразно контролировать доходы чиновников и ограничивать возможность получения ими представительских подарков и участия в банкетах. Кроме того, руководство КНР пошло по пути ужесточения уголовной ответственности и ответственности партийной за получение подарков в безденежной форме.

Китай является государством с сильным социальным расслоением. Разрыв между бедными и богатыми слоями китайского общества становится благоприятной почвой для коррупции и способствует процветанию стремления к обогащению. Как следует из отчёта Пекинского университета, 1% самых зажиточных китайских семей обладают одной третьей частью всех национальных богатств, в то время как 25% семей с самыми низкими доходами имеют всего около 1% национальных

¹ Коррупция в Китае изменила значение древней традиции // Epoch Times Россия. 2013. 12 февр. [Электронный ресурс] URL: <https://www.epochtimes.ru/content/view/70808/4/>

богатств¹. Такое положение, с одной стороны, подталкивает чиновников к получению взяток для улучшения своего материального положения, а с другой, способствует снижению авторитета государства и его органов. И, наконец, в силу коррупции нарушается важнейший принцип человеческого общества: принцип равенства граждан, поскольку те граждане, которые не способны платить взятки, бывают лишены полностью или частично доступа к благам и услугам.

В заключении отметим, что Китайская Народная Республика, начав в 2012 году активно реализовывать антикоррупционную программу, бесспорно, добилась в этом значительных успехов. На основе принципа неотвратимости ответственности удалось переломить существующие традиции и создать слой чиновников, не склонных к коррупционному или иному противоправному поведению. Также успехов достигла государственная деятельность, направленная на возвращение из-за рубежа коррупционеров, вывезенных ими денежных средств и материальных ценностей. Полагаем, что оба указанных направления могут быть вполне эффективны и в России. Китайский опыт борьбы с коррупцией ценен тем, что он продемонстрировал всему миру возможности активного противодействия коррупции и целесообразность осуществления этой деятельности с использованием как репрессивных возможностей государства, так и мягкого воздействия на традиционные ценности общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция ООН против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной ассамблеи 31 октября 2003 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

¹ Социальное расслоение в Китае самое большое в мире // Epoch Times Россия. 2021. 4 марта [Электронный ресурс] URL: <https://www.epochtimes.ru/sotsialnoe-rassloenie-v-kitae-samoe-bolshoe-v-mire-99011718/>

2. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях. Принята резолюцией 51/191 Генеральной ассамблеи 16 декабря 1996 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_...
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
4. Адамс О. Ю. Антикоррупционное законодательство КНР в 1995-2015 г. г. // Россия и современный мир. 2018. № 1 (98).
5. Галиуллина С. Д., Шалагина С. В., Лифанова М. В., Герасимова Д. И., Сафина Е. А. Китайская модель борьбы с коррупцией: истоки и особенности // Проблемы Востоковедения. 2020. № 2 (88).
6. Головкин С. А. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 2006.
7. Жилина И. Ю. Коррупция в России – что дальше? // Экономические и социальные проблемы России. 2010. № 2.
8. Катасонов В. «Охота на лис»: китайский опыт, крайне необходимый России // Свободная пресса. 2023. 26 марта [Электронный ресурс] URL: <https://svpressa.ru/economy/article/366804/>.
9. Коррупция в Китае изменила значение древней традиции // Epoch Times Россия. 2013, 12 февр. [Электронный ресурс] URL: <https://www.epochtimes.ru/content/view/70808/4/>
10. Социальное расслоение в Китае самое большое в мире // Epoch Times Россия. 2021, 4 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.epochtimes.ru/sotsialnoe-rassloenie-v-kitae-samoe-bolshoe-v-mire-99011718/>

Кужиков Валерий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД РФ им. В. Я. Кикотя;
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного
юридического института

Kuzhikov Valery Nikolaevich

candidate of science, associate professor, Associate Professor of the Department of
Criminal Law
of the Moscow University of the Ministry of Interior of Russia named after V. J.
Kikot,
associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the
International Law Institute

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
CRIMINAL LEGAL POLICY TO COUNTER CRIMES
IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY**

Аннотация. В статье рассматриваются уголовно-правовые и управленческие подходы в отношении преступлений, связанных сферой экономической деятельности. Поднимаются вопросы применения санкций за совершённые преступления с учётом подходов государства, которые направлены на создание благоприятного климата для осуществления предпринимательства в стране. *Цель статьи* – анализ различных подходов государства в области противодействия преступлениям, связанным с экономической деятельностью. *Задачи исследования:* 1) определить понятие уголовной политики в области противодействия преступлениям, связанных с экономической деятельностью; 2) проанализировать статистические данные о зарегистрированных преступлениях; 3) предложить некоторые правовые подходы по совершенствованию уголовной политики.

Annotation. The article discusses criminal – legal, managerial approaches to crimes related to the sphere of economic activity. The issues of applying sanctions for committed crimes are raised, considering the approaches of the state, which are aimed at creating a favorable climate for doing business in the country. The purpose of the article is to analyze the various approaches of the state in the field of combating crimes related to economic activity. Research objectives: 1) determine the concept of criminal policy in the field of combating crimes related to economic activity; 2)

analyze statistical data; 3) to propose some legal approaches to improve criminal policy.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, статистические данные, постановление Правительства, санкции.

Keywords: criminal law policy, statistical data, government decree, sanctions.

На сегодняшний день не существует единого понятия, раскрывающего смысл уголовно-правовой политикой противодействия преступности в экономической деятельности. Не приводя многочисленные точки зрения учёных-криминалистов на доктринальном уровне, хотелось бы в целом согласиться с мнениями профессоров А. С. Александрова и И. А. Александровой. В частности, они предлагают под этим понимать «концентрированное выражение капиталистической экономики. Она есть продолжение внутренней и внешней политики буржуазного государства по защите экономических интересов экономически господствующего класса уголовно-правовыми средствами»¹.

Нельзя не отметить, что в последние годы государство активно предпринимает различные меры по защите экономической деятельности страны от различных видов посягательств. Для этого использует правовые и организационные подходы по противодействию преступлений. В частности, глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» неоднократно подвергалась масштабным изменениям. Кроме этого, минимизируются различные виды надзора со стороны государственных контролирующих органов, лишь бы предприниматели без суеты трудились во благо обществу и государству. К экономической деятельности относятся многие сферы хозяйственной деятельности субъектов, том числе, производство продукции по различным отраслям промышленности, кредитно-финансовая система, внешнеэкономические отношения и многие другие виды

¹ Уголовная политика на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы. – Сб. статей Международной научно-практической конференции / Академия управления МВД России. 2018. С.12. [Электронный ресурс] URL: elibrary.ru/download/elibrary_42472348_48884408.pdf

деятельности. Статистические сведения по зарегистрированным преступлениям за январь – декабрь 2022 года показывают, что в сфере экономической деятельности за год было совершено всего – 37713 преступлений, что на 7,4 % меньше по сравнению 2021 годом. Из этого количества по ст. 171 УК РФ – 272, что меньше на 18,1%; по ст.186 УК РФ – 13008, что меньше на 23,7%; по ст.171.1 УК РФ – 96, что больше на 7,9%; по статьям 174 и 174.1 УК РФ – 886, что меньше на 6,6%¹. За январь – февраль 2023 года всего было зарегистрировано преступлений в сфере экономической деятельности 6750. Из этого количества по ст.171 УК РФ – 74, что меньше на 17,9% по сравнению с аналогичным периодом 2022 года; по ст.186 УК РФ – 1471, что меньше на 42,2%; по ст.171.1 УК РФ – 34, что больше на 54,5%; по статьям 174 и 174.1 УК РФ – 124, что меньше на 22,5%².

Кроме уголовно-правовых подходов государство активно использует и другие возможности. В частности, для защиты интересов экономики был принят Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»³. Также было принято постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 (в ред. от 10.03.2023 №372) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля»⁴. Кроме этого, по поручению Президента РФ Правительство РФ в ближайшие семь лет, до 2030

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/>

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - февраль 2023 года [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/36479770/>

³ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>

⁴ Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N 336 (ред. от 10.10.2023) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411233

года, обязано снижать плановые проверки хозяйствующих субъектов, кроме объектов, отнесённых к категории чрезвычайно высокого и высокого риска ¹. По выше названным постановлениям Правительства в стране объявлен мораторий на плановые проверки предпринимателей. Внеплановые проверки этих лиц можно проводить только в исключительных случаях, например, по поручению Президента или Правительства России при возникновении угрозы здоровью граждан, безопасности страны.

Такие подходы должны привести к созданию хорошего и спокойного тренда делового климата в государстве. Но, несмотря на предпринимаемые меры, в условиях введённых в отношении России масштабных экономических санкций, затрудняющих занятие бизнесом, до сих остаются актуальными вопросы защиты интересов предпринимателей от незаконного уголовного преследования. Предпринимательское сообщество считает, что подозреваемых или обвиняемых продолжительное время содержат под стражей в следственном изоляторе до обвинительного приговора суда, когда можно применить меры пресечения в виде внесения залога домашнего ареста, то есть более мягкие меры пресечения. В первую очередь, такие меры пресечения необходимы для поддержания бизнеса на плаву, когда предприниматели до предъявления обвинения в суде или оправдания по ходу судебного разбирательства находятся порой годами в СИЗО. За это время их законно осуществляемый бизнес разваливается. В итоге государство теряет налоговые поступления в различные виды бюджетов, кроме этого, если это касается крупных предприятий, то многие граждане остаются без работы.

В целом, действия государства демонстрируют, что предпринимаются компромиссные решения в поиске сбалансированных отношений с предпринимателями, продолжая уголовно-правовую политику в рассматриваемой сфере в сторону

¹ В России на восемь лет отменили плановые проверки бизнеса [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/641457429a79477c1aa20cb7>

либерализации и демократизации этих отношений. Вместе с тем сложности для выработки правильных подходов эффективного противодействия вызывает то обстоятельство, что все составы преступлений рассматриваемой сферы носят бланкетный характер, то есть для правильной квалификации совершённого общественно опасного деяния необходимо обратиться к другим законам и подзаконным актам. Поэтому противодействие преступности необходимо выстраивать через призму правовых подходов нескольких отраслей права и выработать методику расследования преступлений. Кроме этого необходимо учитывать, что за эти годы реформ в экономической деятельности выстроены связи между хозяйствующими субъектами, по-новому ведутся документооборот, учёт и регистрация финансовой отчётности с учётом цифровизации экономики и т.д. Такое положение кардинально меняет правоотношения в рассматриваемой сфере, и от сотрудников правоохранительных органов требуются познания в этой сложной структуре для правильной уголовно-правовой квалификации совершённых преступлений.

С учётом вышеизложенного, на наш взгляд, следует сказать следующее. На фоне либерализации правовых и организационных подходов со стороны государства в отношении предпринимателей ожидается с их стороны нарушение требований действующего законодательства. В частности, в первую очередь, это может затронуть хранение продукции на складах, где необходимо соблюдать жёсткие санитарные требования, продажу продукции с истекшими сроками реализации через различные виды ритейлеров. При выявлении преступных деяний следует в разы увеличивать уголовное наказание в виде штрафных санкций для создания такого климата среди бизнесменов, чтобы предприниматели почувствовали, что выполнять требования законодательства гораздо выгоднее и спокойнее, чем нарушать уголовно-правовые нормы. На сегодняшний день штрафные санкции не соответствуют совершаемым преступлениям. Такие преступления чаще всего совершают достаточно богатые граждане и при этом имеющие

определённое положение в обществе. Применение суровых штрафных санкций особенно актуально с учётом общего тренда государства, что за экономические преступления применять наказание в виде лишения свободы не целесообразно. В государстве до сих пор отсутствуют эффективные меры по противодействию данным видам преступлений. Поэтому необходимо выработать продуманную уголовно-правовую политику с учётом меняющейся обстановки в области экономических отношений, цифровизации экономических процессов и международных санкций. Несомненно, для профилактики преступлений необходимо использовать комплексные меры: правовые, экономические, организационные, технические и многие другие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовная политика на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы – Сб. статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2018 [Электронный ресурс]: elibrary.ru/download/elibrary_42472348_48884408.pdf
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677>
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - февраль 2023 года [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/36479770>
4. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>
5. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N 336 (ред. от 10.10.2023) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411233

6. В России на восемь лет отменили плановые проверки бизнеса [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/641457429a79477c1aa20cb7>.

Мухамедьярова Б.М.

старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, подполковник полиции

Mukhamedyarova B.M.

Host Department Angular law, angular process and criminalistics Aktobe Law Institute

of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev,
police lieutenant colonel

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ЗАЩИТЫ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

CRIMINAL LIABILITY AS A FACTOR PROTECTION OF SEXUAL INTEGRITY OF MINORS

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений, связанных с половой неприкосновенностью детей с позиции правоприменительной практики. Преступление против детей включает физическое и эмоциональное насилие. Защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, обеспечение надлежащего их нравственного и психического развития, защита их от преступлений являются неизменным и важнейшим направлением уголовной политики и государства. Преступление против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних – это умышленное противоправное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом Республики Казахстан, причиняющее вред нормальному развитию подрастающего поколения.

Annotation. The article deals with the issues of qualification of crimes related to the sexual integrity of children from the perspective of law enforcement practice. Crimes against children include physical and emotional abuse. The protection of the rights, freedoms, and legitimate interests of minors, ensuring their proper moral and mental development, and protecting them from crimes are an invariable and most important direction of criminal policy and the State. A crime against the life, health, sexual integrity, and sexual freedom of minors is an intentional, illegal act provided for by the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, causing harm to the normal development of the younger generation.

Ключевые слова: половая неприкосновенность несовершеннолетних, личная безопасность несовершеннолетних, защита детей от сексуального насилия.

Keywords: sexual inviolability of minors, personal safety of minors, protection of children from sexual violence.

В соответствии с пунктом 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства и относятся к числу фундаментальных конституционных ценностей Республики, которые закономерно вытекают из высоких целей и базовых принципов, сформулированных в Основном Законе. В своей совокупности они обеспечивают преемственность поколений, выступают условиями сохранения и развития народа Казахстана, являющегося носителем суверенитета, единственным источником государственной власти¹. В связи с тем, что дети в силу их возраста нуждаются в усиленной охране и заботе, Конституция Республики возлагает на государство обязанность создавать необходимые условия для полноценного и гармоничного развития несовершеннолетних и защищать их права, свободы и законные интересы от противоправных посягательств и воздействия различных неблагоприятных факторов, в том числе, от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию².

Сексуальные посягательства на половую неприкосновенность детей являются одной из самых злободневных и острых проблем казахстанского общества, поскольку деформация их физического и психического развития

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.06.2022 года).

² Приходько И. С. Особенности криминологической характеристики педофила, посягающего на половую неприкосновенность малолетних: Методические рекомендации. Алматы: ООНИиРИР Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова. 2019. С. 33.

угрожает здоровью нации¹. В течение последних лет наблюдается значительный рост преступлений, совершаемых на сексуальной почве в отношении несовершеннолетних детей. Согласно официальным данным Комитета по правовой статистике специальным учетом Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее КПСиУ ГП РК) в течение последних пяти лет наблюдается динамика количества преступлений, связанных с половой неприкосновенностью детей. Количество зарегистрированных преступлений по ст.120 «Изнасилование», ст.121 «Насильственные действия сексуального характера», ст.124 «Развращение малолетних» Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК РК) свидетельствует о позитивных тенденциях, связанных со снижением уровня преступности с 2014 года по 2022 год более, чем в 7 раз: с 3126 зарегистрированных фактов до 417 соответственно. Однако, на фоне общего спада данного вида правонарушений, реальная картина преступлений, совершаемых в отношении малолетних, вызывает особую тревожность. Так, по данным Департамента криминальной полиции МВД Республики Казахстан за данный период (с 2014 по 2022 год) количество преступлений, совершённых в отношении данной категории детей (ч.4 ст.120, ч.4 ст.121, ст.124), выросло в 1,3 раза: с 275 до 378 зарегистрированных фактов. Количество лиц, осуждённых по преступлениям, совершённым в отношении половой неприкосновенности детей за период с 2014 по 2022 год, составляет 1178.

Конечно, приведённые нами данные не раскрывают полной картины состояния дел в сфере противодействия сексуальным

¹ Нормативное постановление Конституционного совета Республики Казахстан от 18 мая 2015 года «Об официальном толковании пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан и о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и Закона Республики Казахстан “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”».

посягательствам на несовершеннолетних, что не удивительно, ибо «сексуальные преступления, даже изнасилования всегда отличались высоким уровнем латентности, что не должно вызывать удивления, поскольку такие преступления всегда связаны с весьма интимными отношениями и переживаниями¹. Представляется, что приведённые нами выше данные статистики указывают на то, что на сегодня в должной мере не обеспечена государством и его компетентными органами сексуальная безопасность несовершеннолетних. В стране продолжают иметь место насильственные посягательства на сексуальную неприкосновенность детей. При этом нужно отметить, что наибольшую угрозу разрастающийся феномен насильственных посягательств сексуального характера в отношении несовершеннолетних представляет не столько сам факт своего наличия, сколько его опосредованное негативное влияние практически на все без исключения сферы социальных отношений. Последствия их совершения приводят к расшатыванию важнейших устоев общества – семьи, отношений в ней, нормального воспитания подрастающего поколения и пр. В связи с этим ныне, как и прежде, важное значение имеет обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за половые преступления, в том числе, и за те из их числа, которые посягают на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, а также предупреждение таких деяний².

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан каждому человеку и гражданину гарантируется защита его прав и свобод, в том числе, на половую свободу и половую неприкосновенность. Рост половых преступлений в отношении несовершеннолетних в последнее десятилетие является одной из самых значимых проблем общества, носит глобальный характер, так как жертвами является самая уязвимая категория

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2023 год).

² Приходько И. С. Предупреждение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: Уч. пособие. Алматы: ООНИиРИП Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, 2020.

потерпевших. В условиях современности с ростом количества половых преступлений, связанных, прежде всего, с появлением информационных технологий, позволяющих распространять порнографические материалы с участием малолетних и подростков, тенденцией является усиление охраны интересов несовершеннолетних и малолетних, в том числе, защиты их от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации. Любое насилие в отношении детей должно пресекаться предельно жёстко, об этом свидетельствует и ужесточение мер ответственности за преступления против половой неприкосновенности.

Преступления указанной категории, как правило, совершаются без свидетелей, потерпевшие сообщают о совершённом преступлении спустя какое-то время, когда следы преступления уже уничтожены, либо возникают проблемы в их использовании в дальнейшем в качестве доказательств. Зачастую анализируемые преступления совершаются родственниками, лицами, совместно с ними проживающими. В связи с этим их раскрытие представляет значительную трудность. Преступления против половой неприкосновенности детей имеют достаточно высокую степень латентности, поскольку, как правило, на протяжении длительного времени (от нескольких месяцев до нескольких лет) потерпевшие не заявляют о совершённых в отношении них преступных действиях. Совершение неоднократных насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних нередко было обусловлено особенностями детской психики: дети боялись оказать сопротивление насильникам и рассказать об их действиях родителям. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних являются одними из наиболее опасных видов криминальной активности, приводят к тяжелейшим психологическим и клиническим последствиям для несовершеннолетних потерпевших любого возраста, таким, как суициды, членовредительство, агрессия, формирование «цикла насилия», школьная неуспеваемость, побег из дома и школы, вступление в асоциальные группировки, острые

посттравматическierasстройства (энурез, логоневроз (заикание), страхи, депрессии, фобии), а также нарушение психосоциального развития вплоть до формирования садомазохистских тенденций и гомосексуальной ориентации.

Раскрытие и расследование указанных преступлений вызывают значительные трудности в связи с тем, что совершаются они, как правило, без свидетелей, а потерпевшие сообщают о них спустя продолжительное время из-за чувства стыда, страха либо возраста, в силу которого не все понимают противоправность совершённых в отношении них действий, ав отношении малолетних еще и их беспомощным состоянием¹.

С введением в действие с 1 января 2015 года Уголовного кодекса РК в новой редакции значительно ужесточены наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так, согласно статьи 122 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с лицом, заведомо недостигшим шестнадцатилетнего возраста, наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок с пожизненным лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, те же деяния, совершённые в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, родителем, отчимом, мачехой, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по его воспитанию, наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с пожизненным лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершённые 1) неоднократно, 2) в отношении двух и более лиц, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до

¹ Шувалова Т. Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение. Автореф. дисс... канд. юр. наук. М. 2011.

пятнадцати лет с пожизненным лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью¹.

За изнасилование или насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего, в том числе мужеложство и лесбиянство (ст.120, 121 УК), предусмотрено наказание лишением свободы на срок от пятнадцати до семнадцати лет с пожизненным лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или 3-1 статьи 120, если они совершены в отношении двух и более несовершеннолетних лиц, совершены в отношении несовершеннолетней родителем, отчимом, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по ее воспитанию, наказываются лишением свободы на срок от семнадцати до двадцати лет с пожизненным лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью либо пожизненным лишением свободы, а в случае совершения этих же действий в отношении малолетнего, наказываются лишением свободы сроком на двадцать лет с пожизненным лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью либо пожизненным лишением свободы.

За понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путём шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей),

¹ Нормативное постановление Конституционного совета Республики Казахстан от 18 мая 2015 года «Об официальном толковании пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан и о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и Закона Республики Казахстан “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”».

совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с пожизненным лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью¹.

Ещё одним составом преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних является совершение развратных действий в отношении малолетнего (малолетней) без применения насилия (ст.124 УК), которые наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с пожизненным лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. То же деяние, совершённое в отношении малолетней (малолетнего) родителем, отчимом, мачехой, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по ее (его) воспитанию, наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с пожизненным лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Деяния, предусмотренные частями первой или второй статьи 124, совершённые неоднократно, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до семнадцати лет с пожизненным лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

Кроме усиления уголовной ответственности за сексуальные преступления против несовершеннолетних предусмотрены и другие процедуры, направленные на ужесточение уголовной политики по данной категории преступлений. За преступления против половой неприкосновенности малолетних в Уголовном кодексе законодательно закреплён запрет на прекращение дела в связи с примирением с потерпевшим, в связи с деятельным раскаянием. Лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности малолетних, то есть не достигших 14-летнего возраста, не подлежат освобождению от отбывания

¹ Антонин Ю. М., Толкаченко А. А., Шостакович Б. В. Криминальная сексология / Под. ред. Ю.М. Антонина. М.:Спарк, 1999. С. 46-47.

наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора, не подлежат условно-досрочному освобождению. В отношении данной категории лиц не применяется замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, не предоставляется отсрочка отбывания наказания, и на них не распространяется акт амнистии.

Для того, чтобы предотвратить совершение преступления, в первую очередь, родители должны объяснить ребёнку, что нельзя разговаривать с незнакомцами на улице, впускать их в дом, садиться в чужую машину, принимать подарки от незнакомых людей. Необходимо ограждать ребёнка от контакта с людьми из группы риска – алкоголиками, пьяницами, наркоманами. Ну и, конечно, желательно не оставлять детей надолго без присмотра на улице, они должны быть постоянно в поле зрения родителей. Родители должны научить своего ребёнка правилам безопасного поведения, контролировать и оберегать его. Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего лица всегда обладает повышенной общественной опасностью не только потому, что несовершеннолетнее лицо не способно в должной мере защитить себя, хотя это тоже необходимо учитывать, но и тем, что наносится неизгладимый вред как нормальному психическому развитию, так и физическому, и процессу социализации данного ребёнка в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.06.2022 года).
2. Приходько И. С. Особенности криминологической характеристики педофила, посягающего на половую неприкосновенность малолетних: Методические рекомендации. Алматы: ООНИиРИР Алматинской академии МВД Респ. Казахстан им. М. Есбулатова, 2019.
3. Нормативное постановление Конституционного совета Республики Казахстан от 18 мая 2015 года «Об официальном

толковании пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан и о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и Закона Республики Казахстан “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”».

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2023 год).
5. Приходько И. С. Предупреждение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: Учебное пособие. Алматы: ООНИиРИР Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, 2020.
6. Шувалова Т. Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение. Автореферат дисс... кандидата юридических наук. М. 2011.
7. Антонин Ю. М., Толкаченко А. А., Шостакович Б. В. Криминальная сексология / Под. ред. Ю.М. Антонина. М.: Спарк, 1999.

Мусин Айдар Булатович

магистр национальной безопасности и военного дела,
докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш.
Кабылбаева

Aidar Mussin

Master of National Security and Military Affairs, doctoral student of the Kostanay
academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev

РАЗВЕДКА ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОАКТИВНОГО ПОДХОДА К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

OPEN-SOURCE INTELLIGENCE AS AN ELEMENT OF A PROACTIVE APPROACH TO COUNTERING CRIME

Аннотация. В представленной статье рассматривается такой элемент проактивного подхода к противодействию преступности, как разведка из открытых источников – OSINT (open-source intelligence). Рассматриваются методики использования специализированных программных продуктов, таких, как Shodan и Thingful, раскрываются их возможности пассивной и активной разведки наблюдением за фигурантом.

Abstract. The article considers such an element of a proactive approach to countering crime as open-source intelligence – OSINT (open-source intelligence). The methods of using specialized software products such as Shodan and Thingful are considered, their capabilities of passive active intelligence and surveillance of the person involved are revealed.

Ключевые слова: реактивная и проактивная модели деятельности, оперативно-розыскное прогнозирование, OSINT, shodan, thingful.

Keyword: reactive and proactive models of activity, operational search forecasting, OSINT, shodan. thingful.

В современных условиях динамичного развития внешних и внутренних угроз и вызовов общественной безопасности особую актуальность приобретает негласная деятельность правоохранительных органов по заблаговременному выявлению и пресечению этих угроз. Проблемы в данной сфере продемонстрировали события января 2022 года, по результатам которых Глава государства К. Токаев дал поручение кардинально реорганизовать всю систему обеспечения национальной безопасности, в том числе, в правоохранительных органах. Цель этих мер – быть готовыми противостоять тотальным террористическим атакам, для чего необходимо полностью перестроить деятельность разведывательного сообщества, включая внешнюю, военную, криминальную и финансовую разведку¹. Тем самым, Президент нашей страны дал ясно понять, что вся эта работа должна носить опережающий или проактивный характер. Добиться этого можно только за счёт глубокого понимания сущности процессов, происходящих в тех сферах, где потенциально возможно возникновение указанных угроз и вызовов. В свою очередь, это достигается инфильтрацией правоохранительных органов в их инфраструктуру, что является основным предназначением оперативно-розыскной деятельности (ОРД) органов внутренних дел (ОВД).

Виды такого проникновения могут быть разными – от негласной деятельности конфиденциальных помощников до применения специальных программных продуктов мониторинга Интернета. В последние годы ввиду бурного развития новых информационных технологий и практически поголовного вовлечения населения в цифровую среду особый интерес представляет такое направление ОРД, как разведка из открытых источников – OSINT (opensource intelligence). Разведка на основе открытых данных активно применялась ещё во время Второй

¹ Уроки «трагического января»: единство общества – гарантия независимости. Выступление Главы государства К. К. Токаева на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedanii-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-1104414>

мировой войны в Великобритании и США: специальные подразделения прослушивали трансляции противника. Её целью является сбор информации о человеке или организации из открытых источников и её последующий анализ. Как отмечают специалисты лаборатории Касперского, в настоящее время методы OSINT наиболее активно используются во внешней политике и в сфере информационной безопасности. Так, злоумышленники могут использовать OSINT для выявления перспективных мишеней и слабых мест в защите потенциальной жертвы, подготовки к целевым атакам¹.

Вместе с тем разведка из открытых источников весьма перспективна и в правоохранительной деятельности, так как позволяет получить значимый объём информации об объектах оперативного интереса без осуществления интрузивных (затрагивающих права личности) методов. Соответственно, каких-либо специальных разрешений (санкций) на это не требуется. В то же время в деятельности оперативных подразделений ОВД методы OSINT применяются не везде и не в полной мере, что обусловлено отсутствием чёткой и понятной методологии их проведения. В основном такая работа ограничивается стандартной проверкой глобальной сети с использованием общеизвестных поисковиков, таких, как Google; причём на каком-то одном языке (русском или казахском). Однако OSINT включает в себя гораздо более широкий спектр возможностей. Например, из открытых источников можно получить сведения о записях в блогах интересующих лиц, социальных сетях и других интернет-сообществах с их участием, а также о доступных Интернет-портах, что представляет значительный оперативный интерес для оперативных подразделений по всем направлениям. Кроме того, там же можно найти интересующую информацию о записях публичных заявлений, докладов, конференций, статей в специализированных журналах по определенной тематике. Но для этого нужно

¹ OSINT [Электронный ресурс] URL:
<https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/osint>

разработать и внедрить в работу оперативных подразделений ОВД чёткие методики использования специализированных программных продуктов, способных обеспечить получение требуемой информации.

В спектре таких технологий можно выделить Shodan и Thingful. Shodan – это поисковая система, которая целенаправленно индексирует все подключенные к интернету вычислительные устройства (веб-камеры, маршрутизаторы, серверы, новомодные девайсы для IoT – Интернета вещей и т.д.) и позволяет находить их с помощью различных поисковых запросов и фильтров¹. Применительно к ОРД ОВД данная программа раскрывает широкие возможности, так как она позволяет найти в сети интернет-устройства, которые используют фигуранты и иные объекты оперативного интереса в открытых сегментах сети. Аналогичными возможностями обладает программа Thingful. Её версия Umbrellium осуществляет поиск людей и нахождение их устройств в определённый момент времени с помощью геолокации².

Но есть некоторые специфические особенности при проведении мероприятий с применением подобных программных продуктов. Во-первых, наиболее эффективные их версии, как правило, являются платными. Эту проблему можно решить за счёт использования средств, выделяемых для финансирования ОРД. Во-вторых, проведение разведки из открытых источников на основе таких информационных технологий требует усиленных мер безопасности, так как серверы и сайты, которые исследуются с помощью Shodan или Thingful, часто содержат вирусы-трояны. Поэтому при работе с ними также должны использоваться такие

¹ Сито для Интернета: интересные вещи с Shodan [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/533890/>.

² Thingful [Электронный ресурс] URL: https://haque-co-uk.translate.google.com/work/thingful/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc

методы защиты, как виртуальные машины, прокси-серверы и VPN¹.

Виртуальная машина – это компьютерный файл (обычно его называют образом), который действует как обычный компьютер. Она может работать в качестве отдельной вычислительной среды (часто для запуска другой операционной системы) или даже как целая система, как это часто реализуется на рабочем компьютере, которым пользуются несколько человек. Виртуальная машина отделена от остальной части системы, то есть программное обеспечение виртуальной машины не может вмешиваться в работу операционной системы главного компьютера. Виртуальная машина мало чем отличается от физических компьютеров – ноутбука, смартфона или сервера. У нее есть центральный процессор, память, диски для хранения файлов и возможность подключения к Интернету². Прокси-сервер – это дополнительное звено между пользователем и Интернетом. Это посредник, который отделяет его от посещаемого сайта и создаёт условия, при которых сайт думает, что прокси – это и есть реальный человек. Всё за счёт того, что прокси подменяет IP-адрес, а трафик проходит через дополнительный сервер, на котором организованы дополнительные механизмы защиты данных³.

VPN, или виртуальная частная сеть, создаёт частное сетевое подключение между устройствами с помощью Интернета. Сети VPN используются для безопасной и анонимной передачи данных по публичным сетям. Принцип их работы заключается в маскировании IP-адресов пользователей и шифровании данных, в результате чего пользователи, не имеющие разрешения на

¹ Что такое виртуальная машина? [Электронный ресурс] URL: <https://azure.microsoft.com/ru-ru/resources/cloud-computing-dictionary/what-is-a-virtual-machine>

² Что такое прокси-сервер, зачем он нужен и как его настроить? [Электронный ресурс] URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/chto-takoe-proksi-server-zachem-on-nuzhen-i-kak-ego-nastroit>

³ Что такое VPN [Электронный ресурс] URL: <https://aws.amazon.com/ru/what-is/vpn/>

получение таких данных, не смогут их прочесть¹. Таким образом, указанные технологии создают дополнительную защиту от несанкционированного проникновения в компьютер, предназначенный для постоянной работы. Кроме того, это позволяет работать в сети без риска быть идентифицированным со стороны объектов оперативного интереса.

Но OSINT не ограничивается только поиском интересующей информации в глобальной сети. Это лишь её часть, так называемая пассивная разведка, когда осуществляется сбор необходимых сведений и наблюдение за фигурантами. Есть и активная разведка, когда, помимо этого, с ними устанавливается контакт с целью оказания определённого воздействия². В этом смысле серьёзную перспективу для проактивного осуществления ОРД представляет собой такой элемент новых информационных технологий, как социальная инженерия. Под ней понимается искусный метод управления психологией человека без использования технических приёмов взломов для получения персональной информации или доступа к чему-либо³.

Говоря о социальной инженерии, обычно имеются в виду такие криминальные факты, как интернет-мошенничество, которое широко распространилось в последнее время. Но этот метод может применяться и для более масштабных угроз общественной безопасности. Здесь опять можно возвратиться к событиям января 2022 года и предшествовавшему им периоду. Как отметил Глава государства К. Токаев, в этот период сплочённость нашего общества методично расшатывали, в том числе, посредством акций протеста, согласно профессионально разработанным сценариям. В этом ряду находятся и беспорядки в

¹ Созаев С. С., Кунашев Д. А. Социальная инженерия, её техники и методы противодействия // Международный журнал «Вестник науки». 2020. № 2(23). Т. 1. С. 86.

² OSINT [Электронный ресурс] URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/osint/>

³ Созаев С. С., Кунашев Д. А. Социальная инженерия, её техники и методы противодействия // Международный журнал «Вестник науки». 2020. № 2(23). Т. 1. С. 86.

Жамбылской области, различные провокации на межэтнической почве и другие конфликты. Конспиративно шла подготовка конкретных исполнителей радикальных мер¹. Очевидно, что все эти весьма опасные протестные проявления являются итогом целенаправленного воздействия методов социальной инженерии.

В то же время, её феномен не окрашен однозначно в криминальный оттенок. Более того, на наш взгляд, её методы можно с успехом использовать в деятельности оперативных подразделений ОВД, прежде всего, в рамках активной разведки из открытых источников. Как отмечалось выше, она подразумевает установление и поддержание сетевых зашифрованных контактов с объектами оперативного интереса с целью склонения к нужной линии поведения. Учитывая, что сейчас уже накоплен значительный объём информации о методах психологического воздействия преступников на своих жертв с применением социальной инженерии, представляется целесообразным обобщить данный опыт и определить наиболее действенные способы. Конкретные методики для их применения оперативными подразделениями ОВД зависят от линии работы. По линии противодействия организованной преступности это могут быть модели сетевой активности, отражающие специфику незаконного оборота оружия, нелегальной миграции, наркопреступности и т.п.; по линии деструктивных религиозных течений – процессы рекрутинга новых членов через Интернет; по линии экстремизма на политической почве – выявление и воздействие на очаги формирования протестных настроений.

Таким образом, формируется двухступенчатая модель OSINT, предлагаемая к внедрению в деятельность оперативных подразделений ОВД:

¹ Выступление Главы государства К. К. Токаева на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан. «Уроки “трагического января”: единство общества – гарантия независимости» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedanii-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-1104414>

- первая ступень – пассивная разведка из открытых источников, в результате которой выявляются лица и факты, представляющие оперативный интерес;
- вторая ступень – активная разведка, целью которой будет направленное психологического воздействие на них (с применением методов социальной инженерии) для снижения или полной нейтрализации преступного потенциала либо протестной активности.

На наш взгляд, с учётом сложных процессов, происходящих в политической, социально-экономической и криминальной сферах, именно такие проактивные элементы ОРД ОВД востребованы в настоящее время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выступление Главы государства К. К. Токаева на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан «Уроки “трагического января”»: единство общества – гарантия независимости» [Электронный ресурс] URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedanii-mazhilisa>
2. OSINT [Электронный ресурс] URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/>
3. Сито для интернета: интересные вещи с Shodan [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/533890/>
4. Thingful [Электронный ресурс] URL: https://haque-co-uk.translate.google.com/work/thingful/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc
5. Что такое виртуальная машина? [Электронный ресурс] URL: <https://azure.microsoft.com/ru-ru/resources/cloud-computing-dictionary/what-is-a-virtual-machine>
6. Что такое прокси-сервер, зачем он нужен и как его настроить? [Электронный ресурс] URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/chto-takoe-proksi-server-zachem-on-nuzhen-i-kak->

7. Что такое VPN [Электронный ресурс] URL: <https://aws.amazon.com/ru/what-is/vpn/>
8. Созаев С. С., Кунашев Д. А. Социальная инженерия, её техники и методы противодействия // Международный журнал «Вестник науки». 2020. № 2(23). Т. 1.

УДК 343.8

Мухидинова Гульмира Нуридиновна

старший преподаватель кафедры СГД
(уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право)
Военного института Сил Воздушной обороны им. Т. Я. Бегельдинова

Mukhidinova Gulmira Nuridinovna

Senior Lecturer of the Department of SRS (Criminal law and criminology, penal law),

Military Institute of the Air Defense Forces named after T. Ya. Begeldinov

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

A CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE COMMITTING CRIMES DURING AN ARMED CONFLICT

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки и причины совершения воинских преступлений во время вооружённых конфликтов, дан также сравнительный анализ законодательства зарубежных стран.

Abstract. The article discusses the prerequisites and causes of the commission of military crimes during armed conflicts and provides a comparative analysis of the legislation of foreign countries.

Ключевые слова: вооружённые силы, воинские преступления, правонарушения, армия, военнослужащие, военный конфликт, война, насилие, дезертирство, государство.

Keyword: armed forces, military crimes, offenses, army, servicemen, military conflict, war, violence, desertion, state.

Исторический опыт показывает, что разрушение государства обычно начинается с развала вооружённых сил (снижения дисциплины, роста уклонения от службы, снижения уровня командования воинскими частями, подразделениями и отдельными военнослужащими). Боеготовность вооружённых сил является не только важным фактором защиты от внешних врагов, но и важным показателем здоровья и внутренней стабильности государства. Вооружённые силы важны не только как фактор защиты от внешних врагов, но и как важный

индикатор здоровья государства и стабильности внутренней политики. Если вооружённые силы приходят в упадок, начинается процесс национального самоуничтожения. С другой стороны, воинские правонарушения находятся в центре общественного и политического внимания, и, чем выше их уровень, тем меньше возможностей для использования армии в качестве эффективного инструмента для решения внутренних и внешнеполитических задач.

Здесь стоит отметить специфику причин воинских правонарушений в военное время. Ведь война оказывает фундаментальное влияние на все социальные процессы, в том числе, и на преступность. Во всех странах, вовлечённых в военный конфликт, в начале войны наблюдается следующее: уровень обычной преступности резко падает в родной стране и через некоторое время (около нескольких месяцев) начинает неуклонно расти. С другой же стороны, растёт преступность в армии. Рост преступности в армии во время Великой Отечественной войны был более интенсивным, чем её снижение в тылу. Снижение преступности в тылу связано с призывом в армию большого количества мужчин наиболее криминогенного возраста, а также с ростом патриотизма. Тяжёлые же экономические условия в тылу привели к росту преступности, особенно среди женщин и несовершеннолетних.

Во время войны значительно увеличивается число уклонистов от призыва. Те, кто уклоняется от призыва и дезертирует из армии во время войны, часто объединяются с преступниками и создают банды. Так, в России во время Первой мировой войны было зафиксировано интересное явление: дезертиры стихийно становились единой военной и политической силой, образуя дезертирские комитеты (это явление можно рассматривать как один из конкретных примеров организованной преступности)¹. Во время Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) из частей Красной Армии дезертировали 588,7 тыс. человек, 376,3 тыс. были осуждены, 212,4 тыс. так и не были

¹ Криминология: Учебник / Под ред. А. И. Долговой М. 2005.

найжены¹. С 22 июня по 10 октября 1941 года было арестовано 657364 военнослужащих, дезертировавших и покинувших поле боя по собственной инициативе, из них наиболее упорных дезертиров было 25878, из них 10201 были расстреляны².

Военные действия характеризуются также применением различных средств уничтожения личного состава и материальных объектов противника. Интенсивность применения оружия, масштабы и продолжительность боевых действий оказывают существенное влияние на характер преступности в вооружённых силах в данный период. Преступность в вооружённых силах в период боевых действий имеет ряд общих черт:

- изменяется характер насильственных, корыстных и непреднамеренных преступлений (объект агрессии, способы совершения преступления, мотив, причины и условия совершения преступления);
- резкий рост преступлений против государства и воинских преступлений (дезертирство, членовредительство, самовольное оставление поля боя, сдача или оставление средств ведения войны противнику, добровольная сдача в плен и т.д.).

Хаос и неразбериха, распространяющиеся на линию фронта, а в некоторых случаях и глубоко в тылу, также способствуют таким формам преступности, как мошенничество, преступления «белых воротничков», взяточничество и крупномасштабные хищения государственной собственности. Примером здесь могут служить следующие преступления.

В марте 1942 года некто Н. М. Павленко организовал подставную военно-строительную часть, собрав своих родственников, подельников, дезертиров и лиц, имевших судимость. Павленко подделывал печати, бланки и другие необходимые для воинской части вещи и получал военное

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооружённых Сил (статистическое исследование) / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М. 2001. С. 246.

² Порохин С. Русский феномен: от Бреста к Сталинграду // Община XXI век. 2003. №1. С.11.

обмундирование и снабжение. Давал взятки должностным лицам, которые сотрудничали с ним. Павленко выдавал себя за начальника Военно-строительного управления («УВР-2») и заключал договоры на выполнение строительных и ремонтных работ для воинских частей. Пока фиктивная воинская часть выполняла определённые военно-строительные функции, начальник отдела «УВР-2» и его сообщники присваивали огромные суммы денег и материальные ценности¹.

Павленко, прибыв в Берлин вместе с фиктивной воинской частью, подкупил некоторых должностных лиц военного командования в немецком городе, чтобы получить железнодорожные вагоны для своей части и беспрепятственно перевезти из Германии в Россию значительное количество похищенных материальных ценностей. В России Павленко оформил демобилизацию на себя и своих помощников. Интересен тот факт, что Павленко даже имел контрразведывательную службу в собственной фиктивной воинской части. Павленко и его сообщники получили 230 орденов и медалей СССР под различными поддельными обозначениями. Преступники были раскрыты только в 1952 году².

Во время военных конфликтов процветает торговля оружием. Этот фактор в сочетании с нехваткой запасов, голодом и снижением раскрываемости преступлений благоприятствует росту корыстной насильственной преступности, доминированию наиболее опасных её форм. Эти тенденции наблюдались как во время войны против нацистской Германии, так и во время военных действий в Чечне. Так, в 1995 году в Чечне было совершено более 5 тысяч преступлений, 82% из которых были тяжкими. Раскрываемость этих преступлений была значительно ниже, чем в среднем по России – 30% в 1995 году, раскрываемость убийств – около 3%. Уровень потенциальной преступности был очень высок³. В ходе же военных действий в Афганистане были

¹ Криминология: Учебник / Под ред. А. И. Долговой М. 2005.

² Там же.

³ Там же.

частыми случаи уклонения от военной службы, проявляющиеся в виде краткосрочных отпусков, невозвращения из госпиталей и членовредительства, которое, по официальным данным, только за 1985 год увеличилось на 587,5%, и это связано было с недостаточным выявлением случаев членовредительства, которые часто включались в категорию бытовых травм, что не отражало реальной ситуации¹. Широко распространённое сокрытие командирами частей преступлений, совершённых военнослужащими, способствовало их утаиванию, инкубации и невыявлению правоохранительными органами.

Во время войны в вооружённых силах возникли и резко возросли следующие воинские и государственные преступления: дезертирство, самооборона, самовольное оставление поля боя, сдача или оставление средств ведения войны противнику, добровольная сдача в плен и т.д. В вооружённых силах отдельных государств уровень этих преступлений во время войны достигал 60-70%². Преступления военнослужащих на передовой и в боевых частях отличаются от тех, что были во внутренних округах (на передовой преобладают преступления по трусости, насилию и безрассудству, а во внутренних округах доминируют корыстные преступления и кратковременное уклонение от военной службы).

С точки зрения анализа особенностей воинской преступности в период боевых действий особый интерес представляют данные о преступлениях, зарегистрированных в войсковой группировке Министерства обороны РФ в Чечне. В 1995 году более 2,5 тыс. военнослужащих отказались от участия в боевых действиях. Всего в тот год было зарегистрировано 307 преступлений, совершённых военнослужащими этой же группировки. Структура преступлений была следующей: умышленное убийство – 15, покушения на умышленное убийство – 1, умышленное причинение вреда здоровью – 1 случай, насилие в отношении местных жителей – 13, грабёж – 1, вымогательство

¹ Лавренко Г. П. Обоснование принципов и разработка системы организаций военной судебно-медицинской службы в ВС РФ в мирное время: дис... д-ра мед. наук. СПб. 1996. С. 120-121.

² Криминология: Учебник / Под ред. А. И. Долговой М. 2005.

взятки – 1, самовольное оставление части (в том числе, с оружием – 30) – 103, добровольная сдача в плен – 19, самовольное оставление части в боевой обстановке – 1, насильственные действия в отношении начальника – 1, нарушение уставных правил взаимоотношений – 8, хищение или утрата военного имущества – 10, хищение и утрата огнестрельного оружия и боеприпасов – 72¹.

То же самое относится и к нарушениям правил обращения с оружием, повлекшим гибель людей, нарушениям правил обращения с оружием, повлекшим причинение телесных повреждений, неумышленному причинению тяжких телесных повреждений, нарушениям правил эксплуатации военных или транспортных средств. По словам участников событий в Чечне латентность преступлений здесь была очень высокой, но примерно только каждый пятнадцатый случай был зарегистрирован². Воинская преступность реагирует также и на военные успехи и неудачи, причём последние способствуют её росту. Например, в мае 1942 года количество членовредительства в Красной Армии увеличились на 90% по сравнению с январём того же года. Причиной этого стали провал военной операции в Крыму и поражение под Харьковом³.

Военная преступность зависит и от характера боевых действий. Наступательные операции благоприятно влияют на сдерживание преступности среди военнослужащих, оборона же создаёт предпосылки для роста преступности, а отступление порождает саму преступность⁴. Своеобразие причинной обусловленности преступлений военнослужащих в военное время заключается в определяемых боевой обстановкой особенностях причин традиционных видов преступлений (корыстных, насильственных, неосторожных), в причинах преступлений, совершаемых только в условиях войны. Рутинный

¹ Иншаков С. М. Системное воздействие на преступность в Вооружённых Силах России: дисс... д-ра юрид. наук. М. 1997. С. 83.

² Там же.

³ Криминология: Учебник / Под ред. А. И. Долговой М. 2005.

⁴ Там же.

характер насилия на войне, субъективное снижение ценности жизни и здоровья человека порождают насильственные преступления. Чрезвычайные нагрузки, переутомление, неврозы и психозы могут затруднять самоконтроль, способствовать неводержанности и приводить к конфликтам (которые обычно разрешаются силой). Материальные трудности войны и незащитность гражданского населения благоприятствуют совершению корыстных преступлений.

Когда смерть неизбежна, начинается процесс переоценки ценностей. Согласно опросу фронтовиков, проведённому в военное время, мысли «живешь только раз» и «жизнь коротка (доживешь ли до вечера?)» приводили к крушению идеалов, морали, а сиюминутная выгода, материальные ценности и физиологические потребности усиливали свою мотивирующую роль, способствуя созданию криминальной почвы. Возрастала ценность алкоголя и наркотиков как объектов криминальной агрессии. Переутомление, чрезмерное употребление алкоголя, растущее насыщение источников повышенной опасности (оружие, вооружение) и снижение ценности человеческой жизни и здоровья в вооружённых конфликтах способствовали росту безрассудной преступности. С другой стороны, страх перед уголовным наказанием значительно снижается ввиду ежедневного риска своей жизнью.

Боевые действия серьёзно затрудняют раскрытие преступлений. Гибель свидетелей и жертв замечает следы. Напряжённая боевая обстановка также в некоторых случаях снижает возможность расследования преступлений. Некоторые следственные действия (например, осмотр места преступления) иногда требуют проведение боевых операций, на что командир, как правило, не даёт согласия. Недостатки же в подготовке войск являются причинами преступлений трусливо-малодушной мотивации. В начале войны, когда боевые действия ведутся подготовленными бойцами, таких преступлений мало. Эти преступления также менее распространены в период кратковременных приграничных или внутрисполитических вооружённых конфликтов. С другой стороны, мировой опыт

показывает, что при кратковременных конфликтах такие преступления составляют лишь около 10% от общего числа преступлений. Когда же войны становятся затяжными и в бой вступают необученные солдаты, количество трусливых преступных деяний начинает резко возрастать.

Боевая и морально-психологическая подготовка призывников играют решающую роль в предотвращении воинских преступлений. Ряд стран декриминализировал необученных солдат за подобные преступления. Например, Уголовный кодекс Анголы определяет непреодолимый страх как обстоятельство, исключающее вину. В американском праве законодательством детально урегулированы условия правомерности применения физической силы применительно к случаям необходимой обороны, крайней необходимости, задержания преступников, исполнения приказа, принуждения, согласия потерпевшего, провокации совершения преступления, исполнения публичной обязанности, исполнения закона и др.¹. В Великобритании предусматриваются следующие основания защиты: необходимая оборона (именуется «публичная и частная защита»), крайняя необходимость, исполнение приказа, согласие потерпевшего, физическое или психическое принуждение, «недобровольная» интоксикация алкоголем или наркотическими средствами, фактическая ошибка, принуждение женщины к совершению преступления со стороны её супруга (супружеское принуждение)².

Анализ преступников, упомянутых выше, показывает, что в совершении преступлений главную роль играет не страх смерти (который в большей или меньшей степени присущ каждому человеку), а, главным образом, глубокий идеологический дефект, так как основной причиной преступлений по трусости является нежелание преодолеть свой страх. Важную роль в

¹ Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в зарубежном законодательстве. 2018 [Электронный ресурс] URL: cyberleninka.ru

² Там же.

предупреждении вышеуказанных преступлений играют идеологические и воспитательные меры.

Таким образом, выделяются следующие закономерности в возникновении преступности в военное время: изменение структуры, повышение общественной опасности преступлений и увеличение латентности; неуклонный рост уровня и количества фактических преступлений. Общество нуждается в чётком формулировании национальных идеалов и концепции национальной безопасности, отражённой в законодательстве. Идеологическое обеспечение престижа военной службы является необходимым условием оздоровления вооружённых сил. Патриотизм, любовь к родине – это чувство, присущее любой здоровой нации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иншаков С. М. Системное воздействие на преступность в Вооружённых Силах России: дис... д-ра юрид. наук. М.1997.
2. Криминология: Учебник / Под ред. А. И. Долговой М. 2005.
3. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооружённых Сил (статистическое исследование) / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М. 2001.
4. Порохин С. Русский феномен: от Бреста к Сталинграду // Община XXI века. 2003. №1.
5. Лавренюк Г. П. Обоснование принципов и разработка системы организаций военной судебно-медицинской службы в ВС РФ в мирное время: дис. д-ра мед.наук. СПб. 1996.
6. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в зарубежном законодательстве. 2018 [Электронный ресурс] URL: cyberleninka.ru

УДК 343.8

Назарова Анна Борисовна

научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России

Nazarova Anna Borisovna

Research Associate of SIC-3 Federal state institution research institute
of the federal penitentiary service of Russia

Нарусланова Анабайм Камбаровна

начальник филиала по городскому округу Реутов Федерального казённого
учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция» УФСИН России по
Московской области

Naruslanova Anaheim Kambarovna

Head of the branch for the city district of Reutov of the Federal State Institution
«Penal Enforcement Inspectorate» of the Federal Penitentiary Service of Russia for
the Moscow Region

**ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ И
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ОСУЖДЁННЫХ,
УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ КОНТРОЛЯ ФИЛИАЛОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ**

**THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF
THE DETENTION AND DETENTION OF CONVICTS
WHO EVADE THE CONTROL OF BRANCHES OF
CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTIONS**

Аннотация. Статья посвящена проблемам согласования норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, регламентирующих задержание и заключение под стражу осуждённых, уклоняющихся от контроля филиалов уголовно-исполнительных инспекций.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems of harmonization of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Executive Code of the Russian Federation regulating the detention and detention of convicts evading the control of branches of the criminal executive inspections.

Ключевые слова: филиалы уголовно-исполнительных инспекций, осуждённый, наказания, не связанные с лишением свободы, заключение под стражу, задержание, уклонение от контроля.

Keyword: branches of criminal enforcement inspections, convicted, non-custodial penalties, detention, detention, evasion of control.

Проблема розыска лиц, уклоняющихся от контроля филиалов уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ), не является новой для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а в контексте роста численности лиц, состоящих на учетах УИИ, она приобретает особую актуальность. Для иллюстрации данного тезиса позволим себе привести статистические данные отчета Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «О работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». Так, судами в 2018 году рассмотрено 1704 представления о заключении под стражу осуждённого, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, в соответствии с п.18 ст. 397 УПК РФ; в 2019 году – 3963 представления; в 2020 году – 4203 представления; в 2021 году – 4824 представления; в 2022 году – 5328 представлений соответственно¹.

Современное уголовно-исполнительное законодательство предусматривает проведение первоначальных розыскных мероприятий (далее – ПРМ) в отношении осуждённых к ограничению свободы, исправительным и обязательным работам, условно осуждённых, а также осуждённых, наказание которым отсрочено. ПРМ представляет собой этап поисковых мероприятий, осуществляемых сотрудниками УИИ, по результатам которых возможно установить ненахождение осуждённых либо сформировать первоначальный (базисный) комплекс информации, на основании которого осуществляется объявление в розыск уклоняющихся осуждённых. Автором статьи не раз обращалось внимание на отсутствие возможности проведения ПРМ в отношении осуждённых к наказанию в виде

¹ Отчёты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции с 2018 по 2022 год. Форма № 1, раздел 4 / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.

лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, что, безусловно, негативно влияет на эффективность и качество исполнения и отбывания данного вида наказания¹.

Наиболее значимой правовой проблематикой в сфере розыска лиц, уклоняющихся от контроля УИИ, и не оставляющей равнодушными как практических работников, так и научное сообщество, является применение норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего задержание и заключение под стражу разысканных осуждённых. Соглашаясь с мнением В. В. Николюка и Б. Б. Булатова о том, что задержание осуждённых представляет собой самостоятельный вид задержания наряду с уголовно-процессуальным и административным, является мерой уголовно-исполнительного характера и преследует цели пресечения уклонения осуждённого от контроля УИИ и обеспечения участия в судебном производстве, регулируемым главой 47 УПК РФ². Об уголовно-исполнительной правовой природе свидетельствует тот факт, что изучаемое задержание предусматривается ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 9 ст. 178.1 УИК РФ. Однако задержание условно осуждённых, осуждённых с оторочкой отбывания, предусмотренной ст. 82 УК РФ (беременной женщине, женщине, имеющей ребёнка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребёнка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем) правовой регламентации не имеет, что является несомненным пробелом действующего законодательства, влекущим

¹ Назарова А. Б., Лакина И. А. Некоторые проблемные вопросы, возникающие при исполнении наказания в виде лишения права занимать определённую должность или заниматься определённой деятельностью // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4 (40). С. 54-57.

² Николюк В. В., Булатов Б. Б. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ о задержании и заключении под стражу осуждённого, скрывающегося в целях уклонения от отбывания наказания / Уголовный процесс: проблемы теории, законодательства и практики: избранные статьи. В 2 частях. Том Часть II. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 343.

применение практическими работниками аналогии уголовно-исполнительного закона.

Несмотря на то, что данное задержание регулируется положениями УИК РФ, целесообразность рассмотрения полномочий суда на продление срока задержания осуждённого в уголовно-процессуальном аспекте определена рядом объективных причин. Во-первых, в правовой доктрине задержания существует точка зрения, согласно которой задержание осуждённого, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, является разновидностью уголовно-процессуального задержания и подлежит законодательному оформлению в УПК РФ¹. Во-вторых, о задержании осуждённого указывается в ч. 4.1 ст. 396, п. 3 ч. 1 ст. 399 УПК РФ, коими установлено, что вопросы о заключении под стражу осуждённого на срок до 30 суток (пункты 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ) разрешаются судом по месту задержания осуждённого. В-третьих, наделяя суд правом продления срока задержания осуждённого до 30 суток, т.е. на достаточно длительный срок, закон не ориентирует его на конкретные обстоятельства, которые должны учитываться при установлении «нового» срока задержания. В этой связи возникает проблема законности и обоснованности такого задержания. В-четвертых, чёткое понимание содержания полномочий суда на продление срока задержания осуждённого, скрывавшегося в целях уклонения от отбывания наказания, имеет важное сугубо прикладное значение. Догматическое (формально-логическое) истолкование частей 6 и 7 ст. 58 УИК РФ позволяет сделать вывод о том, что осуждённый может задерживаться на срок до 48 часов с последующим судебным его продлением до 30 суток; по истечении срока задержания осуждённый может быть заключен под стражу ещё до

¹ Ложкина Л. В. Заключение под стражу осуждённых, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007.

30 суток. Таким образом, общий срок задержания и содержания под стражей осужденного может достигать 60 суток¹.

Возможность продления судом срока задержания до 30 суток не согласуется с п. 18 ст. 397 УПК РФ и идёт в разрез с ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, предусматривающей задержание лиц до судебного решения на срок до 48 часов. В этой связи стоит согласиться с мнением В. В. Николука и Б. Б. Булатова, что в данном случае речь идёт не о задержании, а о заключении осуждённого под стражу, что предусмотрено п. 18 ст. 397 УПК РФ. Все известные российской науке виды задержания по своей природе и сущности являются кратковременными мерами и ориентированы на срок задержания, предусмотренный ч. 2 ст. 22 Конституции РФ и за его пределы выходить не могут². В пользу данной точки зрения свидетельствуют и пункты 24.1-24.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», которые рассматривают вопросы, касающиеся заключения под стражу осуждённого по месту задержания, никак не затрагивая вопросы продления срока задержания осуждённого.

Таким образом несмотря на то, что задержание и заключение под стражу имеют близкую правовую природу, нормы, их регулирующие, включены в УИК РФ и УПК РФ, которые между собой недостаточно согласованы, что служит причиной отсутствия единства судебной практики и применения законодательства практическими работниками УИС.

¹ Пупышева Л. А. Полномочия суда на задержание подозреваемого, обвиняемого, осуждённого / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXIV международной научно-практ. конф. Иркутск, 06–07 июня 2019 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. С. 162.

² Николук В. В., Булатов Б. Б. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ о задержании и заключении под стражу осуждённого, скрывающегося в целях уклонения от отбывания наказания / Николук В. В. Уголовный процесс: проблемы теории, законодательства и практики: избранные статьи. В 2 частях. Часть II. М.: Юрлитинформ, 2021.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Отчёты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции с 2018 по 2022 года. Форма № 1, раздел 4 / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>
2. Николюк В. В., Булатов Б. Б. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ о задержании и заключении под стражу осуждённого, скрывающегося в целях уклонения от отбывания наказания / Николюк В. В. Уголовный процесс: проблемы теории, законодательства и практики: избр. статьи. В 2 частях. Часть II. М.: Юрлитинформ, 2021.
3. Пупышева Л. А. Полномочия суда на задержание подозреваемого, обвиняемого, осужденного / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Иркутск, 06–07 июня 2019 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел РФ. 2019.

Попова Елена Эдуардовна

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
профессор кафедры уголовного права
Российского государственного университета правосудия

Popova Elena E.

Doctor of Law, Associate Professor
Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at International Law
Institute
Professor of the Department of Criminal Law at Russian State University of Justice

**ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ВОЛОНТЁРСТВО
КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ
ПОВТОРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

**PENITENTIARY VOLUNTEERING AS A FORM
OF PREVENTION OF RE-DELINQUENCY**

Аннотация. В представленной статье пенитенциарное волонтерство рассматривается как одна из форм профилактики повторной и рецидивной преступности, реализуемая институтами гражданского общества совместно с осуждёнными, отбывающими уголовное наказание. Пенитенциарное волонтерство образовалось и существует как объективная реальность, которая требует предметного правового регулирования для её реализации. Указанная деятельность основывается на общепринятых социальных принципах, имеет достаточный потенциал в профилактике и предупреждении преступности.

Abstract. In this article, penitentiary volunteering is considered as one of the forms of prevention of repeated and recidivist crime, implemented by civil society institutions together with convicts serving criminal sentences. Penitentiary volunteering was formed and exists as an objective reality that requires substantive legal regulation for its implementation. This activity is based on generally accepted social principles, has sufficient capacity in crime prevention and prevention.

Ключевые слова: преступность, исполнение наказания, рецидив, исправление осуждённых, предупреждение преступлений, волонтерство.

Key words: crime, execution of punishment, recidivism, correction of convicts, crime prevention, volunteering.

Повторная преступность является наиболее опасной её формой, поскольку связана не только со вновь совершённым

преступлением, а, в большей степени, с продолжающейся криминализацией личности, формированием устойчивого криминального поведения. По данным статистики на сайте Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) доля лиц неоднократно судимых остаётся достаточно высокой. Так, в 2018 г. в исправительных колониях для взрослых отбывали наказание 456472 человек, осуждённых к лишению свободы, из них доля лиц, имеющих судимость второй раз, составляла 18,3%, третий и более раз – 36,4%, общий показатель лиц с повторной судимостью – 54,7%. В 2019 году: 423825 чел., из них: 2 раз – 17,7%, 3 и более раз – 36,1%, общий показатель – 53,8%; в 2020 г. – 376130 чел., из них: 2 раз – 21,7%, 3 и более раз – 39,7%, общий показатель – 61,4%; в 2021 г. – 352573 чел., из них: 2 раз – 21,1%, 3 и более раз – 39,9%, общий показатель – 61%¹.

Исправительное воздействие предполагает обращение более пристального внимания на такую категорию осуждённых. В отношении этих лиц применимы не только стандартные формы и средства исправительного воздействия, но и иные – те, которые могут иметь высокий потенциальный результат применения.

Одной из таких форм выступает волонёрское движение. Регулируется волонёрская деятельность различными законами, такими, например, как Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонёрстве)», Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и другими. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 27.12.2018 года № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонёрства) в Российской Федерации до 2025 года» волонёрская деятельность отнесена к числу приоритетных направлений социальной политики. Добровольчество

¹ Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых / Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс] URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/>

(волонтерство) в сфере социальной поддержки и социального обслуживания населения включает участие добровольцев (волонтеров) в оказании безвозмездной помощи гражданам, нуждающимся в социальной поддержке и социальном обслуживании, в том числе, содействии в реализации программ социализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы¹.

В структуре волонтерской деятельности необходимо выделить такой её элемент, как пенитенциарное волонтерство. Оно является разновидностью благотворительной деятельности и имеет давнюю историю в тюремной системе России. Связана она и с миссией милосердия, и с первичной фрагментарной, а в дальнейшем с централизованной благотворительной деятельностью². Как самостоятельное направление волонтерской деятельности данный вид волонтерства сформирован и занимает достойное место в современных условиях развития уголовно-исполнительной системы России.

Пенитенциарное волонтерство вызывает научный и практический интерес не случайно. Как разновидность социальной деятельности она приобретает свойственную ей специфику при реализации в процессе исполнения уголовных наказаний. Для определения специфики такой реализации необходимо выделить сначала общие признаки, характерные для неё: 1) добровольность – осуществление деятельности на основе личного волеизъявления лица без оказания на него какого-либо принуждения извне; 2) безвозмездность – выполнение определённых работ или услуг без гарантированной стабильной оплаты в любой форме; 3) ориентация на социальные потребности общества; 4) социальная полезность – осуществление деятельности, имеющее социально необходимый

¹ Попова Е. Э. Пенитенциарное волонтерство как форма общественного воздействия: анализ правоприменительной практики / Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения. Мат. XIII российского конгресса уголовного права. М. 2022. С.473.

² Попова Е. Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осуждённых: историко-правовые аспекты и современные тенденции развития. М.: Юрлитинформ. 2015.

результат и обеспечивающее социально определённые цели; 5) осуществление деятельности на основе личных интересов – внутренняя заинтересованность лица в той или иной социальной сфере ложится в основу принятия решения по её началу, а также последующей реализации.

Наряду с общими для этой деятельности признаками характерны и специфические признаки: 1) наличие специального субъекта «осуждённый»; 2) принадлежность к определённой социально-правовой сфере – сфере исполнения наказаний; 3) специальное средство – исправительное воздействие; 4) специальные цели – социальная адаптация, ресоциализация и реинтеграция лица в общество; 5) выход за пределы реализации: не ограничивается только периодом исполнения наказания, может иметь продолжение после освобождения; 6) дополнительное правовое регулирование.

Пенитенциарное волонтерство имеет собственную структуру, которую можно определить тремя сложившимися элементами: 1) волонтерская деятельность, где объектом её реализации выступает уголовно-исполнительная система, т.е. помощь, содействие, благотворительность и т.д. направлены на улучшение деятельности самой системы исполнения наказаний; 2) волонтерская деятельность персонала уголовно-исполнительной системы, т.е. волонтерами выступают сотрудники УИС в отношении социально значимых объектов; 3) волонтерская деятельность, осуществляемая осуждёнными.

Последний вид деятельности вызывает особый интерес, поскольку, с одной стороны, он выступает и как социально-значимая деятельность, реализуемая лицами, отбывающими наказание, с другой стороны, это вид исправительного процесса, а, в-третьих, это вид и критерий результата исправляемости или исправленности осуждённого. Уголовно-исполнительный кодекс РФ не определяет понятие и содержание пенитенциарного волонтерства. Можно предположить, что оно и не уместно в этом законе. Вместе с тем волонтерство является формой (направлением) воспитательной работы с осуждёнными, формой общественного воздействия как средства исправления

осуждённых, поскольку его реализация связана со специальными субъектами, которыми выступают институты гражданского общества, характеризуется общими и специальными признаками, сходными с признаками общественного воздействия.

Рассматриваемый вид волонтерства сложился в практической деятельности уголовно-исполнительной системы как объективная реальность. Об этом свидетельствует представленный на сайте республики Марий-Эл отчёт о лучших социальных практиках социализации осуждённых, в котором указывается, что «по состоянию на 01.07.2019 года в исправительных учреждениях содержалось 9773 осуждённых, или 2,1 % от среднесписочной численности, состоящих в добровольческих (волонтерских) организациях, действующих в данных учреждениях, в том числе, 537 осуждённых в воспитательных колониях. Всего в исправительных учреждениях действовало 718 добровольческих организаций осуждённых. Со стороны осуждённых установлено шефство над 263 домами ребёнка, интернатами, коррекционными школами и другими социальными объектами»¹. К сожалению, пенитенциарное волонтерство со стороны осуждённых не находит широкого освещения в средствах массовой информации, а также широко не представлено на сайтах ФСИН России и территориальных органов ФСИН России, не выделено как отдельный структурный элемент. Оно растворяется в новостных колонках, а его вычленение связано с большими усилиями. Отсутствует анализ этой деятельности и обобщение практик за определённые периоды, не представлены практики, заслуживающие внимание как передовой опыт деятельности тех или иных подразделений уголовно-исполнительной системы, не видна динамика развития этого вида волонтерства. Даже на сайте ФСИН России в разделе «Развитие добровольчества (волонтерства) в УИС» оно представлено достаточно фрагментарно².

¹ Лучшие практики социализации осуждённых [Электронный ресурс] URL: <http://mari-el.gov.ru/minsport/SiteAssets/Pages.pdf>

² На начало мая 2023 года последняя новость в разделе представлена 15.12.2022 г (прим. автора)

Возможности дальнейшего развития этого направления деятельности зависят и от полноты правового регулирования. Такая деятельность должна иметь сформированное правовое поле, в котором действуют все участники. Исполнение наказаний связано с комплексом различных по своему характеру норм: императивных, диспозитивных, поощрительных. В том случае, если правовое регулирование деятельности в той или иной сфере отсутствует или сохраняется её большая пробельность, то вместо позитивного её развития в определённой сфере мы будем наблюдать её спад или стагнацию, а может быть, и утрату, поскольку без правового регулирования, осуществление последней невозможно. Так, из УИК РФ в настоящее время исключены нормы о самодеятельных организациях осуждённых, но, в то же время, в данных отчёта, представленного выше, видим о формировании добровольческих организаций осуждённых. Такие организации также должны иметь правовую основу своей деятельности в рамках исполнения наказания: реализацию волонтерской деятельности и участие в ней различных категорий осуждённых, специфику реализации этой деятельности в исправительных учреждениях различного вида режима, при различных условиях отбывания наказания осуждёнными к лишению свободы. Все эти вопросы требуют правового разрешения и регулирования, в том числе, с учётом тех сложившихся практик, которые имеют свой собственный передовой опыт, а также в целях исключения нарушений и злоупотреблений.

Ценность волонтерской деятельности как формы предупреждения повторной преступности заключается в следующем. 1. В её характере. Это социально-полезная деятельность, позволяющая объединять осуждённых на основе их личностных интересов в той или иной сфере (досуговой: организация культурных мероприятий – спектаклей, литературных и тематических мероприятий), оказание помощи в благоустройстве территории (осуществление работ по озеленению, уборке, ремонту и т.д.), помощь социально незащищённым слоям населения (детям, пожилым, инвалидам и

т.д.). Здесь хотелось бы заметить, что это направление особенно усиливается социально-позитивным эффектом, поскольку лица, отбывающие наказание, относятся также к категории социально-незащищённых граждан. Так, например, в ИК-15 УФСИН по Самарской области осуждённые женщины приняли участия в проекте «Дело», цель которого – оказание помощи участникам специальной военной операции и гражданскому населению. Осуждённые КП-49 ГУФСИН России по Приморскому краю приняли участие в реализации социально значимого проекта для пожилых людей. Осуждённый к принудительным работам помог воспитанникам детского дома, получил благодарственное письмо от директора, и другие¹. 2. В её результате, который осуждённые видят и понимают сразу. Это и удовлетворение от нужности своей работы, благодарность со стороны тех, для кого делается эта работа, осознание собственной необходимости и нужности. 3. В объединённости осуждённых, в том числе, и с внешними участниками в той или иной сфере. 4. В работе внутри созданного коллектива, работе коллектива во взаимодействии с другими участниками.

Безусловно, пенитенциарное волонтерство как форма профилактики и предупреждения повторной преступности имеет потенциальные возможности и эффект при реализации её как направления исправительного воздействия на осуждённых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» / СПС «Консультант Плюс».
2. ФЗ от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ФЗ от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» / СПС «Консультант Плюс».

¹ Официальный сайт ФСИН России. Раздел «Развитие добровольчества (волонтерства) в УИС» [Электронный ресурс] URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=652103.

3. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 года № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» / СПС «Консультант Плюс».
4. Гусейнов А. Т. Основные направления работы специалистов-волонтеров в пенитенциарных учреждениях / Современные технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. 2018.
5. Журавлёва Е. В., Пчелина О. В. Профилактическое волонтерство в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы республики Марий Эл / Инструменты, механизмы и технологии развития социальной сферы. Поволжский государственный технологический университет. Йошкар-Ола. 2020.
6. Попова Е. Э. Пенитенциарное волонтерство как форма общественного воздействия: анализ правоприменительной практики // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения. Мат. XIII росс. конгресса уголовного права. М. 2022.
7. Попова Е. Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осуждённых: историко-правовые аспекты и современные тенденции развития. М. 2015.
8. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых //Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]: <https://fsin.gov.ru/statistics/>
9. Лучшие практики социализации осуждённых [Электронный ресурс] URL: <http://marie-el.gov.ru/minsport/SiteAssets/Pages.pdf>.
10. Официальный сайт ФСИН России. Раздел «Развитие добровольчества (волонтерства) в УИС» [Электронный ресурс] URL:https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=642017

Смирнов Александр Михайлович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России.

Alexander Mikhailovich Smirnov

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute,
Chief Researcher of the Federal Institution Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ**

**IMPROVEMENT
OF CRIMINAL LEGAL REGULATION
OF THE STATE OF NECESSARY DEFENSE**

Аннотация. В статье излагается комплекс основных проблем, связанных с реализацией в современных условиях развития российского государства и общества состояния необходимой обороны, регламентированной в статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данные проблемы имеют как правовой, так и правоприменительный характер. Особое внимание обращается на то, что существующая законодательная регламентация рассматриваемого состояния предполагает большую защиту юридического статуса посягающего лица, чем защищаемого лица. Дается краткая характеристика или комментарий изложенных проблем. В заключении работы приводится новая редакция исследуемой статьи российского уголовного закона, позволяющая, по нашему мнению, не только расширить возможности человека и гражданина по защите своих прав и свобод, иных социальных ценностей от общественно опасных посягательств, но и обеспечить более справедливое государственное реагирование на лиц, осуществивших данную защиту в данном состоянии.

Annotation. The article sets out a set of basic problems related to the implementation in modern conditions of the development of the Russian state and society of the state of necessary defense, regulated in article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation. These problems are both legal and law enforcement in nature. Particular attention is drawn to the fact that the existing legislative regulation of the state under consideration implies greater protection of the legal status of the infringing person than of the defending person. A brief description or comment of the stated problems is given. At the end of the work, a new version of the article of the Russian criminal

law under study is given, which, in our opinion, allows not only to expand the possibilities of a person and citizen to protect their rights and freedoms, as well as other social values from socially dangerous encroachments, but also provide a more just state response to persons who exercised this protection in this state.

Ключевые слова: необходимая оборона, самозащита права, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Key words: necessary defense, self-defense of the right, circumstances excluding the criminality of the act.

Статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) предоставила любому лицу, находящемуся на территории Российской Федерации, право на необходимую оборону, которое заключается в самостоятельной защите личностью своих прав и свобод, прав и свобод других лиц, охраняемых законом, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Этим обстоятельством российское уголовное законодательство реализовало конституционное дозволение на защиту гражданами своего правового статуса всеми не запрещёнными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции России), Нормативная регламентация данного права не случайна, поскольку она обусловлена пониманием законодателя таких обстоятельств, как наличие инстинкта самосохранения, являющегося абсолютным, фундаментальным и неотъемлемым свойством каждого человека, которым он обладает с рождения, являющимся одним из социальных гарантов обеспечения его безопасности; объективной неспособностью государства обеспечить необходимый уровень безопасности для всех лиц, находящихся на его территории. Для того, чтобы не допустить возможного развития анархии в самостоятельном реагировании на причинителей вреда, право на необходимую оборону предоставлено субсидиарно, т.е. с наложением определённых ограничений, касающихся самого общественно опасного посягательства и защиты от него, которые изложены в ст. 37 УК РФ.

Необходимо отметить, что состояние необходимой обороны имеет достаточно длительную историю своего формирования и развития. Она существовала как в дореволюционной, так и в советской России. Безусловно, она регламентирована и в

настоящее время в УК РФ. Несмотря на столь существенный исторический законодательный опыт регламентации состояния необходимой обороны, испытавшей на себе наиболее существенные периоды развития российской государственности, реализация данного состояния до сих пор испытывает некоторые серьёзные проблемы, к которым мы можем отнести следующие.

Наличие оценочных категорий, которые затрудняют правильное применение ст. 37 УК РФ судебными органами. Внесение изменений и дополнений в уголовное законодательство, направленных на совершенствование практики реализации необходимой обороны (принятие следующих нормативных правовых актов: 1) Федерального закона от 14.03.2002 № 29-ФЗ, который изменил юридическую конструкцию ст. 37 УК РФ; 2) Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ, который добавил в ст. 37 УК РФ ч. 2.1., предоставляющую право на «беспредельную» необходимую оборону вследствие неожиданности посягательства; 3) Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ, который изменил юридическую конструкцию ч. 3 ст. 37 УК РФ), а так же принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», не устранили затруднений, испытываемых судебной практикой при рассмотрении дел о реализации необходимой обороны и до конца не разрешило многие вопросы научной дискуссии по поводу её социально-правовой природы и обеспечения справедливости.

Прежде всего, это связано с тем, что нормативная регламентация данного состояния сохранила ряд оценочных критериев, таких как «непосредственная угроза применения насилия», «неожиданность посягательства», «соответствие защиты характеру и опасности посягательства», «невозможность объективно оценить степень и характер опасности нападения» и т.д., применение уголовного закона судебными органами в ситуациях, связанных с вероятным наличием состояния необходимой обороны, как бы с «запасом». Это «вытекает» из

вышеобозначенной проблемы, в силу которой, например, возбуждается уголовное дело об убийстве. В итоге это приводит к преобладанию «обвинительного уклона» при рассмотрении судами первой инстанции дел и доминированию презумпции виновности, которые только при удачном стечении обстоятельств удается опровергнуть на стадиях пересмотра дела.

Отдельные учёные, специально изучавшие эту проблему, пишут: «Тенденция по завышению квалификации обнаружилась в ходе изучения уголовных дел, квалификация по которым была изменена судами. Если число привлечённых к уголовной ответственности лишь по делам с изменённой квалификацией принять за 100 %, то их действия на предварительном следствии были квалифицированы по статьям, предусматривающим более повышенную ответственность, в 98,5 %, смягчение ответственности было установлено в 1,5 % случаев»¹. Некоторые авторы справедливо обращают внимание на то, что сотрудники правоохранительных органов опасаются брать на себя ответственность за прекращение уголовных дел по обстоятельствам, предусмотренным Главой 8 УК РФ, по реабилитирующим основаниям, что связано с наличием фактов уголовного преследования со стороны прокуратуры по ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений»², признанием в подавляющем большинстве случаев судом эксцесса необходимой обороны. Например, согласно результатам нашего исследования, основанного на анализе данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, из всех лиц, привлечённых к уголовной ответственности за убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны, было оправдано не более 1,5 % человек; за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны, оправдывается не более 0,5 % человек; отмечено отсутствие должного внимания

¹ Косарев А. В. Актуальные проблемы института необходимой обороны: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-н-Д. 2001. С. 18.

² Хаметдинова Г. Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 2007. С. 13.

законодателя к необходимости внесения изменений и дополнений в ст. 37 УК РФ, направленных на совершенствование состояния необходимой обороны с учётом проводимых по данной проблематике научных исследований.

По проблемам реализации состояния необходимой обороны проведено достаточно большое число научных исследований, обоснованные результаты которых получили своё отражение в научных трудах различного уровня (от научных статей до докторских диссертаций). Вместе с тем, как это было обозначено выше, несмотря на всю социальную важность совершенствования рассматриваемого уголовно-правового института, законодателем было принято только три федеральных закона, предусматривающих внесение изменений и дополнений в ст. 37 УК РФ, несправедливый, с точки зрения граждан, характер государственного реагирования на защиту личностью своих прав и свобод, прав и свобод иных лиц, интересов общества и государства в состоянии необходимой обороны.

Доказательствами наличия данной проблемы являются широко известные случаи привлечения к уголовной ответственности за превышение нормативных границ необходимой обороны практически всегда женщин или несовершеннолетних, ставших жертвами физических расправ и изнасилований, в случае причинения ими посягающему лицу тяжкого вреда здоровью или лишения его жизни, если иным образом пресечь эти посягательства не представлялось возможным. Очевидно, что понимание такой несправедливости способствует формированию негативного отношения граждан к правоохранительной системе и государству в целом, злоупотреблению отдельными гражданами правом на необходимую оборону.

Как известно решение возникших конфликтных ситуаций с помощью применения физического насилия, которые заканчиваются причинением вреда здоровью различной степени тяжести или лишением жизни, очень часто происходит в ситуации отсутствия свидетелей или возможностей записать происходящее с помощью средств видео- или аудио фиксации. Именно поэтому

причинители вреда или их защита используют данное обстоятельство, чтобы доказать наличие необходимой обороны, а не инкриминируемого им преступного деяния, например, убийства; ограничение и даже отсутствие в некоторых ситуациях права на ограниченную необходимую оборону у некоторых категорий граждан.

Из формулировки ч. 2 ст. 37 УК РФ следует, что права защищать свои права и свободы в состоянии необходимой обороны, если эта защита требует применения физического насилия, лишены граждане, страдающие различного рода инфекционными заболеваниями (например, крови), которых в России достаточно большое число, поскольку имеет место быть такой ситуации риск заразить причинителя вреда подобным заболеванием, что является явным превышением пределов рассматриваемой обороны; больший учёт законодателем интересов посягающего лица, чем обороняющегося лица.

Доказательством тому служат следующие обстоятельства. Обороняющееся лицо должно, во-первых, практически мгновенно оценить характер и степень опасности посягательства; во-вторых, выбрать совершение только тех действий, которые не превышают эти признаки, что весьма сложно сделать в сложившейся экстремальной обстановке, особенно для эмоционально-впечатлительных лиц (чаще всего женщин и несовершеннолетних); в-третьих, именно на это лицо впоследствии возлагается бремя сложного доказывания не превышения условий легитимности совершённых им действий. Посягающее же лицо, во-первых, заранее готовится к совершению своих действий; во-вторых, ему не надо задумываться об их характере и степени общественной опасности; в-третьих, уголовный закон охраняет его жизнь и здоровье от чрезмерного вреда со стороны защищаемого лица. Кроме того, защита правонарушителя от причинения ему смерти, вопреки уголовно-правовому дозволению на это, в случаях, указанных в ст. 37 УК РФ, имеет конституционный характер, поскольку Конституция России гарантирует любому лицу право на жизнь (ч. 1 ст. 20). Иными словами, защищаемое лицо в порядке

необходимой обороны, лишая жизни лицо, намеревавшееся совершить убийство, нарушает, безусловно, Конституцию России¹.

На основании изложенного можно сделать вывод, что уголовно-правовая регламентация состояния необходимой обороны нуждается в своем совершенствовании, связанном с расширением правовых рамок состояния защиты от посягающего лица, что обеспечит большую вовлеченность граждан с систему защиты прав и свобод личности от преступных посягательств и положительное отношение к государству как гаранту данных прав и свобод.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Косарев А. В. Актуальные проблемы института необходимой обороны: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2001.
2. Хаметдинова Г. Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 2007.
3. Смирнов А. М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дисс. ... доктора юрид. наук. М: МГУ. 2019.

¹ Смирнов А. М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дисс. ... доктора юрид. наук. М: МГУ. 2019.

УДК 343

Титов Сергей Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры права
Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н.
Ульянова

Titov Sergey Nikolaevich

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Law,
Ulyanovsk State University of Education

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**CURRENT PROBLEMS OF THE PRACTICE
OF COUNTERING CRIME IN THE SPHERE
OF INTELLECTUAL PROPERTY
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам уголовной ответственности за преступления против интеллектуальной собственности. Автор описывает две из названных проблем. Первая касается уголовной юрисдикции при совершении транснациональных преступлений против интеллектуальной собственности. Вторая связана с законодательной регламентацией уголовной ответственности за преступления против интеллектуальной собственности. Автор приходит к выводу о том, что оптимальным вариантом определения юрисдикции в указанном случае является расширение применения реального принципа действия уголовного закона в пространстве, для чего предлагается внести изменение в статью 12 УК РФ. Кроме того, автор предлагает создать специальный раздел УК РФ о преступлениях против интеллектуальной собственности, поскольку отношения, связанные с интеллектуальными правами, представляют собой самостоятельный родовой объект преступлений.

Abstract. The article is devoted to topical issues of criminal liability for crimes against intellectual property. The author describes two of these problems. The first concerns criminal jurisdiction in the commission of transnational crimes against intellectual property. The second is related to the legislative regulation of criminal liability for crimes against intellectual property. The author concludes that the best

option for determining jurisdiction in this case is to expand the application of the real principle of the criminal law in space, for which it is proposed to amend Article 12 of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, the author proposes to create a special section of the Criminal Code of the Russian Federation on crimes against intellectual property, since relations related to intellectual property rights are an independent generic object of crimes.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторские права, транснациональное преступление, уголовный закон.

Keyword: intellectual property, copyright, transnational crime, criminal law.

Эффективная охрана интеллектуальной собственности приобретает всё более важное значение для обеспечения конкурентоспособности и экономического благополучия любой страны. Мировой рынок интеллектуальной собственности, который привычно называют «новой нефтью», стремительно растёт, превышая темпы роста «материальных» рынков в среднем более, чем на 10 %¹. В отечественной правовой системе этому вопросу уделяется самое пристальное внимание на самом высоком государственном уровне. В соответствии с пунктом 28 Указа Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» целью научно-технологического развития Российской Федерации является обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счёт создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации. Согласно пункту 33 этого документа, повышение восприимчивости экономики и общества к инновациям достигаются, в том числе, путём формирования инструментов охраны, управления и защиты интеллектуальной собственности². В свете указанных обстоятельств следует уделить внимание актуальным проблемам противодействия преступлениям против интеллектуальной собственности. Формат

¹ Боровиков Ф. Как распоряжаться накоплениями ума // Российская газета. 22 октября 2018 г. № 236 (7699).

² Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» / СЗ РФ от 05.12.2016 № 49 ст. 6887.

настоящей работы не позволяет осветить все указанные проблемы, поэтому остановимся на нескольких из них.

Первая связана с определением юрисдикции при совершении транснациональных преступлений против интеллектуальной собственности, в частности, в случае, когда преступление совершено за рубежом иностранными гражданами, но последствия наступают на территории России. Вопросы юрисдикции в данном случае предлагается решать через расширение применения реального принципа. В соответствии с ч. 3 ст. 12 УК РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации, или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства. Этот юрисдикционный принцип именуют реальным принципом пассивного гражданства, принципом защиты или принципом безопасности. Он специально направлен на учёт вреда интересам страны от деяний, совершённых за границей. Условием его применения является то, что виновный не привлекается к ответственности в иностранном государстве.

Представляется, что в отношении преступлений против интеллектуальной собственности, совершаемых иностранными гражданами, находящимися за границей, с использованием сети «Интернет», данный подход к определению юрисдикции может быть применён наилучшим образом. Он не предполагает наличия прямого ущерба или реальной угрозы причинения ущерба как доктрина «эффекта». Применение данного принципа не осложняется необходимостью межгосударственных соглашений со множеством участников, как в случае с универсальным принципом. Применение реального принципа не требует изменения трактовки территории государства или места совершения преступления. Преступления против интеллектуальной собственности связаны с нарушением прав правообладателя. Поэтому принадлежность правообладателя к

Российской Федерации может выступать условием применения реального принципа к таким деяниям.

Часть 3 ст. 12 УК РФ в первоначальной редакции содержала указание лишь на интересы государства. Между тем Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»¹ статья была изменена. В неё было включено указание на интересы граждан и лиц, постоянно проживающих на территории России. Указанное изменение свидетельствует о признании возможности применения принципа безопасности и в отношении нарушений интересов граждан. При этом категория преступлений не оговаривается. Это изменение закона, несомненно, является реализацией положений ст. 2 Конституции Российской Федерации о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, в связи с чем их защита представляет собой важнейшую задачу обязанности государства.

Вывод очевиден: реальный принцип действия уголовного закона в пространстве применим для защиты интересов как государства, так и частных лиц. Между тем, согласно п. 1 ст. 1229 ГК РФ, правообладателем является гражданин или юридическое лицо, обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. Следовательно, для полноценного применения реального принципа к трансграничным преступлениям против интеллектуальной собственности, совершаемым с использованием сети «Интернет», следует дополнить ч. 3 ст. 12 УК РФ указанием на интересы российских юридических лиц.

¹ ФЗ от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» // Российская газета. 29.07.2006. № 165.

Вторая проблема, которую следует отметить применительно к противодействию преступлениям против интеллектуальной собственности, – это проблема структуры уголовно-правовой регламентации такой ответственности. Преступления, предусмотренные статьями 146, 147 УК РФ, расположены в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» раздела VII «Преступления против личности». А преступления, предусмотренные ст. ст. 180 и 183 УК РФ, располагаются в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности (видовой объект)» раздела VIII «Преступления в сфере экономики». В науке такой подход встречает различное отношение. Существует мнение, что такое расположение норм является вполне оправданным, а его изменение не решит каких-либо функциональных задач, но породит ряд дополнительных вопросов¹. Другие специалисты доказывают необходимость выделения специальной главы УК РФ о преступлениях против интеллектуальной собственности². Наконец, некоторые криминалисты выступают за включение их все в одну из существующих глав УК РФ³.

При решении этого вопроса следует исходить из понимания объекта преступлений против интеллектуальной собственности как общественных отношений, предметом которых являются

¹ Кузьмина И. К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: дис.... канд. юрид. наук. Тольятти. 2010. С. 63.

² Глухова Г. Необходима самостоятельная глава в УК РФ о преступлениях против интеллектуальной собственности // Уголовное право. 2003. № 2. С. 20–21; Шульга А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. С. 201; Ласточкина М. С. Уголовно-правовая защита средств индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 89.

³ Завидов Б. Д. Проблема правового регулирования и защиты полиграфической продукции от фальсификации (Комментарий новаций законодательства) // Право и экономика. 2003. № 8. СПС «Консультант Плюс»; Бондарев В. Н. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 179–180.

авторство и исключительное право на объекты интеллектуальной собственности, которым преступлением причиняется вред.

Интеллектуальная собственность представляет собой самостоятельную ценность, которую нельзя приравнять к вещной собственности. Подтверждение этому мы находим в действующем законодательстве. Так, статья 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации называет правовое регулирование интеллектуальной собственности как самостоятельный предмет ведения Российской Федерации, отличный от гражданского законодательства. Вторым подтверждением выдвинутого тезиса является кодификация гражданско-правовых норм о регулировании интеллектуальной собственности в части IV ГК РФ.

Особенностью интеллектуальной собственности является сочетание имущественных и неимущественных ценностей. Нельзя отрицать, что интеллектуальная собственность имеет огромное значение для развития экономики. Зачастую она рассматривается как важнейший ресурс для обеспечения конкурентоспособности страны. Исторически долгое время результаты интеллектуальной собственности не имели такого значения. Это связано с особенностями их монетизации, введения в коммерческий оборот. Для товарно-денежной системы, где реализация любой ценности должна осуществляться быстро, интеллектуальная собственность далеко не сразу получила значение. Но сегодня нельзя представить себе развитие рынка, производства, коммерции без инноваций, опережающего развития технологий, без создания брендов.

В то же время недопустимо игнорировать двойственную природу интеллектуальной собственности и двойственную функцию исключительных прав, отдавая приоритет товарному, рыночному началу. В этой связи подлежит критике позиция учёных, ратующих за включение всех норм о преступлениях против интеллектуальной собственности в раздел VIII УК РФ. Это приведёт к искажению представлений о ценности результатов интеллектуальной деятельности, недооценке «моральной» составляющей интеллектуальной собственности и в целом не

соответствует принципу построения Особенной части УК РФ в соответствии с объектом посягательства. В сложившейся структуре уголовного закона наиболее верным решением представляется включение норм о преступлениях против интеллектуальной собственности в самостоятельный раздел VII «Преступления против интеллектуальной собственности».

О правильности подобного законодательного решения говорит сравнительно-правовое исследование, результаты которого изложены в настоящей работе. В странах, где предусмотрена кодификация уголовного законодательства, всё чаще нормы о преступлениях против интеллектуальной собственности концентрируются в специальном структурном элементе этого кодекса (разделе, главе). Отмеченная тенденция характерна как для стран Запада, так и для стран Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом стоит отметить, что повышенное внимание к вопросам охраны интеллектуальной собственности выражается в целом комплексе мер организационного, законотворческого и правоприменительного толка: создании специальных координационных органов, регулярной отчётности и обобщении практики и т.д. В странах, где такие процессы идут интенсивно, нормы о преступлениях против интеллектуальной собственности структурно выделены.

Примечательным в этом плане является пример Китайской Народной Республики. В этой стране охране интеллектуальной собственности уделяется огромное внимание как охране важнейшего ресурса для обеспечения экономического процветания и конкурентоспособности страны. Это находит выражение, в частности, в том, что нормы о преступлениях против интеллектуальной собственности располагаются в специальном разделе уголовного кодекса КНР.

Выделим положительные моменты объединения преступлений против интеллектуальной собственности в один раздел. Во-первых, это позволяет системно подойти к классификации преступных посягательств, а значит, и к структурированию норм о них в уголовном законе. Во-вторых, тем самым обеспечивается комплексный характер охраны

объекта, поскольку позволяет системно и объективно оценить и сопоставить уровень общественной опасности посягательств на различные объекты интеллектуальной собственности. В-третьих, снимаются межотраслевые противоречия между подходами к интеллектуальной собственности. Признавая бланкетность уголовного законодательства, невозможно отрицать необходимость снятия таких противоречий и признание специфичности интеллектуальных прав, наличие в них как личного неимущественного, так и имущественного компонента. В-четвертых, появляется возможность осуществить научно-практическое обоснование криминализации соответствующих посягательств, поскольку признание отношений по поводу интеллектуальной собственности единым объектом уголовно-правовой охраны даёт возможность составить модель преступления против интеллектуальной собственности, выделить в этих деяниях типичные, инвариантные конструктивные признаки. В-пятых, это позволяет характеризовать состояние защищённости охраняемого объекта. В-шестых, такое признание создаёт предпосылку рассматривать интеллектуальную собственность как объект уголовно-правовой охраны в ценностном аспекте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» // Российская газета. 29.07.2006. №165.
2. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ от 05.12.2016 № 49 ст. 6887.
3. Шульга А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007.

4. Боровиков Ф. Как распоряжаться накоплениями ума // Российская газета. 22 октября 2018 г. № 236 (7699).
5. Глухова Г. Необходима самостоятельная глава в УК РФ о преступлениях против интеллектуальной собственности // Уголовное право. 2003. № 2.
6. Завидов Б. Д. Проблема правового регулирования и защиты полиграфической продукции от фальсификации (Комментарий новаций законодательства) // Право и экономика. 2003. № 8.
7. Ласточкина М. С. Уголовно-правовая защита средств индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции: дис. ... канд. юр. наук. М. 2010.
8. Бондарев В. Н. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002.
9. Кузьмина И. К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: дис. канд. юрид. наук. Тольятти. 2010.

Тихонова Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета
им. Н.И. Лобачевского

Tikhonova Svetlana Sergeevna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminal Procedure of the Lobachevsky University

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПЦИИ
ВТОРИЧНОГО (ТЕКУЩЕГО)
УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**

**FOREIGN EXPERIENCE IN COUNTERING CRIME
AS PART OF THE CONCEPT OF SECONDARY
(CURRENT) CRIMINAL LAW**

Аннотация. В статье анализируются недостатки нормативной регламентации содержания пояснительных записок к законопроектам в части отражения в них результатов сравнительно-правовых исследований, сказывающиеся на качестве принимаемых концепций вторичных (текущих) уголовных законов. Особый акцент поставлен автором на состав информации о зарубежном опыте противодействия преступности, необходимом и достаточном для признания рецептируемого способа устранения проблемы правового регулирования рациональным и эффективным.

Abstract. The article analyzes the shortcomings of the regulatory regulation of the content of explanatory notes to draft laws in terms of reflecting the results of comparative legal studies in them, affecting the quality of the accepted concepts of secondary (current) criminal laws. Special emphasis is placed by the author on the composition of information on foreign experience in combating crime, necessary and sufficient to recognize the prescribed method of eliminating the problem of legal regulation as rational and effective.

Ключевые слова: законотворчество, концепция законопроекта, противодействие преступности, сравнительное правоведение, уголовный закон.

Keyword: law making, concept of the bill, countering crime, comparative jurisprudence, criminal law.

Очевидно, что законотворческая деятельность должна опираться на результаты научных исследований «с позиции научной истины»¹, чтобы исключить так называемые «рискоёмкость» и «рискогенность» законотворческих идей, «оторванные от науки и жизни идеи и фантазии ... проектантов»². Одним из направлений научных исследований при этом выступает *сравнительное правоведение*. И в рамках настоящего исследования мы предлагаем по-новому взглянуть на представление результатов сравнительного правоведения в таких правореализационных актах, оформляемых от имени субъектов права законодательной инициативы, как пояснительные записки к проектам вторичных (текущих) уголовных законов, содержащие концепцию соответствующих законопроектов. *Задачами* настоящего исследования выступает изучение официальных источников – специальных подзаконных нормативно-правовых актов на предмет существующих в них требований к описанию результатов сравнительного правоведения в концепциях законопроектов и их оценка с позиций отраслевой применимости, т.е. реальной возможности быть использованным в процессе вторичного (текущего) уголовного законотворчества. *Методология* исследования даёт возможность не только систематизировать имеющиеся научные знания, накопленные общетеоретической и отраслевой юридико-технической наукой, но и раскрыть закономерности учёта зарубежного опыта противодействия преступности при разработке концепций вторичных (текущих) уголовных законов.

Нельзя не отметить, что обращение к результатам сравнительно-правовых исследований в процессе вторичного (текущего) уголовного законотворчества является в среде учёных и практиков неоднозначным. Так, например, проведённый нами 28-29 ноября 2019 г. опрос 26-ти адвокатов Нижегородской

¹ Хиллота В. В. Проблемы методологии уголовного права / Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: Сб. науч. тр. Минск: Изд-во БГУ, 2016. Вып.9. Т.2. С.298.

² Голик Ю. В., Коробеев А. И. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть? // Lex Russica.2014. Т.XCVII. №12. С.1399 (С.1399-1408).

области при прохождении ими курсов повышения квалификации на юридическом факультете Университета им. Н. И. Лобачевского продемонстрировал следующее видение опрошенными целесообразности обращения к опыту зарубежных стран для решения вопроса об изменении и дополнении УК РФ: такое обращение признали обязательным 15%, необязательным – 23%, неприемлемым – 46%, остальные не смогли определиться с ответом. Таким образом, чуть менее половины опрошенных практических работников отвергли саму идею обращения к опыту зарубежных государств на этапе законотворческого проектирования.

В научной литературе по уголовно-правовой проблематике обращения к зарубежному опыту реагирования на различные криминальные явления, напротив, довольно популярны. Более того, его значимость может преувеличиваться. Так, например, по утверждению Е. В. Роговой, «неполнота изученности зарубежного опыта дифференциации уголовной ответственности в условиях интеграции правовых систем» является «реально существующей негативной стороной действия уголовного законодательства»¹. Однако в данном случае нас интересует не вопрос относительно целесообразности обращения к зарубежному опыту противодействия преступности при проведении научных исследований, а вопрос относительно включения информации о зарубежном опыте в текст концепции проекта вторичного (текущего) уголовного закона.

В ст.1 *Методических рекомендаций по юридико-техническому оформлению законопроектов*², описывающей содержание пояснительной записки к законопроекту, говорится

¹ Рогова Е. В. Методологические основы учения о дифференциации уголовной ответственности: Монография. Иркутск: Изд-во ИЮИ Ун-та прокуратуры РФ. 2022. С.157.

² Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов, утв. распоряжением руководителя Аппарата Государственно Думы Федерального Собрания РФ от 18 ноября 2003 г. №вн2-18/490 (в ред. от 15 марта 2021 г.) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379680/

лишь о том, что требуется «мотивированное обоснование необходимости принятия или одобрения законопроекта». Однако в п.2.1 ст.2 *Рекомендаций по подготовке и оформлению проектов федеральных законов* (далее – *Рекомендации*)¹ в перечень информации, на которой должна основываться разработка законопроектов, включены «справки о зарубежном законодательстве», а в пп.2.8.5 п.2.8 данной статьи указывается, что в концепции законопроекта должен быть представлен «обзор передового зарубежного правотворческого опыта». В п.3 *Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов* установлено, что концепция законопроекта должна содержать «анализ зарубежной правоприменительной практики»².

Как мы видим, нормативные предписания вышеперечисленных документов характеризуются некоторой бессистемностью и противоречивостью, а также пробельностью, поскольку целевое назначение упоминающихся в них «справок», «обзоров» и «анализа» не уточнено. Указанное подтверждает необходимость устранения вышеприведенной «разногласицы» в нормативной регламентации включения информации о зарубежном опыте правового регулирования в состав информации, составляющей его концепцию. Обращаясь к перспективному нормативному источнику, призванному в числе прочего регламентировать состав такой информации, – инициативному проекту закона «О нормативных правовых актах», подготовленному в 2021 г. группой учёных Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, мы видим в п.3 ч.2 ст.28 данного документа не менее неопределённое нормативное предписание: «при

¹ Рекомендации по подготовке и оформлению проектов федеральных законов, утв. Письмом Минюста РФ от 23 февраля 2000 г. №1187-ЭР [Электронный ресурс] URL:http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_84394.html

² Основные требования к концепции и разработке проектов федеральных законов, утв. Постановлением Правительства РФ от 02 августа 2001 г. N576 (в ред. от 13 марта 2015 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/183600/>

подготовке нормативного правового акта... изучается (преимущественно в сравнительном аспекте) опыт нормативного правового регулирования в соответствующей сфере других стран»¹. Какую же, в каких случаях и с какой целью сравнительно-правовую информацию имеет смысл включать в состав информации, образующей концепцию законопроекта?

Целью данной информации представляется обоснование рациональности и эффективности предлагаемого в законопроекте способа устранения выявленной проблемы правового регулирования в случаях, когда он рецептируется. Именно в этих случаях информация о зарубежном опыте борьбы с преступностью становится основой, на которой выстраивается вся остальная информация о предлагаемой субъектом права законодательной инициативы модели уголовно-правового регулирования, представляющей собой результаты сопоставления российских и зарубежных правовых институтов в статике и динамике и прогноз способности устранения выявленной проблемы правового регулирования за счёт применения рецептированного способа. Сопоставление российских и зарубежных правовых институтов «в статике» предполагает предварительное изучение текста зарубежного уголовного законодательства, а также относящихся к нему актов официального и доктринального толкования, без которых невозможно понять его содержание. Поскольку законотворческая деятельность не может развиваться без опоры на эмпирическую базу, требуется сопоставление российских и зарубежных правовых институтов и «в динамике», предполагающее изучение статистических показателей российской и зарубежной правоприменительной практики за достаточно продолжительный актуальный период.

Чтобы метод рецепции не оказался малопродуктивным, прогноз способности устранения выявленной проблемы правового регулирования за счёт применения рецептированного

¹ О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона). 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во ИЗиСП, 2021. С.42.

способа должен строиться с учётом специфики российского культурологического типа личности¹ (виновных, потерпевших, правоприменителей и т.д.) и условий осуществления правоприменительной деятельности. В этой связи нельзя не принимать во внимание мнение специалистов о целесообразности ограничения перечня стран, чей опыт борьбы с преступностью может быть заимствован только странами, социально-экономические условия которых сходны с российскими².

Предлагаемый в проекте вторичного (текущего) уголовного закона рецептируемый способ устранения выявленной субъектом права законодательной инициативы проблемы правового регулирования должен быть также проверен на соответствие «принципам соответствующей отрасли права», которая предусмотрена в пп.3.5.3 п.3.5 ст.3 *Рекомендаций*. Основываясь на позитивистской общетеоретической позиции, согласно которой принципами права признаются только руководящие правовые идеи, закреплённые в нормативных текстах³, применительно к уголовному законодательству, говоря о принципах отрасли права, следует вести речь об определяющих «концептуальные начала уголовного права» принципах уголовного закона, предусмотренных ст.3-7 Уголовного кодекса РФ. Приводимые в пояснительной записке к проекту вторичного (текущего) уголовного закона доказательства, подтверждающие соответствие предлагаемого рецептируемого способа устранения проблемы правового регулирования отраслевым отечественным принципам, можно назвать *контактными (внутренними)*.

К сожалению, в настоящее время вместо реальных результатов сравнительно-правовых исследований в пояснительных записках к проектам вторичных (текущих)

¹ Рыбаков О. Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С.214.

² Курышев Е. Ю. Инновации в праве: введение в теорию // Юридическая техника. 2021. №15. С.354.

³ Порайко В. В. Роль принципов уголовного права в регламентации уголовной ответственности за преступление в сфере предпринимательской деятельности: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 5.1.4. Екатеринбург, 2022. С.19.

уголовных законов нередко содержатся не имеющие никакого отношения к предлагаемому в законопроекте способу устранения выявленной проблемы правового регулирования вкрапления текста уголовного законодательства иностранных государств, бессистемно выбранных разработчиками концепций законопроектов, либо не на чём не основанные и ничем не подтверждённые выводы о позитивном опыте данных государств. Из-за отсутствия должного нормативного регулирования статистическая информация о зарубежной правоприменительной практике субъектами права законодательной инициативы в текст пояснительных записок не вводится.

Так, Пояснительная записка к законопроекту №118634-7¹, на базе которого был принят Федеральный закон от 07 июня 2017 г. №120-ФЗ², содержит указание на «опыт ряда уголовных законодательств зарубежных государств в части криминализации содействия совершению суицида», перечисляя некоторые западные страны. Однако, в чём конкретно заключается данный опыт, является ли он позитивным, и чем это подтверждается, в сопроводительном документе к законопроекту не говорится. В Пояснительной записке к законопроекту №142303-6³, на базе которого был принят Федеральный закон от 29 июня 2013 г. №136-

¹ Законопроект № 118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7>

² ФЗ от 07 июня 2017 г. №120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» / СЗ РФ. 2017. №24. Ст.3489.

³ Законопроект № 142303-6 «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/142303-6>.

ФЗ¹, получивший неформальное наименование «ответа» на «Дело Pussy Riot», сначала шла констатация отсутствия в Уголовном кодексе РФ статьи, «касающейся ответственности лиц, оскорбляющих религиозные убеждения граждан России», а затем отмечалось, что «большинство зарубежных стран уже использует аналогичный правовой инструментарий. Эффективность данного инструментария не исследовалась, страны даже не перечислялись.

Приведённые примеры могут рассматриваться в качестве иллюстративного материала «недобросовестности в подготовке законопроектов», каковая, по мнению теоретиков права, «обуславливает издание неэффективных законов»², напоминающих «законодательные эксперименты».

Таким образом, проведённое исследование подтвердило необходимость совершенствования нормативной базы, регламентирующей представление результатов сравнительного правоведения в пояснительных записках к проектам вторичных (текущих) уголовных законов, содержащих концепцию соответствующих законопроектов. Представленные в статье *выводы* относительно содержания информации о зарубежном опыте противодействия преступности призваны повысить концептуальную проработанность изменений и дополнений кодифицированного уголовного закона в случаях, когда предлагаемый способ устранения выявленной субъектом права законодательной инициативы проблемы правового регулирования является рецептированным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ от 07 июня 2017 г. №120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151

¹ ФЗ от 29 июня 2013 г. №136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // Российская газета. 2013. №6117.

² Зяблова Т. Е. Социальные основы законотворчества в современной России: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. Владимир, 2004. С.86-87.

- Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» / СЗ РФ. 2017. №24. Ст.3489.
2. ФЗ от 29 июня 2013 г. №136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // Российская газета. 2013. №6117.
 3. Основные требования к концепции и разработке проектов федеральных законов, утв. Постановлением Правительства РФ от 02 августа 2001 г. N576 (в ред. от 13 марта 2015 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/183600/>.
 4. Рекомендации по подготовке и оформлению проектов федеральных законов, утв. Письмом Минюста РФ от 23 февраля 2000 г. №1187-ЭР [Электронный ресурс] URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_84394.html.
 5. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов, утв. распоряжением руководителя Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 18 ноября 2003 г. №вн2-18/490 (в ред. от 15 марта 2021 г.) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379680/.
 6. Голик Ю. В., Коробеев А. И. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть? // Lex Russica. 2014. Т.ХСVII. №12. С.1399-1408.
 7. Зяблова Т. Е. Социальные основы законотворчества в современной России: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. Владимир, 2004.
 8. Курышев Е. Ю. Инновации в праве: введение в теорию // Юридическая техника. 2021. №15.
 9. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона). 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во ИЗиСП, 2021.

10. Порайко В. В. Роль принципов уголовного права в регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис... канд. юрид. наук: 5.1.4. Екатеринбург. 2022.
11. Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: Сб. науч. тр. Минск: Изд-во БГУ, 2016. Вып.9. Т.2.
12. Рогова Е. В. Методологические основы учения о дифференциации уголовной ответственности: Монография. Иркутск: Изд-во ИЮИ Ун-та прокуратуры РФ, 2022.
13. Рыбаков О. Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

УДК 343

Угольникова Н.В.

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД
России им. В. Я. Кикотя

Natal'ya V. Ugol'nikova

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal
Law Disciplines
International Law Institute;
Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia. V. Ya. Kikotya

Григорьева Н.В.

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Natal'ya V. Grigor'eva

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal
Procedure
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya.
Kikot

Саморока В.А.

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Viktor A. Samoroka

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal
Procedure
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya.
Kikotya

**ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСКРЕЦИОННЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ**

**LIMITS OF APPLICATION OF DISCRETIONARY
POWERS OF THE INVESTIGATOR**

Аннотация. В работе проведён анализ имеющегося нормативно-правового регулирования в РФ дискреционных полномочий следователя в их сочетании с открытыми основаниями процессуальных решений; пределы допустимости указанных институтов в свете коррупциогенных рисков.

Abstract. The paper analyzes the existing legal regulation of the Russian Federation on the investigator's discretionary powers in combination with open grounds for procedural decisions. The limits of the admissibility of these institutions in the light of corruption risks.

Ключевые слова: дискреционные полномочия следователя, коррупциогенные риски, юридико-лингвистическая неопределённость.

Keywords: discretionary powers of the investigator, corruption risks, legal and linguistic uncertainty.

Уголовно-процессуальная деятельность как часть государственной деятельности находится в поле деятельности национальной программы противодействия коррупции¹. Раздел 11 указанной программы указывает на необходимость повышения эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Борьба с коррупцией, безусловно входит в приоритетные направления борьбы с преступностью. Устранение коррупциогенных факторов нормативных правовых актов, являясь частью антикоррупционной экспертизы, – необходимое условие превенции коррупционных преступлений. В свете сказанного, анализ уголовно-процессуального законодательства с позиции наличия и допустимости коррупционных факторов обретает безусловную актуальность. В представленной статье авторы провели анализ допустимости и пределов использования «следственного усмотрения» и «открытых юридических дефиниций» (не имеющих чёткой законодательной регламентации терминов) как части дискреционных полномочий правоприменителя. Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов² (далее – Методика) устанавливает понятие и виды коррупциогенных факторов. В частности, в п. «б» п.3 Методики в качестве коррупциогенного

¹ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» [Электронный ресурс] URL:<http://www.consultant.ru>

² Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. N 96 [Электронный ресурс] URL: [Http://www.consultant.ru/cons/cgi/online](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online)

фактора указано определение компетенций правоприменителя по формуле «вправе». Таким образом диспозитивное установление оснований принятия процессуальных решений попадает в категорию коррупционных рисков.

Национальная стратегия противодействия коррупции в РФ обусловила формирование комплекса правовых и организационных механизмов для устранения коррупции во всех сферах деятельности, в том числе, и в уголовно процессуальной, что обуславливает рассмотрение в этом векторе следственного усмотрения, как и усмотрений других правоприменителей в уголовном процессе. Одним из таких механизмов является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов. Методика проведения указанной экспертизы содержит определённые маркеры коррупциогенных факторов, среди которых и усмотрение правоприменителей как дискреционные полномочия. В качестве примеров норм в уголовно-процессуальном законодательстве можно привести нормы ст. 25 УПК РФ: «суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора *вправе* на основании заявления потерпевшего...». Анализ норм УПК РФ на предмет выявления норм, содержащих формулировок «вправе» выявляет, что таких норм содержится более ста. Каждая ли из таких норм является потенциально коррупциогенной?

Если исходить из буквального толкования криминогенных факторов, можно предположить, что все нормы, которые содержат дискреционные полномочия, содержат коррупционные риски. «Дискреционные полномочия – совокупность прав и обязанностей органа государственной власти, должностных лиц, предоставляющих возможность органу государственной власти или должностному лицу по своему усмотрению определить вид и содержание (полностью или частично) принимаемого управленческого решения, либо предоставляющих возможность выбора по своему усмотрению одного из нескольких предусмотренных ведомственным актом вариантов управленческих решений. Дискреционные полномочия являются

неотъемлемой частью публичной правоприменительной деятельности, поскольку при применении норм права к конкретному делу позволяют учитывать его индивидуальные особенности, реализовать принцип соразмерности мер управленческого воздействия, учесть многочисленные нюансы управленческой среды»¹.

Это определение имеет узко правовой источник, однако на его основе можно разобрать основные необходимые элементы теоретической составляющей дискреционных полномочий. Дискреционные полномочия представляют собой специфическую совокупность прав и обязанностей, предоставленных на основе закона следователю (правоприменителю) для решения по собственному усмотрению возникающих в процессе правоприменения вопросов в целях повышения эффективности расследования. При этом следственное усмотрение выступает как субъективное мнение правоприменителя, на основании которого он делает вывод в конкретной ситуации, осуществляет выбор варианта поведения в расследовании по конкретному делу. Из этого следует, что усмотрение и дискреционные полномочия не являются тождественными. Усмотрение выступает как элемент дискреционных полномочий, как механизм их реализации, уголовно-процессуальной гарантии допустимости дискреционных полномочий и пределов их применения, как процессуальная форма и принципы уголовного процесса. Определяющими принципами являются принципы законности, свободы оценки доказательств и разумного срока уголовного судопроизводства. Принятие решения следователем основывается на внутреннем убеждении, основанном на совокупности доказательств, на руководстве законом и совестью. Субъективной основой усмотрения является правосознание, которое формируется знанием доктринальных правовых позиций,

¹ П.7 Приказ ФМС РФ от 22.01.2009 N 3 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению экспертизы проектов нормативных правовых актов в Федеральной миграционной службе на коррупциогенность» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/diskrecionnye_polnomochiya

правил толкования. Любое процессуальное решение должно находиться в зависимости от очевидности дела, то есть от полноты и достаточности собранных доказательств для принятия процессуальных решений и сложившейся следственной практики и соответствовать процессуальной форме.

Другой вопрос – сочетание в нормах УПК РФ дискреционных полномочий правоприменителя и правовых оснований, не имеющих чёткой законодательной регламентации терминов. Например, ст. 427 УПК РФ указывает: «Если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства...».

Современное уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд дефиниций, которые можно определённо отнести к терминам, обладающими свойством юридико-лингвистической неопределённости. Юридико-лингвистическая неопределённость в законе связана с нарушением формальной определённости – неотъемлемого признака права¹. Большинство авторов разделяет точку зрения об обязательности формальной определённости, так как с помощью точных, недвусмысленных и последовательных формулировок может быть достигнуто единообразие правоприменения. Неопределённость используемых терминов в правовых нормах может привести к неограниченным

¹ Ubi jus incertum, ibi nullum (лат.) - Когда закон не определён, он не существует.

дискреционным полномочиям при их применении¹ и, соответственно, к коррупциогенным рискам. Юрико-лингвистическая неопределённость достаточно распространена в уголовно-процессуальном праве и имеет несколько проявлений.

Первая группа норм содержит категории оценочного характера. Для примера рассмотрим ст. 427 УПК РФ. В качестве правового условия для прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего законодатель указывает, что необходимо установить возможность исправления несовершеннолетнего обвиняемого без применения наказания. Объективных критериев оценки возможности исправления несовершеннолетнего без применения наказания не раскрываются. Другой пример. Категории оценочного характера можно найти в ст. 97 УПК, регламентирующей основания избрания меры пресечения «при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда». Критериев оценки «достаточных данных» также в законе нет. Такие термины, как «достаточные данные», «достаточные основания», «достаточные доказательства» употребляются неоднократно в уголовно-процессуальном законе и в большинстве случаев без указания критериев. При этом данные термины являются традиционным предметом рассмотрения в актах судебного толкования норм², что свидетельствует, прежде всего, о наличии проблем в правоприменении.

¹ Дёмин А. В. Принцип определённости налогообложения: Монография. М.: Статут, 2015. С. 3; Назаренко Т. Н. Неопределённость в российском праве: Дис ... канд. юрид. наук. М. 2006. С. 38; Mak V. Standards in European Private Law: A Model for European Private Law Pluralism / Tilburg Law School Research Paper. 2013. P.7; Raban O. The Fallacy of Legal Certainty: Why Vague Legal Standards May Be Better for Capitalism and Liberalism// Boston University Public Interest Law Journal. 2010. Vol. 19. N 175. P. 179.

² Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. n 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/

Вторая группа норм содержит формально неопределённые термины. Формально неопределёнными терминами являются термины, содержание которых является неочевидным, не определено нормами закона. Например, термин «случаи, не терпящие отлагательства» употребляется в качестве исключительного основания для производства: 1) следственных действий, а также привода в ночное время; 2) осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложения ареста на имущество на основании постановления следователя без получения судебного решения; 3) следственного действия без указания данных о личности потерпевшего, его представителя, свидетеля, его близких родственников; родственников и близких лиц при необходимости обеспечить их безопасность без получения соответствующего согласия руководителя следственного органа, начальника органа дознания; 4) освидетельствования до возбуждения уголовного дела.

Несмотря на то, что сам термин является устоявшимся, им оперировал ещё Устав уголовного судопроизводства 1864 года, о проблемах правоприменения свидетельствует наличие соответственных постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, которые разъясняют термин после обобщения ошибок правоприменителей¹. Однако такое разъяснение не имеет силы законодательной нормы и порождает дискреционные полномочия правоприменителей в рамках института ограничения конституционных прав участников процесса, что приводит к коррупционным рискам. В качестве примера можно рассмотреть термин «исключительные случаи, не терпящие отлагательства» (например, ч. 5 ст. 165 УПК РФ, ч. 2 ст. 108 УПК РФ). УПК РФ не содержит норм, раскрывающих содержание категории.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71589794/>.

В научной литературе по этому поводу существует несколько точек зрения. Первая позиция заключается в отрицании необходимости определения понятий «исключительный случай», «случай, нетерпящие отлагательств», так как «основания для таких исключений очевидны, они продиктованы самим характером процессуальных действий, когда любое промедление с их производством может лишить их смысла вообще¹. Другие авторы занимают противоположную позицию – давать чёткие перечни и определения в законе с максимальной конкретизацией критериев оценки². На наш взгляд, одним из способов разрешения указанного вопроса являются разработка и внесение в УПК дополнительных норм-дефиниций³. Анализ норм УПК РФ на предмет выявления норм, содержащих признаки юридико-лингвистической неопределённости, выявляет, что таких норм содержится порядка пятидесяти. Каждая ли из таких норм является потенциально коррупциогенной? Если исходить из буквального толкования криминогенных факторов можно предположить, что все нормы, которые содержат формально неопределённые термины или оценочные критерии, содержат коррупционные риски.

Негативное влияние норм с признаками юридико-лингвистической неопределённости для правоприменительной практики обусловлено, прежде всего, тем, что с помощью последних в нормативных актах устанавливается абсолютная или сравнительная ценность какого-либо явления в правовой сфере, даётся ему оценка, причем её характер и основания могут

¹ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / С П С «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru.

² Осипов А. В. Нормативная модель исключительных случаев, при которых производство следственных действий не терпит отлагательства // Известия АлтГУ. 2012. №2 (74) [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnaya-model-isklyuchitelnyh-sluchaev-pri-kotoryh-proizvodstvo...>

³ Подробнее о нормах-дефинициях в УПК РФ. См. Григорьев В. Н., Зинченко И. А. Нормы-дефиниции: нужны ли они в уголовно-процессуальном праве? (компаративистский взгляд) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. С. 3 – 10.

существенно отличаться, что значительно расширяет сферу применения должностных усмотрений¹. Вследствие того, что законодатель обычно не разъясняет оценочные понятия, в правоприменительной деятельности участники общественных отношений получают возможность по собственному усмотрению осуществлять их правовое регулирование, свободно трактовать многие юридические понятия. Необходимо иметь в виду, что содержание оценочного понятия во многом зависит от конкретной ситуации, от уровня правосознания субъекта, применяющего соответствующую норму права, а его убеждения, доводы, моральные установки и аргументы, жизненные цели и ориентиры выступают в качестве оснований осуществляемой оценки, что придаёт праворегулирующему процессу известную степень субъективизма². В юридических науках длительное время бытовало мнение, впоследствии прочно утвердившееся в правоприменительной практике, что язык права обязательно должен быть несколько расплывчатым и неопределённым, что требования точности вообще неуместны в отношении правовых категорий³. Однако подобное заблуждение опровергается результатами исследований, проведённых в этой области. Данные исследований показывают, что дефекты языка и структуры правовых понятий носят частный характер, что число их ограничено и что задача по их устранению вполне осуществима.

Подводя итог, можно отметить, что, на первый взгляд, проблемы юрико-лингвистической неопределённости в сочетании с дискреционными полномочиями не являются слишком сложными и разрешаются на уровне судебного

¹ Барзилова И. С., Романова Е. А. К вопросу о логико-гносеологических средствах проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов / Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов. М.: Проспект, 2013. С. 12–15.

² Россинская Е. . Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов [Электронный ресурс] URL: http://www.nbrilev.ru/Antikorruptiv_ekspertiza_NPA_i_ih_projektov.

³ Керимов Д. А. Проблемы методологии и методики правоведения. М.: Изд-во «Мысль». 1974. С. 139.

толкования норм права. Однако на самом деле такая неопределённость даёт широкие возможности для неадекватного толкования в правоприменительной практике, тем самым обуславливает незримое расширение для правоприменителя пределов усмотрения дискреционных полномочий, т.е. представляет собой коррупциогенный фактор. По-нашему мнению, юридико-лингвистическая определённость является неотъемлемой необходимостью правовой системы, однако не может сочетать с широким следственным усмотрением. Для уголовного судопроизводства указанное свойство норм имеет особое значение и может приводиться в соответствии с использованием института норм-дефиниций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» [электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>
2. Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Утверждена Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
3. Приказ ФМС РФ от 22.01.2009 N 3 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению экспертизы проектов нормативных правовых актов в Федеральной миграционной службе на коррупциогенность» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/diskrecionnye_pol_nomochiya
4. Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. n 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/

5. Постановление Пленума ВС РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71589794/>
6. Барзилова И. С., Романова Е. А. К вопросу о логико-гносеологических средствах проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов / Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов. М.: Проспект. 2013.
7. Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru.
8. Григорьев В. Н., Зинченко И. А. Нормы-дефиниции: нужны ли они в уголовно-процессуальном праве? (компаративистский взгляд) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4.
9. Дёмин А. В. Принцип определённости налогообложения: Монография. М.: Статут, 2015.
10. Керимов Д. А. Проблемы методологии и методики правоповедения. М.: «Мысль». 1974.
11. Россинская Е. Р. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов [Электронный ресурс] URL: http://www.nbrilev.ru/Antikorrupup_ekspertiza_NPA_i_iv
12. Назаренко Т. Н. Неопределенность в российском праве: дис...канд. юрид. наук. М. 2006.
13. Осипов А. В. Нормативная модель исключительных случаев, при которых производство следственных действий не терпит отлагательства // Известия АлтГУ. 2012. №2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnaya-model-isklyuchitelnyh-sluchaev...> Mak V. Standards in European Private Law: A Model for European Private Law Pluralism // Tilburg Law School Research Paper. 2013.

14. Raban O. The Fallacy of Legal Certainty: Why Vague Legal Standards May Be Better for Capitalism and Liberalism // Boston University Public Interest Law Journal. 2010. Vol. 19. N 175.

Шаманский Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного право и процесса
юридического института Северо-Кавказской государственной академии

Shamansky Dmitry Anatolyevich

Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and
Procedure of
the Law Institut of the North Caucasus State Academy

**КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ И ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИИ**

**CORRUPTION RISKS AND PROBLEMS
OF THE MODERN EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA**

Аннотация. В статье раскрываются основные проблемы, причины и условия, способствующие возникновению, росту и развитию иной коррупционной деятельности в системе образования РФ. Автор указывает на то, что иная коррупционная деятельность оказывает не менее разрушительное воздействие на систему образования РФ. По мнению автора, существующие обстоятельства, причины и условия, способствующие возникновению, росту и развитию иной коррупционной деятельности в системе образования РФ, должны быть устранены в полном объеме.

Abstract. The article reveals the main problems, causes, and conditions that contribute to the emergence, growth, and development of other corrupt activities in the education system of the Russian Federation. The author points out that other corrupt activities have no less destructive impact on the education system of the Russian Federation. According to the author, the existing circumstances, causes and conditions that contribute to the emergence, growth, and development of other corrupt activities in the education system of the Russian Federation should be eliminated in full.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная деятельность, личность коррупционера, антикоррупционная безопасность, коррупционные риски, система образования, коррупционная мотивация.

Keyword: Corruption, corruption activity, identity of a corrupt official, anti-corruption security, corruption risks, education system, corruption motivation.

Проблема коррупции в системе образования сегодня намного шире, чем знакомое обществу взяточничество. В этой связи,

представляется необходимым сформулировать общее понятие коррупционной деятельности в системе образования. Под коррупцией в системе образования следует понимать любую деятельность, осуществляемую вопреки интересам системы образования, направленную на нарушение или преодоление установленных запретов, правил и ограничений, если деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло нарушение прав и законных интересов общества, граждан, организаций либо государства.

Следует отметить, что коррупционные деяния, как и ответственность за нарушения существующих норм антикоррупционного законодательства России могут быть не только уголовными, но и дисциплинарными, административными, гражданско-правовыми ¹. Уголовное законодательство активно противостоит коррупционной деятельности, наказывая исключительно за коррупционные преступления. Основная проблема антикоррупционного законодательства России – это отсутствие уголовной или иной ответственности для значительной части коррупционных деяний и проступков. В случае взятки или подкупа существует определённая ясность, т.к. ответственность в данной ситуации регламентирована уголовным законодательством РФ. В случае, когда коррупционер действует против интересов системы образования и без корыстной мотивации, но в угоду иному личному интересу, привлечь к ответственности подобного нарушителя представляется весьма непростым делом.

Например, гражданин К. обратился к преподавателю Н. с просьбой поставить на экзамене студенту С. отличную оценку за 5 тыс. рублей. В этом случае мы можем привлечь участников коррупционной сделки к уголовной ответственности за взяточничество. Меняем ситуацию: гражданин К. предложил знакомому преподавателю Н. по старой дружбе поставить отличную оценку на экзамене близкому родственнику, студенту

¹ Пантелеев В. Ю. Антикоррупционное право России: системный анализ. Екатеринбург, 2022. С. 244-316.

С., который не явится на экзамен в связи с неготовностью. В этом случае К. и С. уголовной ответственности не понесут вовсе в связи с отсутствием предмета взятки. Квалифицируя деяние Н. по ст. 285 УК РФ, суду будет не просто доказать, что злоупотребление должностными полномочиями повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций. Вероятнее всего, преподаватель Н. также избежит уголовной ответственности.

Данные ситуации схожи тем, что в них нарушается установленный порядок, преодолеваются запреты и ограничения, а значит оба деяния необходимо признавать коррупционными. В целях эффективного противодействия подобным коррупционным деяниям в вузах принимаются различного рода кодексы этики служебного поведения. К сожалению, в подобных актах регламентированные формы поведения и ответственности не являются конкретизированными, и противодействие коррупционному поведению, соответственно, не может быть эффективным. Традиционно за нарушение правил антикоррупционного поведения данный акт отсылает к существующей дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности¹. Приведённый выше пример указывает на то, что уголовный закон способен противостоять лишь небольшой части коррупционных деяний. Антикоррупционное административное законодательство также вовсе ограничено двумя нормами: незаконное вознаграждение от имени юридического лица и незаконное привлечение служащего к трудовой деятельности (19.28, 19.29 КоАП РФ)². Представляется очевидным, что эти составы охватывают самую малую часть как всех возможных, так и всех совершаемых коррупционных правонарушений.

¹ Кодекс этики и служебного поведения работника и обучающегося СКГА [Электронный ресурс] URL: https://ncsa.ru/about_the_university/protivodeystvie-korrupsii-v-akademii/doc_2019-02-20%2015_23_37.pdf

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Российская газета от 31.12.2001 №256.

Необходимо указать на то, что административное и уголовное законодательство сегодня не содержит общей нормы-запрета, предусматривающей ответственность за иные нарушения антикоррупционного законодательства РФ. Соответственно, значительная часть нарушений антикоррупционного законодательства, которые не попали под юрисдикцию уголовного или административного закона, рискуют быть и остаются не учтёнными. В этой связи у системы образования в качестве эффективной формы противодействия иным моделям коррупционного поведения остаётся лишь дисциплинарная ответственность. В свою очередь, антикоррупционная дисциплинарная ответственность в системе образования также эффективно не организована, т.к. работа по применению взысканий в виде замечания, выговора или увольнения с привязкой к нарушению правил антикоррупционного поведения практически не ведётся.

Таким образом, значительная часть коррупционных деяний в системе образования совершается в угоду иному личному интересу. В результате отсутствие адекватных норм запрета и ответственности привело к тому, что работниками системы образования массово совершаются иные коррупционные деяния, которые их правосознание даже не относит к коррупционным. Более того, данные деяния обладают высокой степенью латентности в связи с тем, что их выявление и противодействие должным образом не организовано. Существуют и менее латентные деяния, которые, безусловно, являются коррупциогенными факторами, оказывающими негативное влияние на качество и эффективность существующей системы образования. Среди таковых представляется возможным назвать практику написания выпускных квалифицированных работ по договору гражданско-правового характера на возмездной основе. В результате учёные, которые пишут обучающимся дипломы и диссертации, имеют славу не за личные научные и профессиональные достижения, а, скорее, за умение легитимным способом обойти существующие в системе образования требования, запреты и ограничения.

В качестве следующего подобного негативного фактора видится необходимым назвать подготовку и написание небольших научных работ в соавторстве, в которых вовсе не представляется возможным установить личный вклад авторов в исследовательскую работу. Сегодня данная практика написания работ небольшого объема с авторами от трёх и более человек является весьма актуальной. Подобная модель поведения зачастую обусловлена необходимостью соблюдения требования по публикационной активности или отсутствием соответствующего навыка у отдельных авторов самостоятельно готовить актуальную научную работу, отвечающую требованиям уникальности и новизны.

Кроме того, существующая система рейтинговой оценки деятельности преподавателя предполагает стимулирующие выплаты, существенно влияющие на итоговую заработную плату, где публикационная активность является одним из важнейших критериев¹. Соответственно, публикуясь, преподаватель имеет не только научный интерес, но и материальный. Необходимо отметить, что в погоне за высокими баллами учёные, не имеющие возможности бесплатного опубликования работ в качественных изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией, зачастую публикуют свои работы в изданиях на платной основе. Подобная модель поведения обусловлена тем, что в платных изданиях существуют более мягкие требования к рецензированию и опубликованию работ. В свою очередь, отсутствие реальной возможности опубликования исследовательских работ в крупных, топовых изданиях в купе с дополнительными ограничениями либо не всегда мотивированными и обоснованными отказами вынуждают личность использовать иную модель поведения. Даная модель поведения проявилась в капитализации научно-исследовательской деятельности учёных. Стоимость подобных публикаций в среднем

¹ Положение о рейтинговой оценке деятельности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, и научных сотрудников ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия» [Электронный ресурс] URL: <https://ncsa.ru/upload/iblock/4cd/5jas3qqg0l27gcwgs9v1vais7qc8h603.pdf>

варьирует от 5 до 20 тыс. рублей. В погоне за рейтинговыми баллами отдельные педагоги, эффективно используя институт соавторства и оплачивая издательские услуги на сотни тысяч рублей, массово публикуют в сомнительных изданиях свои работы. В результате научно-исследовательская деятельность стала превращаться для отдельных авторов в некую бизнес-индустрию, при которой потраченные авторами средства возвращаются им с прибылью в виде соответствующих стимулирующих выплат.

На основании изложенного представляется, что сквозной целью государственной политики в области противодействия возникновению и развитию коррупционной деятельности в сфере образования должно стать создание необходимых условий для самореализации личности, а также для гармоничного развития системы образования и науки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Российская газета от 31.12.2001 №256.
2. Кодекс этики и служебного поведения работника и обучающегося СКГ [Электронный ресурс] URL: https://ncsa.ru/about_the_university/protivodeystvie-korruptsii-v...
3. Положение о рейтинговой оценке деятельности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, и научных сотрудников ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия» [Электронный ресурс] <https://ncsa.ru/upload/iblock/4cd/5jas3qqg0l27gcwgs9v1vais7qc8h603.pdf>
4. Пантелеев В. Ю. Антикоррупционное право России: системный анализ. Екатеринбург. 2022.

**ПРЕСТУПНОСТЬ XXI ВЕКА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ:
МАТЕРИАЛЫ I МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Ответственные редакторы
А.А. Ходусов, А.М. Смирнов

Издание размещается в открытом доступе на платформе
Научной электронной библиотеки elibrary.ru,
на сайте Международного юридического института
<http://lawacademy.ru>